

Комитет охраны окружающей среды и
природных ресурсов администрации г. Новокузнецка
Кузбасский государственный технический университет
Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке
Вольное экономическое общество России
(секция «Экономика природопользования»)
Российская экологическая академия
Кузбасский территориальный институт
профессиональных бухгалтеров России
Городской Совет молодёжи г. Новокузнецка

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КУЗБАССЕ И РОССИИ

**Посвящённая 60-летию образования
КГИ-КузПИ-КузГТУ
65-летию победы в Великой Отечественной войне**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Всероссийской научно-практической конференции
п. Шерегеш
4-6 июня 2010 года

г.Новокузнецк

УДК 316.42 : [332.1+504.06] (47+571.17)

Э 40

Экономические механизмы решения социально-экономических и экологических проблем в Кузбассе и России : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции – Новокузнецк : филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, 2010. – 195 с.

В сборнике материалов конференции отражены теоретические и практические аспекты решения социально-экономических и экологических проблем с позиции устойчивого развития общества. Рассматриваются вопросы в сфере антикризисного управления, учёта, анализа и аудита налогообложения, управления финансовыми потоками, информационных технологий в управлении, социо-эколого-экономических исследований, формирования новых инструментов эколого-экономической политики и энергоэффективной экономики, эколого-экономической оценки природопользования, развития туристско-рекреационных зон.

Издание рассчитано на ученых, аспирантов, специалистов и студентов, исследующих социо-эколого-экономические проблемы и перспективы развития Кузбасса и России.

Все работы печатаются в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за фактические данные, приводимые в сборнике и оставляет за собой право не разделять взглядов некоторых авторов.

ISBN

Печатается по решению Учёного совета филиала
Кузбасского государственного технического университета
Филиала ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке

Ответственный редактор
директор филиала
ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, к.т.н.

А. А. Баканов

Рецензент:
проректор по научной работе ГУ КузГТУ,
доктор технических наук

В.Ю. Блюменштейн

Под редакцией И. А. Девярых, к.э.н. Е. Н. Мельниковой, Т. К. Наплёковой, Т.С. Шмидт

УДК 316.42 [332.1+504.06] (47+571.17)

© Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ № 1 «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА»	6
Адова И.Б. Вознаграждение персонала в системе управления организацией	6
Астахова М.Ю., Овчинникова Д.С. Мировые валюты и российский рубль в период мирового финансового кризиса.....	10
Аксёнов Е.П. О качестве управления	14
Билоченко С.С. Использование систем спутникового слежения для контроля снегоуборочной техники и городского пассажирского транспорта.....	19
Вашкина Н.А., Гатина Е.В. Проблемы брака и семьи в РФ и Кемеровской области	22
Голубева К.С., Попова О.С. Сравнительный анализ состояния жилищного фонда в Российской Федерации и Кемеровской области.....	28
Демакова О.А., Вашкина Н.А. Сравнительная динамика демографических показателей в РФ и Кемеровской области	33
Митлюкова А.А., Якубова О.В., Вашкина Н.А. Производственный травматизм как социально-экономическая проблема в Российской Федерации и Кемеровской области.....	38
Ковалева Е.В., Юдашкина М.Н. Некоторые проблемы перехода к «новой экономике» России	42
Кириллова Л.М., Голофастова Н.Н. Проблемы функционирования муниципального пассажирского автотранспорта и пути их решения.....	46
Королева Т.Г., Ефремов А.Н. Инновации в условиях кризиса: проблемы учета и оценки	50
Кузнецова А.О. Проникновение коррупции в систему оборонных заказов.....	53
Кучерова Е.В., Овчинникова И.В. Влияние изменений налогового законодательства на развитие малого предпринимательства в Кузбассе.....	56
Кызлакова М.В., Круковская Т.А. Проблемы анализа ликвидационного баланса предприятия для целей антикризисного управления.....	60
Наплёкова Т.К. Проблемы отражения в бухгалтерском учете разведки и оценки минеральных ресурсов: российские и международные стандарты	63

Насрединов Р.Т., Храмов Ю.В. Состояние инновационной системы Сибирского федерального округа	69
Петрова М.Н. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в Российской Федерации.....	73
Петрова Я.А., Кучерова Е.В. Управленческий учет в бюджетном учреждении в условиях кризиса.....	77
Санникова О.А., Королева Т.Г. Особенности развития налоговой системы РФ на современном этапе.....	81
Сиркина М.В., Шапошникова А.А., Круковская Т.А. Управление ценами на продукцию предприятий химической промышленности для повышения конкурентоспособности	85
Смоляго С.В., Аксёнов Е.П. Моногорода: проблемы, поиск решений	88
Соловьева Е.В., Круковская Т.А. Использование опыта составления бухгалтерской отчетности страховщиков стран Евросоюза	92
Хупатулина Р.Р., Бабенко В.Ю., Ковалева Е.В. Новый тип маркетинга в информационной экономике	95
Шатунов П.Г. Интеграция образования и науки: микро- и макроаспект.....	98
Юдашкина М.Н., Ковалёва Е.В. Мировой кризис и внешняя торговля России.....	104
СЕКЦИЯ № 2 «СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ».....	108
Акимова Т.А. Об эволюции концепции устойчивого развития и осмыслении глобальных общественных благ.....	108
Антонова А.В., Мекуш Е.Г. Экономическое развитие Кемеровской области и состояние водных ресурсов региона.....	116
Баранова И.В., Железнова Т.В., Мершиев Р.В. Повышение эффективности действующей системы экологических платежей (на примере Кемеровской обл.)	121
Бирюков С.В. Оценка влияния туризма на развитие региона: эколого-экономический аспект	125
Борисова Г.В. Экологические проблемы рекреационной деятельности и освоение территорий в Кемеровской области	127

Егорова Н.Н., Крылова Н.А. Влияние экологических проблем Кузбасса на развитие туристской отрасли.....	131
Жалсараева Е.А Развитие рекреационной деятельности в системе мер по обеспечению перехода на новые экологические стандарты жизни	135
Михайлов В.Г., Михайлов Г.С. Некоторые вопросы управления эколого-экономическими рисками на КОО «АЗОТ».....	139
Олещенко А.М., Суржиков Д.В., Панаиотти Е.А., Большаков В.В. Прогноз экологического риска, связанного с выбросами в атмосферный воздух от проектируемого объекта опытного участка по производству ферросплавов.....	143
Омельницкая В.А. Методические подходы к оценке экономической и экологической эффективности развития туристско-рекреационных зон	147
Орлова А.Ф., Акимова Т.А. Регионы России. Проблемы неравенства качества жизни.....	152
Потравный И.М. Развитие процедуры экологического аудита в сфере недропользования для управления эколого-экономическими рисками на предприятии	155
Пыжёв А.И., Зандер Е.В. Построение модели рационального использования природно-ресурсного потенциала территории	159
Робинсон Б.В. Производственный и рекреационный вектор развития экономики республики Саха (Якутия)	163
Ромашкова Т.В., Булгаков А.И. Перспективы развития Горной Шории при внедрении экологически чистых энергоносителей	167
Русакова Л.Н., Мельникова Е.Н. Совершенствование российской системы сбора макулатуры для улучшения экологической ситуации	173
Сабадаш В.В. Согласование конфликтных экои́нтересов: институциональные аспекты.....	177
Старцева Ю.И., Зандер Е.В. Оптимизация экономического развития территории с учетом экологического фактора	181
Ушкина Д.В., Мельникова Е.Н. Оценка нормативно-правовой базы государственных закупок с позиции экологизации экономики.....	187
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	193

СЕКЦИЯ № 1 «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА»

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ирина Борисовна Адова, к.э.н., доцент, профессор
Сибирская академия финансов и банковского дела
г.Новосибирск

Традиционно в системе управления организацией «кадровая подсистема» включала в себя аспекты «организации заработной платы», «социального развития коллектива» и др. Однако, в современных условиях нельзя считать этого достаточным для достижения конкурентных преимуществ организацией. Необходим системный подход к управлению вознаграждением персонала организации, основанный на целостности, функциональности, обособленности, взаимосвязи, взаимозависимости и взаимодополняемости отдельных элементов этой системы. Процесс управления вознаграждением персонала может быть представлен в виде множества согласованных, постоянно принимаемых и реализуемых решений, направленных, в конечном счете, на достижение главной цели в области управления персоналом – координацию деятельности и мотивацию производительного поведения в рамках установленных компетенций, соответствующих стратегическим целям организации.

Исходя из этого, задачи системы вознаграждения конкретизируются: привлечение и удержание персонала, стимулирование производительности труда, контроль издержек и оценка отдачи от инвестиций в персонал и, возможно, другие задачи, вытекающие из общей стратегии и политики конкретной организации. При этом важно учитывать как внешние рыночные факторы (например, конъюнктуру рынка труда, стоимость и качество жизни), так и инструменты институционального регулирования (прежде всего, в области трудового законодательства, действий профессиональных союзов и т.п.). Следует учитывать и имплицитные для каждой организации характеристики.

Управление вознаграждением персонала предусматривает реализацию всех управленческих функций на стратегическом, тактическом и оперативном уровне и включает политику, процессы и практические меры, интегрированные в рамках организации и направленные на вознаграждение работников в соответствии с их вкладом, навыками, компетенцией и их рыночной стоимостью. Система вознаграждения работает в рамках философии, стратегии и

политики в области оплаты труда. *Стратегия вознаграждения* персонала представляет собой заявление организации о намерениях разработать и внедрить долгосрочную политику, тактику и процессы вознаграждения, способствующие достижению целей бизнеса и удовлетворению потребностей заинтересованных сторон [1].

Приступая к моделированию системы управления вознаграждением, необходимо сформулировать фундаментальные основы управления – его *принципы*. Из совокупности общих, особенных и специфичных принципов выбираются те, которые, по мнению разработчиков, актуальны с точки зрения достижения стратегии организации [2].

В целях управления системой вознаграждения нами выделены следующие *типологических признаки*: по отношению к капиталу организации (финансовое и нефинансовое); по рискам, возникающим в процессе социально-трудовых отношений (избегающее, принимающее, нейтральное); в зависимости от варианта организации заработной платы (тарифные, бестарифные, натуральные); в зависимости от характера оплаты труда (групповые, индивидуальные), по подходу к измерению результата труда, то есть по формам оплаты труда (сдельные, повременные, смешанные) и их системам; по способу учета результатов труда (прямое, косвенное вознаграждение); по степени стандартизации (унифицированное, персональное); по отношению к риску (избегающее, принимающее, нейтральное) [3].

Общее вознаграждение персонала организации состоит из финансовых вознаграждений (фиксированная и переменная оплата) и льгот, предоставляемых работникам, которые вместе составляют суммарную оплату. Эта система включает в себя также поощрения нефинансового характера (признание, похвалы, достижения, ответственность и личный рост) и, во многих случаях, процессы управления показателями деятельности. В условиях непрерывного изменения факторов требуется постоянный мониторинг ценностных ориентации персонала, оценка эффективности и результативности действующей системы вознаграждений. Оценка целесообразности использования той или иной системы оплаты труда может проводиться по динамике показателей зарплатоемкости и производительности труда (операционного персонала и по организации в целом).

Отметим важность и взаимообусловленность стратегического и оперативного аспектов управления вознаграждением персонала, а также наличие лимитирующих факторов и детерминант. На оперативном уровне реализуются общие функции управления, которые конкретизируются применительно к системе вознаграждения.

Плановая функция в области вознаграждения персонала предполагает проектирование и всестороннее определение состава общего вознаграждения персонала (по подразделениям, категориям и т.п.): уровня и структуры финансового вознаграждения, аккумулированного в денежные фонды организации; состава нефинансового (социально-ориентированного и персонифицированного) вознаграждения, а также механизма их финансового и социально-психологического обоснования; проектно-плановые процедуры процесса управления вознаграждением в зависимости от основополагающей концепции управления могут реализовываться в контексте бюджетирования и ERP-систем, в системе сбалансированных показателей (BSC и TPS и т.п.) в рамках процессно-ориентированного подхода.

Учетная функция в области вознаграждения персонала связана с постановкой и включением всех процедур, с этим связанных, в системы управленческого, бухгалтерского и налогового учета.

Контрольно-оценочная функция в области вознаграждения персонала организации реализуется в системе внутреннего аудита через процедуры оценки, диагностики, мониторинга, контроля и анализа.

Таким образом, только сформировав стратегию вознаграждения персонала, следует переходить к моделированию оперативного управления вознаграждением. Этот процесс включает в себя проектирование, функционирование и совершенствование системы вознаграждения. Каждый из названных этапов подразделяется на ряд конкретных процедур, для которых, в свою очередь, строится схема описания процесса, составляются операционные карты, детально отражающих содержание работ (операций), и матрицы ответственности с указанием компетенций исполнителей.

В качестве вспомогательных процессов выделим информационное и нормативно-правовое обеспечение. *Информационное обеспечение системы управления вознаграждением персонала* организации направлено на выработку решений и контроль их исполнения в этой функциональной области. Это дает возможность рассматривать управление вознаграждением персонала как информационный процесс, то есть функционально включающий получение, передачу, обработку, (преобразование), хранение и использование информации. В контексте информационного менеджмента информационное обеспечение системы управления вознаграждением персонала – это совокупность единой системы классификации и кодирования социальной и технико-экономической информации, нормативно-справочной информации, унифицированных систем документации и специальных массивов информации, используемых в системе управления персоналом. *Нормативно-правовое обеспечение системы*

управления вознаграждением персонала предусматривает соблюдение законодательства всех уровней – международного (к примеру, Конвенции Международной организации труда), федерального (Конституция и Трудовой кодекс, прежде всего), отраслевого (отраслевые тарифные соглашения), регионального и местного, а также внутриорганизационного. При этом правовое поле управления вознаграждением персонала включает не только трудовое, но и гражданское, административное, налоговое законодательство.

Поскольку лишь ограниченный круг проблем, связанных с персоналом, регулируется на государственном уровне (установление минимального размера оплаты труда и прожиточного уровня, индексация доходов, налоговая политика и др.), остальные же инструменты вознаграждения следует прописать в локальных нормативных актах. Результат их грамотного составления и использования – удовлетворенность всех непосредственных участников социально-трудовых отношений (работников, работодателей, профсоюзов и других заинтересованных лиц), а также отсутствие санкций со стороны проверяющих органов (государственной инспекции труда, государственной налоговой инспекции).

Процесс управления вознаграждением персонала может быть представлен в виде множества согласованных, постоянно принимаемых и реализуемых решений, направленных, в конечном счете, на достижение главной цели в области управления персоналом – координацию деятельности и мотивацию производительного поведения персонала.

Процесс оперативного управления вознаграждением персонала может быть представлен в виде трех фаз, каждая из которых, в свою очередь, состоит из отдельных элементов:

- *проектирование системы вознаграждения персонала* имеет своей целью ее разработку, апробацию и подготовку к практической реализации; все элементы модели на практике обычно детализируются, исходя из целевых установок организации и ее особенностей;

- *функционирование системы вознаграждения персонала* характеризует, по сути, традиционный цикл оперативного управления (планирование, анализ, учет и контроль), сфокусированный на данную систему;

- *совершенствование системы вознаграждения персонала* является неотъемлемым элементом, поддерживающим ее жизнеспособность; важно своевременно и оперативно реагировать на турбулентность внешней среды и изменения на внутриорганизационном и личностном уровне, не нарушая при этом устойчивости системы.

Реализация представленной концептуальной модели с использованием разработанного и апробированного управленческого и расчетно-аналитического инструментария, показала положительные результаты. Представленный подход реализован нами в ряде акционерных обществ сибирского региона, а также в некоторых субъектах малого бизнеса, занимающихся различными видами экономической деятельности.

Список источников:

1. Армстронг, М. Оплата труда: практическое руководство по построению оптимальной системы оплаты труда и вознаграждения персонала / М. Армстронг, Т. Стивенс ; пер. с англ. под науч. ред. Т. В. Герасимовой. – Днепропетровск : Баланс Бизнес Букс, 2007. – 512 с.

2. Адова, И. Б. Место экономики персонала в системе управления организацией / И. Б. Адова // Рынок: проблемы переходной экономики : материалы V Всероссийской научной конференции, г. Новосибирск НГАСУ (Сибстрин) 9–11 октября 2008 г. – Новосибирск, 2008. – С. 141-146.

3. Адова, И. Б. Теоретико-методологические основы управления вознаграждением персонала организации / И. Б. Адова. – Новосибирск : САФБД, 2008. – 324 с.

МИРОВЫЕ ВАЛЮТЫ И РОССИЙСКИЙ РУБЛЬ В ПЕРИОД МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Астахова Маргарита Юрьевна, Овчинникова Дарья Сергеевна, ЭУ-071, 3 курс
Научный руководитель: Вашкина Наталья Анатольевна, к.э.н., доцент
Кузбасский Государственный технический университет

Кризис, сложившийся на ипотечном рынке США, нашел свое проявление в снижении курса доллара США на мировом рынке до середины июля 2008 г. Кризис не ограничился только территорией США, и за короткий срок охватил практически все страны мира.

В течение долгого периода времени доллар США является основной мировой валютой, в которой осуществляется торговля. Для удобства торговли необходимо, чтобы мировые валюты характеризовались устойчивостью. Но будет ли обладать доллар США достаточной устойчивостью в сложившейся экономической ситуации в ближнесрочной и долгосрочной перспективе?

Целью наших исследований было выявить наиболее устойчивые мировые валюты, проанализировать состояние экономик исследуемых стран, а также

оценить ситуацию сложившуюся в нашей стране в период мирового финансового кризиса.

Актуальность исследования бесспорна, так как эта проблема охватила весь мир. Поисками решения данной проблемы занимаются не только экономисты, финансисты и правительство, но также СМИ и руководства каждого отдельного взятого производства, которые пытаются разработать свой наиболее оптимальный выход из сложившейся ситуации.

Снижение доллара США привело к мировому кризису валют. После этого курс доллара резко повысился. Оценка курса проводилась по стоимости валюты в рублевом эквиваленте на момент закрытия торгов.

Для выявления самых устойчивых валют мира был проведен анализ с 07.01.2008г. по 13.10.2009г. За неделю рассчитывалось среднее недельное значение цены валюты в рублях. По этим данным были подсчитаны базисные коэффициенты роста стоимости валют, в рублевом эквиваленте.

Таблица 1

Базисные коэффициенты роста стоимости валют (руб.)

Базисные коэффициенты роста					
Австралия	1,076460	Белоруссия	1,150406	Казахстан	1,298391
Дания	1,29439	США	1,481948	Канада	1,207757
Великобритания	1,090461	ЕС	1,291568	Китай	1,583445
Норвегия	1,143748	Исландия	0,804682	Турция	1,046518
Сингапур	1,405725	Япония	1,725631	Украина	0,962347
Швеция	1,141205		Швейцария		1,416647

Затем рассчитывались коэффициенты опережения валют, по отношению друг к другу. Для этого базисный коэффициент роста данной валюты делился на все остальные базисные коэффициента роста валют. Полученные значения коэффициентов опережения были ранжированы с максимального до минимального. Составленный рейтинг позволит выявить наиболее устойчивые валюты мира. Наименее мировой финансовый кризис затронул японскую йену, по отношению к которой все курсы мировых валют снизились. Следствием современного мирового кризиса стало то, что целый ряд стран начали осуществлять торговлю в японской Йене, например, страны Азии, Пакистан и Украина.

Второй по устойчивости мировой валютой за исследуемый период выступает китайский юань. Благодаря поддержки китайской экономики со стороны социалистического правительства китайской народной республики. Кризис для Китая имеет даже положительные стороны. Китай все еще остается вторым в мире по величине импортером нефти, и от снижения цен на черное золото китайская экономика только выиграет.

Третье место занимает доллар США. Стремительный рост доллара по отношению к мировой корзине валют на фоне кризиса банковской и финансовой системы США не имеет экономических оснований и носит временный характер, считает профессор Гарвардского университета один из самых известных экономистов США Кеннет Рогофф, в прошлом главный экономист Международного валютного фонда.

"Доллар, растущий на разрушающейся экономике США, – это невероятный феномен. Его можно объяснить только тем, что инвесторы, опасаящиеся того, что происходит в США, еще более напуганы тем, что происходит в Европе" Экономика США, как ожидают эксперты, входит в период депрессии. Однако мировой скачок спроса на доллары привел к тому, что с 15 июля 2008 года индекс доллара вырос на 22%, доллар взлетел до двухлетнего максимума к евро и до шестилетнего – к британскому фунту. Большинство аналитиков предсказывают доллару восстановление в качестве ключевой резервной валюты и стремительное сокращение курсового разрыва между долларом и евро.

«Дальнейшая причина роста доллара – боязнь риска. Все инвесторы, фонды и прочие выводят свои деньги из всех активов, конвертируют их в доллары и инвестируют в американские казначейские облигации – предпочтительно коротких и средних сроков погашения», – полагает старший аналитик СiG Владимир Рожанковский. Ведь ФРС сейчас – единственный институт во всем мире, который имеет право печатать доллары. Поэтому все убеждены, что американские казначейские облигации не могут испытать дефолт: в случае проблем можно просто включить печатный станок.

Следующее место традиционно занимает швейцарский франк, и это связано с тем, что большое количество денежных средств государств мира хранится в банках Швейцарии.

Наименее устойчивыми оказались Турция, Украина и Исландия. Новая турецкая лира очень сильно зависит от туристического бизнеса.

Резкое падение устойчивости украинской гривны связано с серьезными разногласиями внутри правительства Украины, из-за которых страна не может адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию и пытаться ее исправить. Если ничего не изменится, то по мнению многих экономистов в 2010 году на Украине будет технический дефолт. То есть, когда она не объявит себя банкротом, но просто не сможет платить по счетам.

Наиболее мировой финансовый кризис среди анализируемых стран затронул исландскую крону. Он привел к краху всех трёх главных банков страны из-за трудностей в рефинансировании их краткосрочных долгов и перетекания

вкладов в Великобританию. Относительно размера экономики Исландии, банковский крах – самая большая экономическая катастрофа в масштабах страны в истории.

Финансовый кризис имел серьезные последствия для исландской экономики: стоимость валюты страны резко упала, сделки по иностранной валюте были фактически приостановлены в течение многих недель, рыночная капитализация исландской фондовой биржи понизилась более чем на 90 %.

Так как японская йена была выявлена как самая устойчивая мировая валюта, среди анализируемых стран, на ее основе был проведен анализ устойчивости российского рубля.

Для этого рассчитывалось среднее недельное значение российского рубля. По этим данным был подсчитан базисный коэффициент роста стоимости российского рубля, который составил **0,5795**.

Базисный коэффициент роста российского рубля оказался минимальным среди всех исследуемых валют. Даже у Исландии, которая терпит крах экономики, базисный коэффициент роста = **0,8047**.

Исходя из опыта Исландии, где наряду с экономическим возник и политический кризис, который повлек за собой не только уход в отставку практически всего правительства, но и массовые беспорядки, а значит и абсолютную невозможность выхода данной страны из сложившейся ситуации.

В то время как правительство РФ дало возможность адаптироваться к возникшей ситуации всем участникам экономической деятельности, гражданам, не допустило обвальной девальвации, снизило налоги, поддержало наиболее пострадавшие от кризиса отрасли реального сектора экономики – достаточно упомянуть сельское хозяйство и масштабные меры, которые там принимаются. А также разворачивает программы помощи гражданам, потерявшим работу или столкнувшимся с трудностями при выплате, скажем, ипотечных кредитов.

Конечно, можно было бы критиковать правительство за то, что подлинное состояние экономики скрывалось от граждан. Однако, возвращаясь все к той же Исландии, можно заметить, что не всегда стоит сразу и в полной мере афишировать все трудности, так как это может привести к непредвиденным последствиям, как и случилось в Исландии.

Хотя на первый взгляд кажется, что ситуация с экономикой в России обстоит намного хуже, чем в других странах. Однако, правительство принимает все возможные меры для стабилизации положения, такие как увеличение доли участия государства в банковском капитале. Кроме того, будет увеличен капитал государственных банков.

Также в последнее время РФ заключила ряд выгодных контрактов с зарубежными партнерами, которые также помогут справиться с мировым финансовым кризисом. Одним из таких соглашений стало открытие завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) 18 февраля 2009 г. в рамках проекта «Сахалин-2». Практически вся продукция завода по производству СПГ в объеме 9,6 миллионов тонн в год уже законтрактована на долгосрочной основе (на 25 лет) покупателями в Японии, Южной Корее и Северной Америке. Начало отгрузки сахалинского СПГ запланировано в марте этого года.

В мировой финансовый кризис втянуты все мировые державы, и сохранять сбережения в одной конкретной валюте, не самое лучшее решение. Свободные деньги стоит вложить в разные валюты, при этом никто не гарантирует, что вы обязательно заработаете, однако таким образом можно подстраховаться от потерь при падении какой-либо из валют.

Мировые валюты останутся мировыми валютами, т.е. укрепление йены, доллара США, евро и швейцарского франка подтверждает, что экономики данных стран оказывают наибольшее влияние на курсы данных валют. И несмотря ни на какие кризисы, этим валютам доверяли, доверяют и будут доверять.

Очевидно, что положение экономики РФ оставляет желать лучшего, и говорить о том, что мы без труда преодолеем этот кризис – опрометчиво. Однако, мы уверены, что благодаря разумной политики нашего правительства, мы сможем выйти из данной ситуации с минимальными потерями, и в короткие сроки восстановить нашу экономику.

О КАЧЕСТВЕ УПРАВЛЕНИЯ

Евгений Петрович Аксенов, к.э.н., доцент, с.н.с.

Сергей Викторович Смоляго, аспирант

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

Обеспечение высокой культуры управления социально-экономическими процессами традиционно является «ахиллесовой пятой» российской ментальности, извечной национальной проблемой, так как эффективное решение практически любого вопроса определяется качеством, эффективностью управления. При этом под культурой управления понимают все позитивные достижения, которые выработало человечество в этой первостепенно значимой

области человеческой деятельности. В настоящее время решение этой проблемы осложняется особенностями затянувшегося трансформационного кризиса перехода России к позитивной социально-ориентированной экономике и характеризуется наличием существенных социально-экономических противоречий, отсутствием: 1) четко, ясно выраженной рациональной национальной идеи; 2) прагматичной, в меру эгоистичной мировоззренческой идеологии; 3) продуктивной гуманной концепции устойчивого социально-экономического развития; 4) детально обоснованной позитивной стратегии и тактики управления социально-экономическими процессами.

Негативное влияние перечисленных факторов существенно усиливается изначально присущим отставанием в развитии национальной культуры управления от мировых достижений. Согласно проведенному авторами исследованию по данным Всемирного Банка [1], которые представлены в табл. 1, российская система управления, менеджмента, несмотря на огромную проделанную в этой области работу, является слабым звеном в глобальной конкурентной борьбе. Качество государственного управления оценивается на основе методики ООН по результатам анализа значительного количества информации, получаемой из различных источников: статистических данных национальных институтов и международных организаций, результатов исследований, получаемых на регулярной основе международными и неправительственными организациями. Для оценки качества государственного управления авторами и использованы процентные ранги Worldwide Governance Indicators. Условные обозначения показателей соответствуют, ниже приведенным данным, которые всесторонне отражают существенные особенности государственного управления: 1) мнение населения и подотчетность государственных органов (R_1); 2) политическую стабильность и отсутствие насилия (R_2); 3) эффективность работы правительства (R_3); 4) качество законодательства (R_4); 5) верховенство закона (R_5); 6) сдерживание коррупции (R_6).

Низкий рейтинг качества государственного управления в России обусловлен недостаточным уровнем: а) эффективности антикоррупционных мер; б) обеспечения приоритета закона над произволом аппарата управления; в) подотчетности государственных органов и учета мнений населения; г) политической стабильности и предотвращения насилия в обществе. Поэтому согласно данным Всемирного Банка по качеству управления Россия отстает в 3,7 раза от Швейцарии, 3,2 раза от Японии, в 2,4 раза от Китайской Народной Республики.

Рейтинг глобального качества управления

Государства	Дифференциальные процентные рейтинги					
	R ₁	R ₂	R ₃	R ₄	R ₅	R ₆
1	2	3	4	5	6	7
Швейцария	97	94	99	95	97	97
Соединенные Штаты Америки	86	68	93	93	92	92
Япония	76	79	89	86	89	86
Перу	49	19	46	62	26	49
Китай	6	33	64	46	45	41
Египет	14	23	43	49	53	29
Россия	22	24	45	31	20	15
Алжир	18	13	37	21	27	41
Эфиопия	11	6	40	20	33	30
Бангладеш	31	10	23	21	27	11
Демократическая Республика Конго	9	2	1	5	2	5

Исследование рейтингов глобальной эффективности управления за 1996-2008 годы на основе использования пятибалльной системы оценок показало удовлетворительные результаты, которые позволяют отнести Россию к средней, то есть третьей группе развивающихся государств, таких как: Египет, Индонезия, Перу. Наивысший ранг этого показателя принадлежит Швейцарии, а самое низкое его значение – Демократической Республике Конго. В то же время оценка по комплексному, интегральному показателю такому, как качество управления, является неудовлетворительной, и Россия по его значению может быть отнесена лишь к предпоследней четвертой группе государств, таких как: Алжир, Бангладеш, Эфиопия. Как отмечается [2], обобщающая, итоговая оценка формируется организациями ООН на основе описания отдельных дифференциальных показателей-индексов. Поэтому для получения комплексной оценки о глобальном качестве управления авторами использован интегральный показатель.

Эффективность, качество государственного управления определяют глобальную конкурентоспособность современных государств мира. Согласно принятой методологии для получения обобщающих выводов рассчитывается индекс глобальной конкурентоспособности Global Competitiveness Index. При этом в расчетах учитывают влияние следующих факторов: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Уровень развития финансового рынка», «Технологический уровень», «Емкость внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний»,

«Инновационный потенциал». Исследование рейтингов государств мира по показателю глобальной конкурентоспособности в 2009 г. на основе использования пятибалльной шкалы оценок показало удовлетворительные результаты, по которым Россия относится к третьей группе развивающихся государств, таких как: Турция, Румыния, Уругвай. Согласно данным табл. 2 наивысший ранг этого показателя принадлежит Швейцарии, а самое низкое его значение – Бурунди.

Таблица 2

Рейтинг России в глобальной конкурентоспособности

Государства	Конкурентоспособность	
	ранг, баллы	рейтинг, %
1	2	3
Швейцария	1	5,6
Соединенные Штаты Америки	2	5,59
Япония	8	5,37
Китай	29	4,74
Турция	62	4,16
Россия	63	4,15
Румыния	64	4,11
Уругвай	65	4,1
Бурунди	133	2,58

В глобальной конкурентной борьбе США переместились с первого места в 2008 г. на второе место в 2009 г. из-за ослабления финансовых рынков, уменьшения макроэкономической стабильности. Замыкают первую пятерку государств-лидеров: Сингапур, Швеция, Дания. В первой десятке лидеров продолжают преобладать государства Европейского Союза такие, как: Финляндия, Германия, Нидерланды. В то же время Великобритания, обладая высоким значением этого показателя, продолжает снижать свою конкурентоспособность и в результате переместилась на тринадцатое место. В первую двадцатку входят такие азиатские государства, как: Япония, Гонконг, Южная Корея, Тайвань, а Китайская Народная Республика продолжает лидировать среди крупных развивающихся экономик. В 2009 г. Китай увеличил свой ранг на одну позицию и вошел в первую тридцатку государств-лидеров, а Бразилия и Индия также улучшили свои показатели.

В то же время Россия по сравнению с предыдущим периодом снизила свой рейтинг на 12 позиций, то есть фактически переместилась с 51 на 63 место. По данным Всемирного Экономического Форума по оценкам по семибалльной системе Россия имеет следующие относительно высокие значения показателей: макроэкономическая стабильность – 5,2 балла, здравоохранение и начальное образование – 5,6 балла, емкость рынка – 5,8 балла. Самыми большими ее

недостатками являются: 1) коррупция, 2) недостаточно открытый доступ бизнеса к источникам финансирования, 3) низкие гарантии защиты прав собственности, 4) недостаточно эффективное налоговое регулирование.

Изучение особенностей, аналитических закономерностей перечисленных показателей позволяют сделать выводы о том, что рейтинги ООН являются политизированными, то есть отражают растущие претензии США на доминирование в политическом влиянии на развитие международных отношений. В этой связи, как показали расчеты, индекс глобальной эффективности управления России в 2009 г. является заниженным и должен как минимум составлять 64 балла. То есть по этому показателю Россия должна войти в группу таких государств как: Турция – 63 балла, Китай – 64 балла, Италия – 66 баллов, Польша – 68 баллов, что в большей мере соответствует реальному положению дел. В то время как Грузия должна быть отнесена к более низкому уровню эффективности государственного управления, так как расчетное значение этого показателя составляет не более 57 баллов.

Для реализации этой благородной миссии государства, прежде всего, необходимо адекватное развитие и целенаправленное использование всех достижений классической и инновационной методологии менеджмента, общечеловеческой культуры, что подтверждают данные проведенного авторами исследования. В этой связи отмечается: «Чтобы сформировать идею страны, вовсе не обязательно иметь какую-то особую точку зрения. Если вы хотите, чтобы эта идея была правильной, нужно постичь загадку национальной самобытности»[3]. Поэтому для решения приоритетных задач социально-экономического развития нам необходимо использовать в управлении все лучшее, что выработало человечество. Для этого необходимо мобилизовать все центростремительные силы, объединяющие в монолитное единство созидательную энергию россиян.

Список источников:

1. Governance-matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gmart.ru>. – Загл. с экрана.
2. The Competitiveness Index 2009-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wefm>. – Загл. с экрана.
3. Тэтчер, М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / М. Тэтчер. – М. : Альпина Паблицер, 2003. – 47 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ СПУТНИКОВОГО СЛЕЖЕНИЯ ДЛЯ КОНТРОЛЯ СНЕГОУБОРОЧНОЙ ТЕХНИКИ И ГОРОДСКОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА

Сергей Сергеевич Билюченко, студент гр. ФКо-75, 3 курс

Научный руководитель: Руслан Владимирович Мершиев, старший преподаватель
кафедры отраслевой экономики КузГТУ

Кузбасский государственный технический университет, филиал в г. Таштагол

С началом кризиса 2008 года возникла острая необходимость в экономии бюджетных средств. В первую очередь она должна достигаться не за счет ухудшения качества или сокращения оказываемых услуг, а благодаря выявлению и грамотному использованию скрытых резервов. В первую очередь, резервами, которые могут быть использованы для повышения эффективности производства могут стать производительность труда, экономия сырья и топлива.

Одной из первых, проблему экономии средств было необходимо решить в системе городского пассажирского транспорта и снегоуборочной техники – производительность труда в ней находилась на низком уровне, нередки случаи нецелевого использования техники недобросовестными работниками.

Устанавливать контроль над транспортом обычным методом – созданием должностей контролера, учитывая, как правило, большую территорию и количество техники будет неэффективно по причине больших финансовых затрат на создание новых рабочих мест и возможностью сговора между контролерами и водителями.

Создать необходимый контроль за оказанием данного вида услуг с недавнего времени стало возможным благодаря системам спутникового слежения. В основе системы спутникового слежения лежит спутниковая система навигации – комплексная электронно-техническая система, состоящая из совокупности наземного и космического оборудования, предназначенная для определения местоположения (географических координат и высоты), а также параметров движения (скорости и направления движения и т. д.) для наземных, водных и воздушных объектов.

Принцип работы спутниковых систем навигации основан на измерении расстояния от антенны на объекте (координаты которого необходимо получить) до спутников, положение которых известно с большой точностью. Таблица положений всех спутников называется альманахом, которым должен располагать любой спутниковый приемник до начала измерений. Обычно приемник сохраняет альманах в памяти со времени последнего выключения и если он не устарел – мгновенно использует его. Каждый спутник передает в

своем сигнале весь альманах. Таким образом, зная расстояния до нескольких спутников системы, с помощью обычных геометрических построений, на основе альманаха, можно вычислить положение объекта в пространстве [1].

Контроль за снегоуборочной техникой предполагает установку на ней комплекта оборудования, который включает в себя GPS/GSM терминал или GPS-трекер. Принцип работы данной системы представлен на рис. 1.

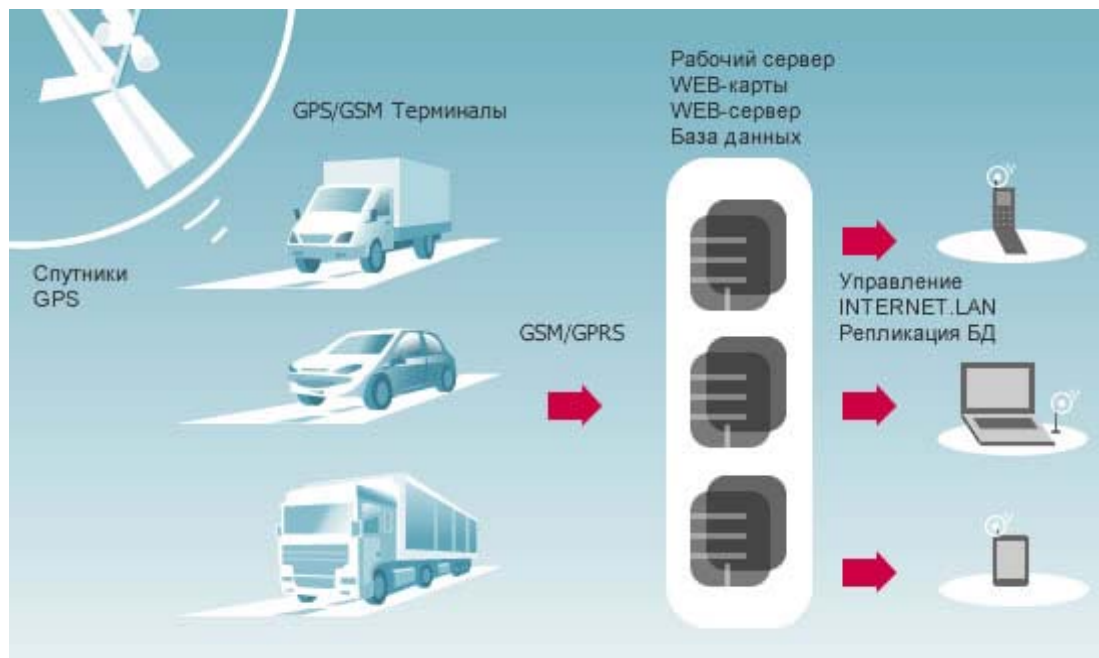

Рис. 1 Принцип работы системы спутникового слежения

GPS-трекер, устройство, установленное на технике, определяет местоположение, направление движения транспорта, скорость, а кроме этого состояние датчиков – уровень топлива, температура двигателя и различных механизмов. Все отчеты с заданной периодичностью собираются и записываются в энергонезависимой памяти, в независимости от наличия соединения с сервером. Это позволяет осуществлять полный контроль над автомобилем.

Связь мобильных GPS/GSM терминалов (трекер GPS) с сервером осуществляется по технологии GPRS, что обеспечивает минимальную стоимость эксплуатации системы при наилучшей скорости и гарантирует доставку отчетов на сервер, а значит, и своевременный контроль за городским пассажирским транспортом и снегоуборочной техникой.

На телематическом сервере функционирует база данных (БД), в которой хранятся данные, принятые от GPS/GSM терминалов.

Диспетчерский Центр представляет собой обычный компьютер, имеющий доступ к Internet. На нем, как и на сервере, функционирует БД, в которой хранятся данные о контролируемых объектах. Периодически осуществляется

репликация данных (передача новой информации от серверной БД к диспетчерской). Такое построение системы контроля за техникой позволяет диспетчеру подключаться к Internet периодически и не накладывает требований на скорость подключения. Диспетчер строит маршруты на карте, отчеты о расходе топлива, пробеге, простое и т.д., используя данные из локальной БД, анализирует статистику, принимая решения. Наглядно терминал диспетчера проиллюстрирован на рис. 2 [2].

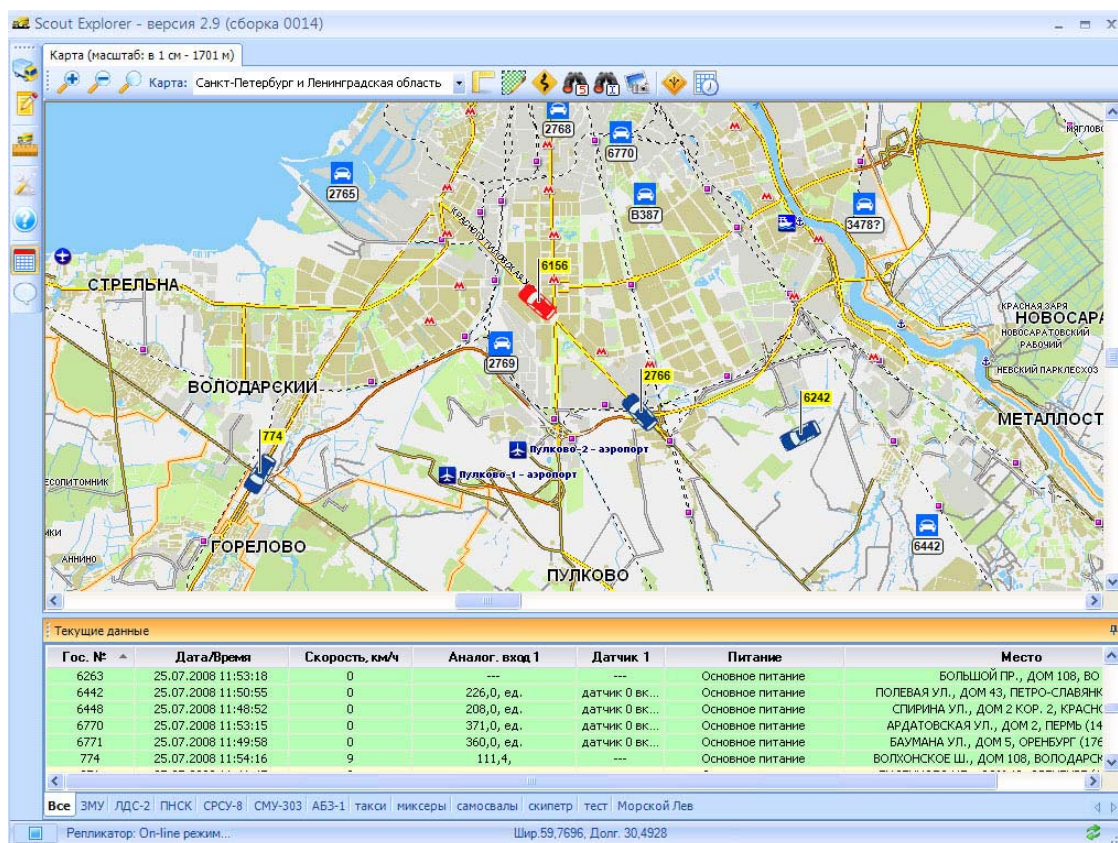

Рис. 2 Вид терминала диспетчера

Стоимость создания терминала слежения составит 30100 рублей, в том числе:

- программного обеспечения - 9000 рублей (PILIGRIM Navigator);
- компьютер (средняя стоимость – 20000 рублей);
- модем – 1100 рублей (Билайн-модем)

Оборудования одной единицы техники системой контроля за передвижением составляет 7000 рублей (PILIGRIM STEALTH PLUS) [3].

Стоимость эксплуатации будет складываться из стоимости абонентской платы за использование сети Интернет (695 рублей/мес.) и расходов на электроэнергию.

Система спутникового слежения уже доказала свою высокую рентабельность. Её использование на снегоуборочной технике в Таштагольском

районе позволило сократить расход топлива на 20% [4]. В Екатеринбурге применение установки системы спутниковой навигации на предприятии «Спецавтобаза» позволило сэкономить на топливных расходах 7,87 млн. руб. [5].

Кроме всего прочего, системы спутникового слежения позволяют следить за соблюдением скоростного режима водителями и найти технику в случае ее хищения.

Система слежения имеет и ряд недостатков: в первую очередь необходимо обучение диспетчера, которое проводится только в городах, где есть представительства фирмы. Второй недостаток – возможность обрыва связи. Так, например, в г. Саранске 17 апреля из-за обрыва контактной сети на остановке «Подстанция» скопилось 15 троллейбусов [3].

При учете всех достоинств и недостатков, система спутникового слежения за городским пассажирским транспортом позволяет существенно сократить расходы на топливо, повысить эффективность труда, следить за соблюдением скоростного режима и пресекать неправомерное использование техники.

Список источников:

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ru.wikipedia.org>. – Загл. с экрана.
2. ТЭККС – GPS системы мониторинга транспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msk-gps.ru>. – Загл. с экрана.
3. Пресс-служба компании Pilgrim [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gpsearch.org>. – Загл. с экрана.
4. Сазонов, К. Рубрика «Коротко» / К. Сазонов // Таштагольский курьер. – 2009. – 22 янв.
5. Информационное агентство АПИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sab-ekb.ru>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ БРАКА И СЕМЬИ В РФ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Анатольевна Вашкина, к.э.н., доцент
Екатерина Вадимовна Гагина, студентка гр. ЭУ-082, 2 курс
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

В течение двух десятилетий, с конца 70-х и вплоть до середины 90-х годов 20 века, интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989-1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были

зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков [2]. Общий коэффициент брачности составил 5,7 промилле. Это рекордно низкая величина не только за 20-летний анализируемый период, но и за всю историю расчета данного показателя.

Таблица 1

Коэффициент брачности в России, ‰

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
8,9	8,6	7,1	7,4	7,3	7,2	5,8	6,3	5,7	6,2	6,8
2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008			
6,8	7,0	7,5	6,8	7,4	7,8	8,9	8,3			

Однако за 2001-2006 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились, только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции роста. Число браков в 2001-2003 гг. и в 2005-2006 гг. превышало 1 млн. В 2006 г. было заключено 1114 тыс. браков, что более, чем на треть выше уровня 1998 г [2]. Коэффициент брачности вырос после 2004г., вернувшись к уровню начала 1990-х гг.

За последние два десятилетия динамика числа регистрируемых разводов пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 г. по 1998 г., наблюдалось значительное снижение данного показателя. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 промилле, что соответствовало уровню первой половины 1970-х гг. В 1999-2002 гг. Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию» разводов. За этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 ‰, это близко к исторически рекордному уровню.

Такие высокие темпы роста разводимости за столь короткий период времени встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров – это ситуация, сложившаяся в СССР в 1965-1966 гг. после изменения законодательства в сторону упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов. Семейные пары оформляли прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

В 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 промилле, что означает снижение показателя по отношению к уровню начала 1980-х гг. Число

разводов вновь выросло с 2005 г. В 2008 г. общий коэффициент разводимости приподнялся до 5,0‰.

Таблица 2

Коэффициент разводимости в России, ‰

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
3,8	4,0	4,3	4,5	4,6	4,5	3,8	3,8	3,4	3,6	4,3
2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008			
5,2	5,9	5,5	4,4	4,2	4,5	4,8	5,0			

Статистика Росстата свидетельствует о том, что популярность института брака находится в России едва ли не в прямой зависимости от динамики доходов населения. На числе браков и разводов сказывается финансовое положение брачующихся. Количество браков снижается, а количество разводов возрастает в период финансового кризиса. Это характерно и для дефолта 1998 г., и для нынешнего мирового финансового кризиса.

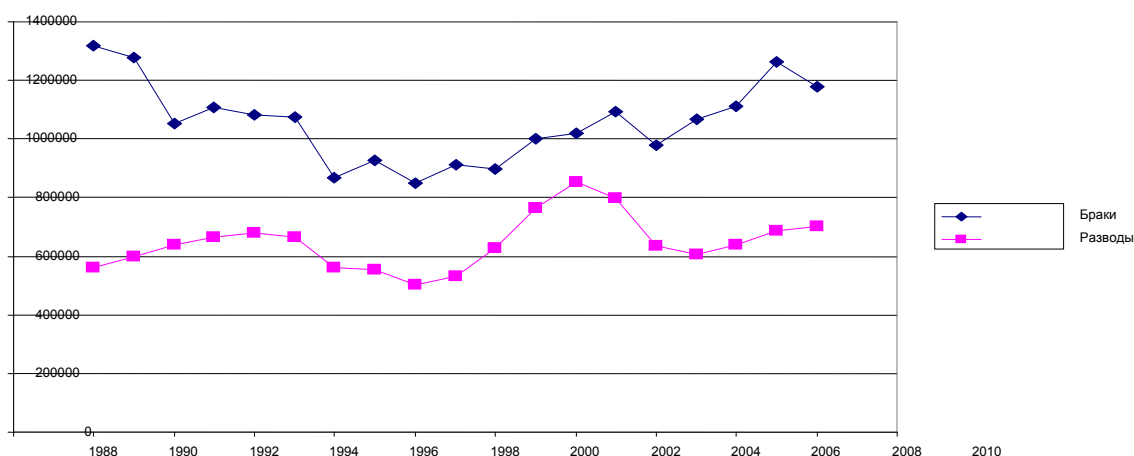

Рис. 1 Браки и разводы в РФ

По годам семейной жизни разводы распределяются следующим образом: до 1 года расторгаются 3,6% брачных союзов; от 1 до 2 лет – 16%; от 3 до 4 лет – 18%; от 5 до 9 лет – 28%; от 10 до 19 лет – 22%; от 20 и более лет – 12,4%. Таким образом, за первые 4 года происходит около 40% разводов, а за 9 – около 2/3 их общего числа. Наибольшее число разводов наблюдается в период семейной жизни от 5 до 9 лет.

Перепись населения 2002 г. подтвердила феномен, характерный для всех переписей: число замужних женщин превышает число женатых мужчин на 65 тыс. (в 1989 г. – на 20 тыс.). Здесь речь идет о фактических браках, которые часто бывают не зарегистрированными в органах ЗАГС. Это, прежде всего, гражданские браки, а также браки, зарегистрированные в церкви. Впервые при

проведении переписи в 2002 г. были собраны сведения о числе незарегистрированных брачных союзов. Из общего числа супружеских пар 3 млн. или 10% от их общего числа состояли в незарегистрированном браке.

Анализируя данные, обращает на себя внимание существенная разница в доле состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте до 25 лет. Так, в возрасте с 16 до 17 лет доля женщин, состоящих в браке, превышает долю мужчин более чем в пять раз. В возрасте с 18 до 19 лет в четыре, а с 20 до 24 лет в два раза.

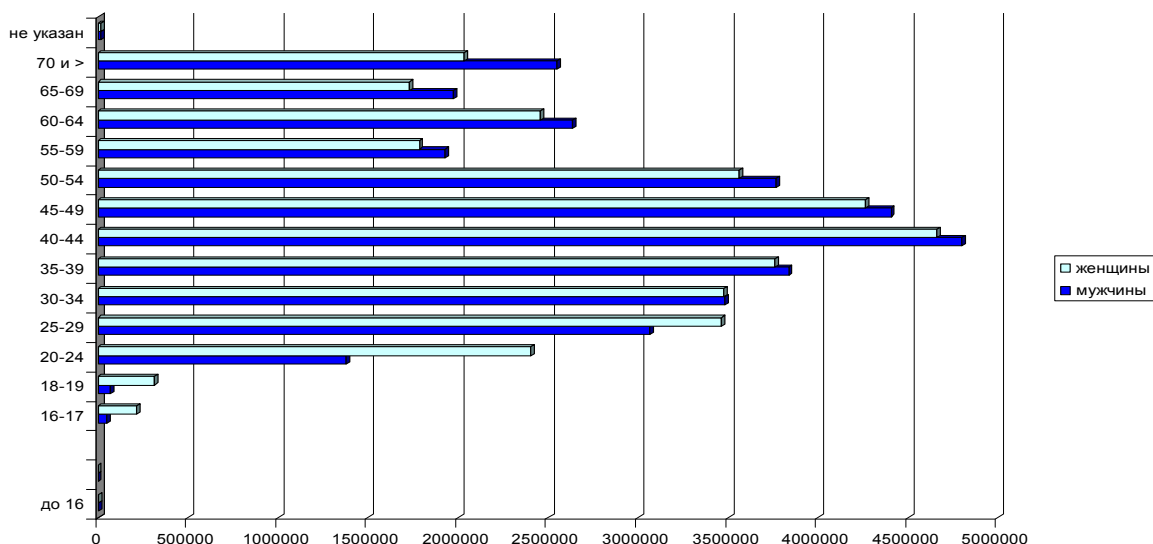

Рис. 2 Число женатых мужчин и замужних женщин по возрастам в РФ

Рост брачности, зафиксированный в последние годы до 2008 г., был обеспечен главным образом социально зрелыми людьми: устойчиво росла интенсивность брачности у мужчин и женщин в возрасте 25 лет и старше. Этот рост брачности – относительно новое явление, наблюдаемое в гендерной статистике. До 90-х годов 20 века брачность в России «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 90-х гг. Положительным последствием данного явления можно считать более чем трехкратное падение интенсивности заключения брака в возрасте до 18 лет, а также снижение частоты заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе от 18 до 24 лет. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России. Интенсивность заключения брака в последние 20 лет у мужчин в возрастной группе 25-34 года существенно сблизились с тем же показателем брачности 18-24-летних. В результате социально-экономических процессов, которые происходили в период перестройки, средний возраст женихов и невест в России с 1992 по 2008 гг. увеличивался. Таким образом, в РФ наблюдается устойчивая тенденция старения брачности. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего

образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни. Ситуация с браками и разводами в Кемеровской области та же, что и в РФ.

Таблица 3

Коэффициент брачности в Кемеровской области, ‰

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
8,7	8,8	7,2	7,5	7,1	7,0	5,5	6,1	5,5	6,0	6,4
2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008			
6,9	7,2	7,5	7,4	8,2	8,5	8,9	8,9			

Таблица 4

Коэффициент разводимости в Кемеровской области, ‰

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
3,8	4,2	4,3	4,4	4,7	4,9	3,7	3,9	3,3	3,7	5,0
2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008			
5,5	6,0	5,4	4,5	4,8	5,3	5,5	5,5			

Средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин в Кемеровской области составляет примерно 2 года. Абсолютное большинство разводов приходится на возраст от 25 до 49 лет. Значительный рост разводов начинается с 25-летнего возраста [1].

За последнее десятилетие в РФ наблюдалась медленный, но неуклонный процесс уменьшения размеров семьи и упрощения ее структуры. В России с 1959 по 1989 г., средний размер семьи сократился с 3,6 до 3,2 человека, а с 1989 по 2002 г. - с 3,2 до 2,7 человек. В Кемеровской области за этот же период времени средний размер семьи сократился соответственно с 3,8 до 3,2 человек и с 3,2 до 3 человек (см. рис. 3).

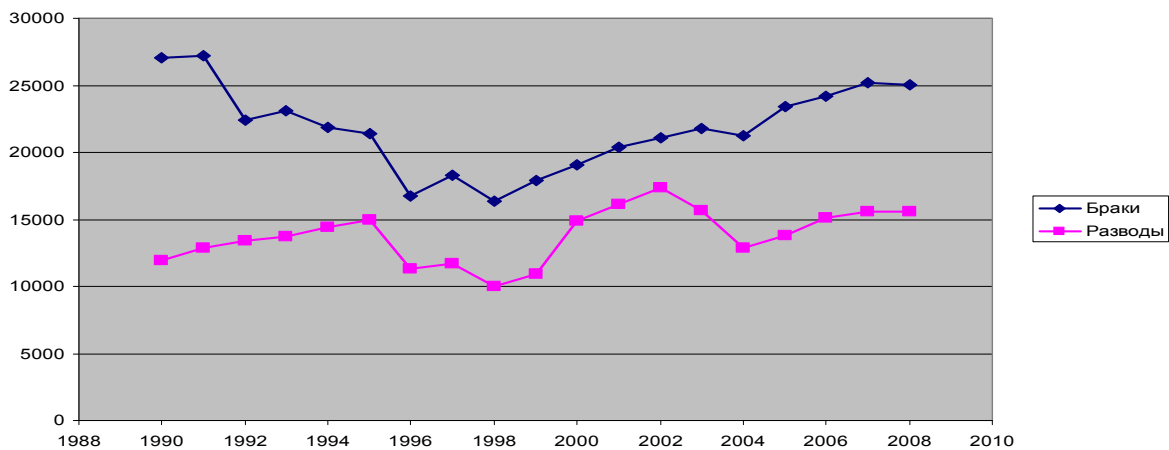

Рис. 3 Браки и разводы в Кемеровской области

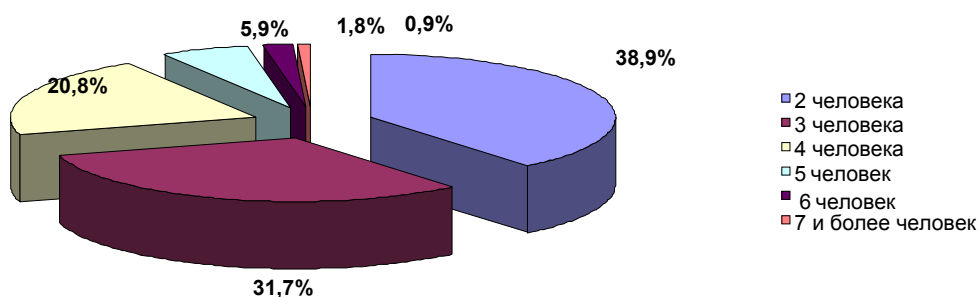

Рис. 4 Число и состав семей в Кемеровской области по итогам переписи 2002г.

Наибольший удельный вес 38,9% в Кемеровской области – это семьи, состоящие из двух человек, и 31,7% – семьи из трех человек. Не смотря на проводимые государством законы, направленные на усиление брака и семьи, статистика свидетельствует о более плохом положении, чем было в советский период. Государственная политика должна быть направлена на выработку новой идеологии – идеологии крепкой полной многодетной семьи.

Список источников:

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kemerovostat.ru/public/DocLib/Forms/AllItems.aspx>. – Загл. с экрана.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>. – 02.04.2010. – Загл. с экрана.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Анатольевна Вашкина, к.э.н., доцент
Кристина Сергеевна Голубева, студент, 2 курс, гр. ЭУ-082
Ольга Сергеевна Попова, студент, 2 курс, гр. ЭУ-082
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

В данной работе мы проанализируем и сравним состояние жилищного фонда в Российской Федерации и Кемеровской области. Для этого рассмотрим ряд показателей: общую площадь жилищного фонда, площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного человека, оснащенность жилищного фонда различными объектами жилищно-коммунального хозяйства, ветхий и аварийный жилищный фонд и предоставление населению жилья.

Проанализировав объемы жилищного фонда в Российской Федерации и Кемеровской области за период с 1990 по 2008 год, можно сделать вывод о том, что наблюдается положительная динамика за анализируемый период. На конец 2008г. жилищный фонд в Российской Федерации составил 3116,2 млн. кв. метров общей площади, в Кемеровской области – 59,294319 млн. кв. метров. Сравнивая показатели 2008 и 1990 года, можно говорить о том, что темп роста жилищного фонда по Российской Федерации за период с 1990 по 2008 гг. составляет 128,5%, по Кемеровской области темп роста ниже и составляет 115,25%. Коэффициент опережения роста жилищного фонда в РФ по сравнению с Кузбассом составляет 111,5%. Это значит, что на 100 кв. метров жилья введенного в Кемеровской области в РФ приходится 111,5 кв. метров.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя на конец 2008г., по Российской Федерации составила 21,9437 кв. метров, по Кемеровской области только 21 кв. метр (см. рис. 1). По отношению к 2000г. общая жилая площадь выросла по РФ примерно на 15%. Этот показатель близок к целевому индикатору реализации Национального проекта «Жилище» – 22,5 кв. метров на человека. Данный показатель должен быть достигнут к 2010 году. В 2008г. по отношению к 1990 году общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 человека по РФ, выросла на 33,62%. Однако рост данного показателя вызван не только объемами ввода жилья, но и сокращением численности населения на 3,4% по сравнению с 2000 годом и на 3,8% по сравнению с 1990 годом.

Темп роста общей площади жилых помещений в среднем на 1 человека по Кемеровской области за период с 1990 по 2008 гг. составляет 126,5%, по РФ темп роста – 133,6%, т.е. по Кемеровской области темп роста немного ниже, чем по стране.

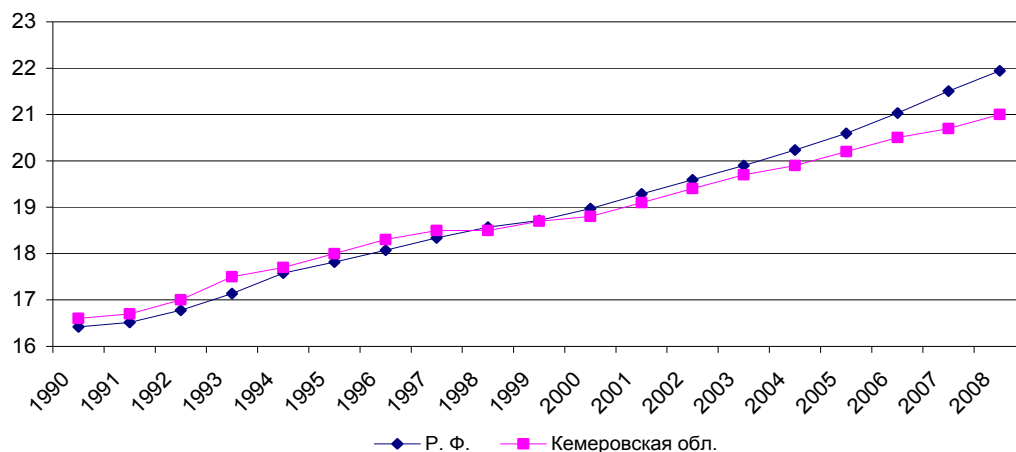

Рис. 1 Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (метр квадратного)

Если проанализировать снабжение домов водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ванными, газом, горячим водоснабжением и напольными электроплитами в период с 2000 по 2008 год, можно сделать вывод о том, что в целом динамика по комфортности жилых домов, как в Российской Федерации, так и в Кемеровской области положительна. Темп роста комфортности жилья по Кемеровской области за анализируемый период составил: 101,8712575%, а по России: 105,7868737%, таким образом, темп роста благоустроенности жилья в РФ выше его комфортности по Кемеровской области в 1,038436908 раза [1]. По всем показателям оснащенности жилищного фонда водопроводом, канализацией, центральным отоплением, ванными, газом, горячим водоснабжением и напольными плитами темп роста в РФ выше, чем в Кемеровской области (см. рис. 2).

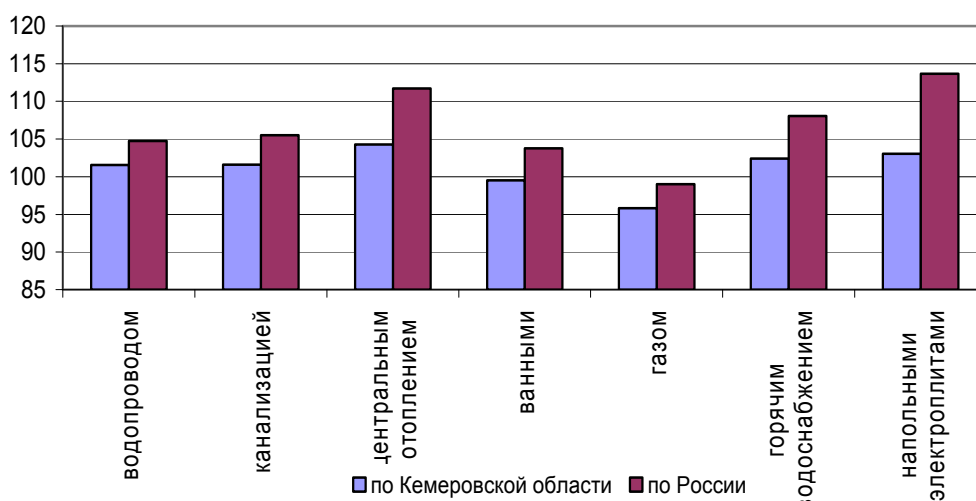

Рис. 2 Темп роста оборудованности жилищного фонда в период с 2000 по 2008 гг.

Рассмотрим динамику оснащённости жилищного фонда по городам Кузбасса в период с 1996 по 2005 гг.

Наибольший удельный вес жилищного фонда, оборудованного водопроводом, за 2005 год наблюдается в городах Анжеро-Судженске 99,5%, Березовском 95,6%, Прокопьевске 94,3%, чуть менее в Новокузнецке 93,2% и Кемерово 92%. Неплохие показатели в таких городах как Таштагол, Междуреченск, Юрга. В некоторых городах показатель оснащённости жилья водопроводом весьма низкий, например, в Тайге 62,4% и Мариинске 60,6%.

Что касается оснащённости домов канализацией, то ситуация обстоит несколько иначе. В лидеры выходят Новокузнецк с удельным весом 90,1%, Юрга 87,6%, Междуреченск 85,9%, немного отстает Кемерово 82,7% и Таштагол 80,5%, однако в таких городах как Анжеро-Судженск с удельным весом 51,2%, Мариинск 46,8 и Салаир 36% ситуация обстоит гораздо сложнее.

По оснащённости жилищного фонда центральным отоплением на первое место выходит город Новокузнецк 90,5%, за ним следует город Юрга 87,5%, Междуреченск 86,7%, в столице Кузбасса 82,6% домов имеют центральное отопление. Плачевное положение наблюдается в городе Мариинске 44,1% и в Салаире 29,4%. Вероятно, это объясняется большой долей частного сектора.

Наибольшая оснащённость горячим водоснабжением наблюдается в городах Новокузнецке 88,5%, Междуреченске 85,7%, Юрге 85,1% с небольшим отставанием следует город Кемерово 81,4%. В городе Прокопьевске только 57% жилищного фонда оборудованно горячим водоснабжением, уровень достаточно низкий, если принять во внимание, что по другим показателям жилищный фонд Прокопьевска оснащён не ниже среднего. Есть и такие города, где доля домов,

оборудованных горячим водоснабжением немногим выше четверти от общего жилищного фонда: Салаир 25,6%, Мариинск 25,1%.

Анализ оснащенности жилищного фонда Кемеровской области газом показал, что данный вид топлива в нашем регионе весьма не актуален, так как наибольшие показатели удельного веса домов оборудованных газом от общего числа домов не превышают 16%. Возможно такая ситуация является последствием сырьевого фактора. Наш регион богат углем, и отопление жилого сектора осуществляется данным видом топлива.

В период с 1990 по 2008 гг. в России объем ветхого и аварийного фонда увеличился более чем в 3 раза, причем с 1990 по 1995 гг. наблюдается самый низкий уровень ветхого и аварийного жилья, с 1996 происходит резкий скачок в сторону увеличения. В дальнейшем объем ветхого и аварийного фонда в стране стабильно растет (см. рис. 3).

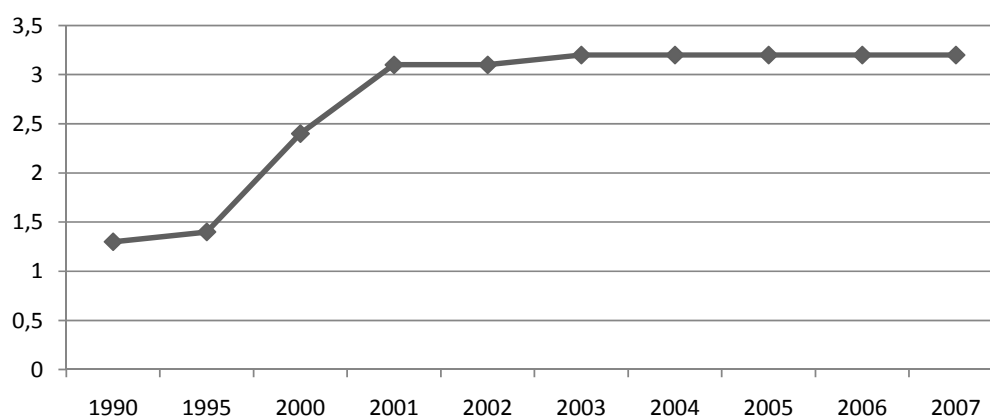

Рис. 3 удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда по РФ (%)

Что касается Кузбасса, только за 1997 г. объем ветхого и аварийного фонда вырос более чем в 2 раза, однако, в отличие от РФ с 2000 г. происходит снижение данного показателя, но достаточно невысокими темпами, не смотря на данную положительную тенденцию необходимо отметить, что на 2008 год доля ветхого и аварийного жилья - 5,17% от общего жилищного фонда, что почти в 2 раза превышает среднероссийский показатель (см. рис. 4). Для решения данной проблемы принимается целый ряд мер, в том числе в Кузбассе реализуется программа Фонда содействия реформированию ЖКХ, «Жилище», «Минэнерго». За период с 1998 по 2008 гг. из опасного жилья переселено 20,3 тыс. семей и снесено 3 тыс. бараков, также ведется активное строительство и ввод в эксплуатацию нового жилья [2].

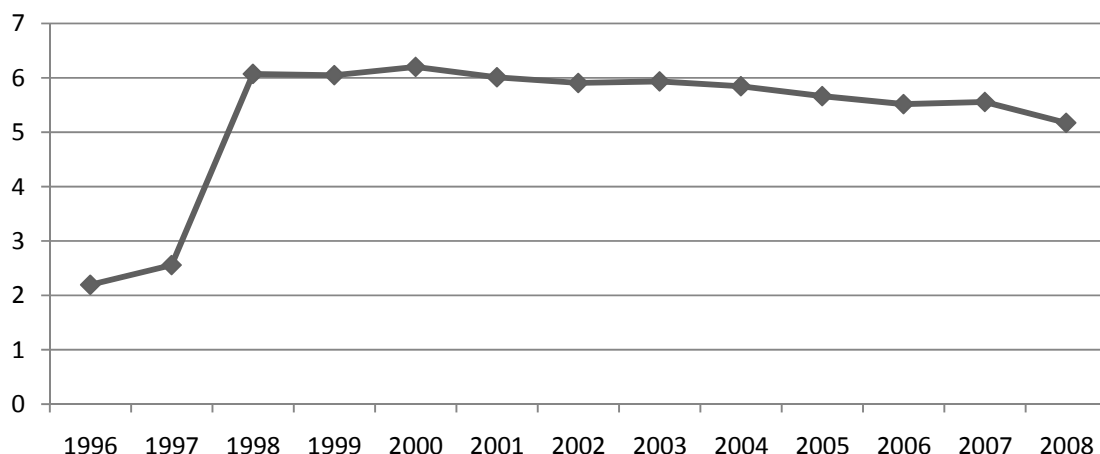

Рис. 4 Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда по Кемеровской обл. (%)

При анализе жилищного фонда важно осветить социально-экономические аспекты данного вопроса. В 90-е годы в Российской Федерации доля семей, получивших жилье от числа семей, стоящих в очереди на получение жилья держалась на достаточно высоком уровне. Это обусловлено тем, что в данный период число граждан, состоящих на учете, было весьма невелико.

Рис. 5 Удельный вес семей, получивших жилье, к числу семей, состоящих на учете(%)

Рассмотрим динамику предоставления гражданам жилья в период с 2000-2008гг. по Российской Федерации и Кемеровской области. В России наблюдается достаточно стабильная ситуация, за анализируемый период удельный вес держится на уровне 4,45-5,47% (см. рис. 5). В Кемеровской области отмечается положительная динамика данного показателя. В период с 2000-2008 гг. доля семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, возросла более чем в 3 раза, а число семей, состоящих в очереди на получение

жилья, в этот период сократилось вдвое [1]. Это обусловлено тем за последнее десятилетие в Кузбассе активно реализуются программы федерального и регионального значения по поддержке молодых семей и социально-незащищенных слоев населения.

В заключение нашей работы можно сделать вывод о том, что в Кемеровской области состояние жилищного фонда несколько хуже, чем в России, так как качество жилья в Кузбассе улучшается более медленными темпами. Доля ветхого и аварийного фонда в нашей области значительно превышает средне-российский показатель. Что касается предоставления гражданам жилья, то в Кемеровской области более активно ведется обеспечение населения жильем, чем в Российской Федерации.

Таким образом, ведущим направлением развития жилищного фонда является строительство в городах Кузбасса новых жилищных молодежных комплексов, где кроме самого жилья, должны быть предусмотрены предприятия социального обслуживания населения, которые обеспечат успешное развитие социальной инфраструктуры нашей области.

Список источников:

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/>. – 29.03.2010. – Загл. с экрана.
2. Председатель Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://premier.gov.ru/>. – 03.04.2010. – Загл. с экрана.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В РФ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Анатольевна Вашкина, к. э. н., доцент
Ольга Александровна Демакова, студент гр. ЭУ-082, 2 курс
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Одной из самых острых демографических проблем социального развития России является высокий уровень смертности населения. Численность населения России за последние 10 лет с 1999-2009 гг. снизилась на 3,6%, а в Кемеровской области на 5,1% [1,2]. Сальдо миграции в России снижается, а в Кемеровской области растет. Коэффициент механического прироста в 2009 г. в РФ составил 1,4‰, а в Кемеровской области 2,5‰. Общий абсолютный прирост численности населения остается отрицательным. Положительным является его снижение по

абсолютной величине (см. рис. 1, 2). Коэффициент естественного прироста имеет отрицательное значение, и в Кемеровской области на 2009г. он составил – 2,56‰, а в России – 1,76‰. Положительным является снижение числа умерших за период с 1999 по 2009 г. по РФ на 6,1%, а в Кемеровской области – на 4,4%. Значительное снижение смертности произошло в 2009 г.: в РФ на 3%, а в Кемеровской области на 2,56%. Соотношение рождаемости и смертности (коэффициент Покровского) по России выше, чем в Кемеровской области: по РФ он составляет 87,6%, а в Кемеровской области – 83,9%.

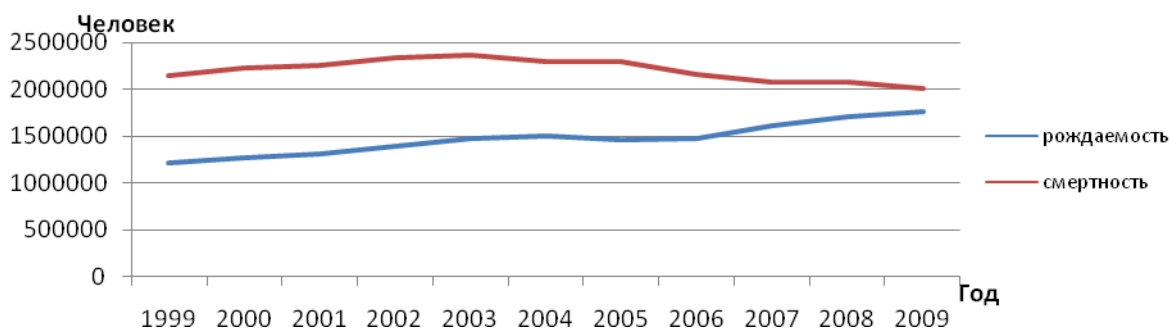

Рис. 1 Динамика рождаемости и смертности в РФ

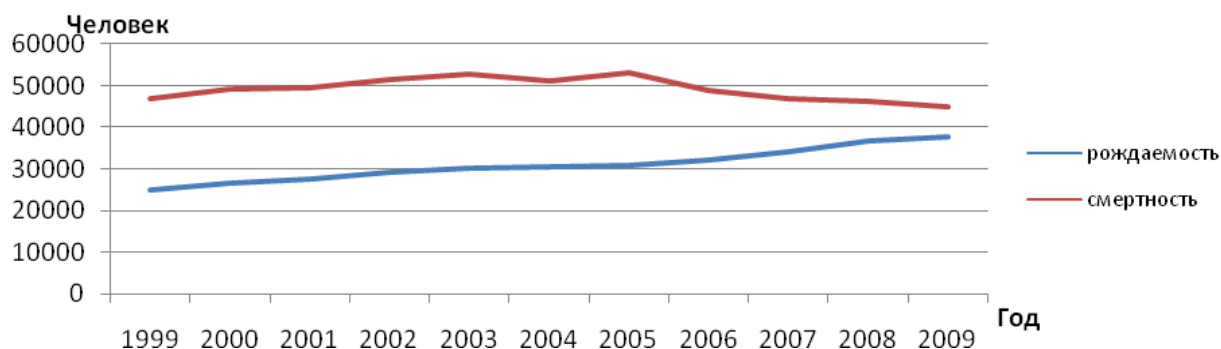

Рис. 2 Динамика рождаемости и смертности в Кемеровской области

Общий и специальный коэффициенты рождаемости в Кемеровской области выше, чем в РФ. Общий коэффициент рождаемости в РФ 12,4‰, в Кемеровской области – 13,4‰. Коэффициент плодовитости в РФ 44,6‰, а в Кемеровской области – 47,7‰. Рождаемость в РФ не достигает уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений на одну женщину) в 2008 г. как в РФ, так и в Кемеровской области составил 1,5, тогда как для простого воспроизводства населения без прироста численности необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11 – 2,15 [1,2].

Отрицательным демографическим явлением Кемеровской области является превышение общего коэффициента смертности по сравнению с тем же показателем по РФ. В Кемеровской области в 2009 г. он составил 15,23‰, а по

РФ 14,19%. Основной причиной смертности, как в России, так и в Кемеровской области является болезни системы кровообращения (56% и 47% соответственно). Однако за последние 10 лет наблюдается тенденция снижения смертности по данному виду заболевания по РФ на 4,8%, а в Кемеровской области на 12,4%. Смертность в России и в Кемеровской области остается на высоком уровне, в основном, за счет роста смертности по причинам болезней органов пищеварения на 43,7% и 55,8% соответственно. Смертность в связи с раковыми заболеваниями за последнее десятилетие по России снизилась на 2,3%, а в Кемеровской области выросла 2,8% (см. табл. 1).

Таблица 1

Базисные темпы роста смертности по причинам смерти в 2009 г. к уровню 1999 г.

Причины Территория	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов пищеварения
РФ	97,6868	95,1594	143,7156
Кемеровская область	102,8269	87,6294	155,8372

С 1999 г. по 2003 г. росла смертность по причине отравления алкоголем, с 2004 г. наблюдается ее значительное снижение: на 63,8% по России и на 63,5% по Кемеровской области. Та же тенденция наблюдается по причинам убийства. С 2003 г. количество случаев убийства по РФ снизилось на 49,4%, а в Кемеровской области – на 48,7%. По причине самоубийства смертность с 1999 г. по 2009 г. снизилась, однако в Кемеровской области темпы снижения смертности по причине самоубийства ниже, чем в России. В РФ смертность по данной причине за 1999-2009 гг. снизилась на 35,0%, а в Кемеровской области на 24,9%. Смертность при ДТП в 2009 г. по сравнению с 2008 г. в Кемеровской области снижалась быстрее, чем в РФ: в Кемеровской области на 35,9%, а в России только на 15,3%. Самая высокая смертность наблюдается естественно в возрасте 85 лет и старше. Возрастные коэффициенты смертности снижаются с 85 до 14 лет, а затем снова возрастают. Коэффициент смертности во всех возрастных группах у мужчин больше, чем у женщин. Начиная с 14 лет, разница между возрастными коэффициентами смертности у мужчин и женщин увеличивается. Высокий возрастной коэффициент смертности характерен для детей до 1 года. Основными причинами смертности у детей до 1 года являются отдельные состояния, возникшие в перинатальном периоде. Больше всего рождают в РФ женщины в возрасте 25-29 лет. В Кемеровской области преобладают роженицы в возрасте от 20 до 24 лет. В возрасте до 20 лет возрастные коэффициенты рождаемости в Кемеровской области выше, чем в России. Одной из причин высокой смертности младенцев в Кемеровской области является юный возраст рожениц. «Старородящих» женщин в

Кемеровской области меньше, чем в РФ. Младенческая смертность в России и в Кемеровской области снижается по всем причинам наступления смерти.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Кемеровской области ниже, чем в РФ. Причем разница между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении у женщин и мужчин в Кемеровской области выше, чем в России, и последние 10 лет этот разрыв увеличивается. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин в Кемеровской области растет медленнее, чем в РФ. В России ожидаемая продолжительность жизни при рождении составляет у женщин 74,2 лет, у мужчин – 61,8 лет, а в Кемеровской области – 71,7 лет и 58,2 лет соответственно [2].

В последние годы в целях борьбы со сложившейся неблагоприятной демографической ситуацией в РФ государство проводит демографическую политику, направленную на рост рождаемости и снижение уровня смертности. Так с 1 января 2007 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2006 г. №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь [3]. На наш взгляд, всплеск рождаемости в 2007-2008 гг. во многом объясняется принятием этого закона.

Таблица 2

Цепные темпы роста рождаемости в РФ и Кемеровской области за 2005-2008 гг.

Цепные темпы роста рождаемости	2005	2006	2007	2008
в РФ	97,0	101,5	108,8	106,4
в Кемеровской области	101,0	103,9	106,8	107,1

В 2005 г. был объявлен национальный проект «Здоровье». Главными задачами данного проекта на 2008-2010 гг. были провозглашены снижение смертности при ДТП и от сердечно-сосудистых заболеваний [4]. Анализ статистических показателей свидетельствует о снижении смертности в РФ как при ДТП, так и от сердечно-сосудистых заболеваний.

Однако сдерживание темпов снижения смертности происходит в основном за счет роста смертности по причинам болезней органов пищеварения. Поэтому в государственном масштабе необходимо разработать мероприятия по снижению смертности по данной причине. На данный момент такие меры не предпринимаются. Более того, общественный резонанс вызвало постановление Правительства РФ от 1.12.2009 г. №982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии», вступившего в силу с 15.02.2010 г.

Теперь производителям не нужно в обязательном порядке тестировать свои товары в сертификационных центрах – достаточно самостоятельно декларировать их качество и безопасность. В случае несоответствия продуктов заявленному качеству и безопасности, производителям грозит штраф. В настоящее время штрафные санкции, например, за торговлю просроченными продуктами составляет в среднем 5000 руб. [5,6]. Несоответствие штрафов и нарушений, снижение ответственности предпринимателей может повлечь за собой ряд негативных последствий, в том числе рост числа заболеваний пищеварительной системы и рост смертности.

Итак, подведем некоторые итоги. Общий абсолютный прирост численности населения является отрицательным и снижается по абсолютной величине. Численность населения в Кемеровской области снижается быстрее, чем в РФ. Общий коэффициент рождаемости и общий коэффициент смертности в Кемеровской области выше, чем в РФ. Основной причиной смертности, как в России, так и в Кемеровской области являются болезни системы кровообращения, а основной причиной, сдерживающей темп снижения смертности, является высокий рост смертности по причине болезней органов пищеварения. В этой связи, считаем нецелесообразным принятие вышеупомянутого постановления Правительства РФ от 1.12.2009 г. №982. На наш взгляд, политика государства должна быть направлена не на либерализацию сертификации, а на ее ужесточение.

Список источников:

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wikipedia.org/wiki/>. – 28.03.2010. – Загл. с экрана.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>. – 27.03.2010. – Загл. с экрана.
3. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/>. – Загл. с экрана.
4. Совет при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rost.ru/main/sovet/sovet.shtml>. – Загл. с экрана.
5. Технический регламент в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tehreg.ru/otm_o_s.html. - 28.03.2010. – Загл. с экрана.
6. Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анжелика Алексеевна Митлюкова, студент
Оксана Владимировна Якубова, студент
Наталья Анатольевна Вашкина, к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Состояние условий труда, производственного травматизма и профессиональной заболеваемости по своим масштабам всё более превращается в серьёзную социально-экономическую проблему. На 2009 год в Российской Федерации около 12,92 млн. человек работало во вредных и особо вредных условиях труда[2]. Отмечается, что количество занятых во вредных и опасных условиях труда, равно как и количество рабочих мест с этими условиями, ежегодно увеличивается и имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению положения. Ежегодно 180 тыс. человек умирают от воздействия вредных и опасных производств, 10 тыс. имеют профессиональные заболевания. Это насущная проблема, как для каждого предприятия, так и страны в целом. Ежегодные экономические потери, обусловленные условиями труда, оцениваются для России в 407,8 млрд. руб. [1]

Кемеровская область является одним из крупнейших промышленных регионов Российской Федерации. В Кузбассе сосредоточено значительное число производств со сложными условиями труда и повышенной травмоопасностью (добыча полезных ископаемых, химическое и металлургическое производство и др.). Уровень производственного травматизма в Кузбассе в два раза превышает сложившийся средний уровень по России.

Условия труда обследуются в крупных и средних организациях следующих видов экономической деятельности: по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, в строительстве, на транспорте и в связи.[1]

Из общего числа лиц, подверженных профессиональному риску, в России в 2008г. всего работало 39,1 % в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам, в том числе 22,6 % работников испытывали воздействие повышенного уровня шума, ультразвука, инфразвука, 12,4 % работали при повышенной запыленности воздуха, 4,8% – при повышенной загазованности, на 8,9 % действовал повышенный уровень вибрации.

В Кузбассе из общего числа лиц, подверженных профессиональному риску, 59% работников испытывали воздействие повышенного уровня шума, ультразвука, инфразвука, 41% работали при повышенной запыленности воздуха, 16 % – при повышенной загазованности, на каждого четвертого действовал повышенный уровень вибрации. В среднем уровень работников, занятых в тяжелых условиях труда, в Кемеровской области превышает российский показатель.

Таблица 1

Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом по субъектам Российской Федерации, чел.[2]

	2005	2006	2007	2008
	Всего			
Российская Федерация	3091	2900	2986	2550
Центральный федеральный округ	648	579	544	488
Северо-Западный федеральный округ	313	244	283	254
Южный федеральный округ	298	247	237	216
Приволжский федеральный округ	739	711	721	619
Уральский федеральный округ	293	294	323	324
Сибирский федеральный округ	551	596	656	445
Дальневосточный федеральный округ	294	229	222	204

Наибольшая численность пострадавших со смертельным исходом отмечена в Центральном и Приволжском федеральных округах. Наименьшая численность пострадавших была отмечена в Дальневосточном федеральном округе. Однако следует отметить, что просматривается тенденция к снижению смертности во всех субъектах Российской Федерации. Количество профессиональных заболеваний также имеет положительную динамику.

В Кемеровской области в 2008 г. число пострадавших с утратой трудоспособности и со смертельным исходом составило 2336 человек, или 4,3 промилля. Наибольшее число пострадавших на производстве отмечено в организациях по добыче полезных ископаемых – около 40 % всех пострадавших, в обрабатывающих производствах – 21 %, на транспорте и в связи – 13 %, в строительстве – 6,8 %, в организациях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 5,8 %, в сельском и лесном хозяйстве, а также в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – по 4,7 %. Из общего числа пострадавших со смертельным исходом – 42 % погибли в организациях по добыче полезных ископаемых, 19 % – в строительстве, 12,6 % – в обрабатывающих производствах, 8,4 % – на транспорте и в связи.

Следует отметить, что динамика производственного травматизма имеет положительную тенденцию: за последние пять лет количество пострадавших от

несчастных случаев на производстве уменьшилось с 3,8 тыс. чел. до 2,3 тыс. чел.[2].

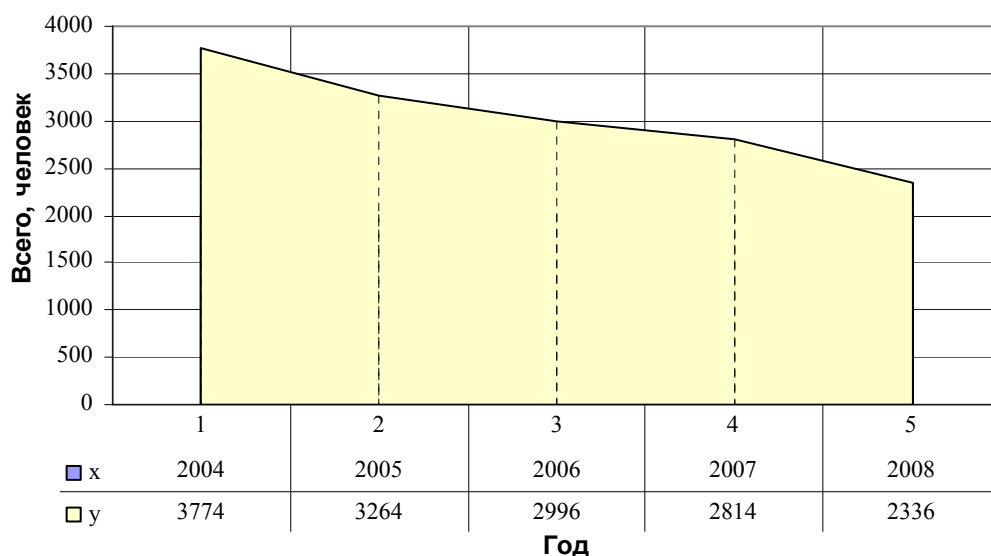

Рис. 1 Динамика производственного травматизма

Динамика численности пострадавших со смертельным исходом имеет положительную тенденцию как на предприятиях России, так и в Кузбассе.

Неблагоприятные условия труда являются причиной высокого уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Законодательством РФ предусмотрено право работника на компенсации за работу во вредных и (или) опасных условиях труда. При этом каждый работник может пользоваться одним или несколькими видами компенсаций.

По данным на конец 2008 г. на компенсацию за работу во вредных и опасных условиях труда больше всего имели право работающие на предприятиях по добыче полезных ископаемых, а меньше всего организации, специализирующиеся на строительстве. Причем по России наибольшая сумма была выделена на дополнительный отпуск и меньшая на бесплатное лечебно-профилактическое питание.

В Кузбассе в 2008 г. из общей численности работников, которым установлен хотя бы один вид компенсаций, 90 % имели право на дополнительный отпуск, 46 % пользовались правом на бесплатное получение молока или других равноценных пищевых продуктов, 41 % – на оплату труда в повышенном размере и 66 % имели право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Таблица 2

Удельный вес численности работников, имеющих право на компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда, по видам экономической деятельности в России (на конец 2008 года; в процентах от общей численности работников организаций соответствующего вида деятельности)

	В том числе				
	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды	строительство	транспорт
Работали на тяжелых работах с вредными и (или) опасными условиями	68,4	41,9	43,3	33,7	44,6
Из них имели право на: дополнительный отпуск	60,2	29,8	32,7	22,9	33,6
Сокращенный рабочий день	8,8	3,8	2,0	1,8	1,6
Бесплатное лечебно-профилактическое питание	1,9	3,0	2,0	0,8	0,1
Бесплатное получение молока или других равноценных продуктов	36,0	27,7	24,5	14,3	11,7
Оплату труда в повышенном размере	28,1	27,5	29,0	9,6	19,7
Досрочное назначение трудовой пенсии по старости по спискам №1 и №2	42,1	17,9	12,2	13,6	5,4

Динамика основных абсолютных и относительных показателей производственного травматизма в России и Кузбассе свидетельствует об ухудшении ситуации: увеличивается численность занятых во вредных и опасных условиях труда. Однако происходит снижение профессиональных заболеваний, к тому же просматривается тенденция к уменьшению смертности во всех субъектах Российской Федерации, а также увеличивается количество компенсаций за работу во вредных и опасных условиях труда.

Таким образом, в сложившейся ситуации по России и Кузбассу следует продолжать увеличивать инвестиции на компенсацию за работу во вредных и опасных условиях труда, а также снижать численность занятых в таких условиях путем введения новых технологий в производство.

Список источников:

1. Территориальный орган службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>. – Загл. с экрана.
2. Труд и занятость в России : стат. сб. / под ред. К. Э. Лайкам. – М. : Росстат, 2009. – 623 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К «НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ» РОССИИ

Елена Владимировна Ковалева, к.э.н., доцент
Маргарита Николаевна Юдашкина, к.э.н., доцент
Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке

Проблемы использования информационных технологий в производстве и науке относятся к вопросу современного постиндустриального развития, которое для России должно иметь важнейший характер. Развитие биотехнологии, информатизация, бурный прогресс микроэлектроники и компьютерной техники, опережающее развитие наукоемких отраслей, высоких технологий, изменение традиционных представлений об эффективности производства, опережающий рост сферы услуг, новые экологические требования к производству и жизни общества – признаки современной экономики [1, 2].

Формирование новой модели экономической системы России – это формирование национальной модели смешанной экономики, которая, в свою очередь, является характеристикой современной экономической системы, «новой экономики» как целостности, воспроизводящейся на основе единства рыночной системы, государственного регулирования и социальной устойчивости. Соответствие этим характеристикам особенно возрастает в условиях кризисной и посткризисной экономики. Сегодняшняя технологическая революция имеет свои отличительные особенности, определяющие ее уникальность в новейшей истории человечества. Эти особенности заключаются в том, что информационные технологии и Интернет представляют собой, по меткому выражению авторов одного из американских исследований, «инструменты мышления, увеличивающие интеллектуальные возможности человека точно так же, как технологии промышленной революции увеличили его мускульную силу [3].

По сути "новая экономика" представляется как полное взаимное интегрирование систем бэкофиса (back-office – все, что связано с управлением

внутри самой компании) и фронтофиса (front-office – взаимодействие с внешней средой, то есть с клиентами различного уровня и с потребителями) на основе web-практик. Компании, прошедшие в своем развитии эру качества, обычно уже имеют бэкофис и элементы фронтофиса как отдельные системы [4,5]. При этом бэкофис следует понимать расширенно как систему, включающую гибкое производственное планирование и управление основными фондами.

В традиционной экономике компания, производя добавленную стоимость, помимо осязаемых ресурсов (труд, сырье и т. д.), использует и неосязаемые (поиск и обмен информацией, мониторинг действий конкурентов и т.д.), то есть несет расходы на взаимодействие, которые достигают 50 – 60% общих издержек. Стремление снизить эти расходы стимулирует формирование жестко связанных вертикально-интегрированных ФПГ и холдингов. Защищаясь от конкурентов, компании стремятся повысить их расходы на взаимодействие, вследствие чего возрастают барьеры вхождения на рынки, делая практически замкнутыми освоенные ниши рыночного пространства.

Практики "новой экономики" позволяют в несколько раз уменьшить расходы на взаимодействие. Позиционируя себя в "новой экономике", компания очищается от всего лишнего, оставляя за собой только главное, определяющее. Такая реструктуризация сопровождается разрывом жестких вертикальных связей и происходит обычно в четыре этапа.

На первом этапе web-практики используются только как дополнительный маркетинговый канал. Дело ограничивается созданием сайта и базы данных клиентов. Принципиальных изменений ни в поведении компании, ни в ее структуре на этом этапе не происходит. Но и снижение затрат на взаимодействие невелико.

На втором этапе web-практики становятся уже инструментом бизнеса, связывая бизнес-процессы трех ключевых фигур рынка – поставщика, самой компании и потребителя. Потребитель при наличии такой цепочки может управлять складом поставщика и формировать заказ производству. Эта цепочка бизнес-процесса резко снижает затраты на взаимодействие, а соответственно и общие издержки (на 20 – 30%).

На третьем этапе определяются основные и неосновные функции компании, при этом последние передаются на аутсорсинг другим специализированным компаниям. Три основных бизнес-функции компания никогда не должна отдавать: разработку продукта (know-how), прямое общение с клиентом (продажи) и обслуживание клиента. Все остальное – логистику, маркетинг, производство с его логистикой, даже управление финансами – компания может передать на аутсорсинг и потреблять в качестве услуг. Таким

образом, происходит переход от модели компании, которой принадлежат все основные функции, к модели виртуальной компании, занимающейся только стратегией взаимоотношений с клиентами и развитием продукта. Подобная модель приводит к усилению конкуренции на мировом рынке чистых know-how и владеющих ими брэндов – рынок в буквальном смысле превращается в институт открытия информации и ожиданий. Более того, рынок и управление становятся взаимодополняющими механизмами инновационного процесса.

На третьем этапе в основном завершается взаимная интеграция бэкофиса и фронтфиса. Далее этот процесс лишь углубляется и совершенствуется. Для традиционных компаний последовательное прохождение описанных трех этапов – естественный путь в пространство «новой экономики». Специально создаваемые Интернет-компании обычно сразу попадают на третий этап.

На четвертом этапе в цепочки добавления стоимости включаются уже отдельные «модули» компании, содержащие know-how. При этом конфигурацию такого элитарного продукта формирует не производитель, а заказчик. Комбинация модулей в виртуальную компанию отвечает текущему моменту, сиюминутным запросам потребителя, а сама компания становится виртуальной во времени. Четвертый этап относится скорее к сугубо элитарному сектору экономики и не представляется как обязательный для всей «новой экономики».

Свою причастность к «новой экономике» и электронному рынку Россия зафиксировала, подписав 22 июля 2000 г. на саммите «восьмерки» (остров Окинава) Хартию глобального информационного общества, а также активным участием во Всемирном саммите ООН по информационному обществу (Женева, декабрь 2003 г.).

Освоение web-практик «новой экономики» подразумевает определенный организационно-психологический уровень развития экономики – она должна пройти эру качества и вступить в эру потребителя, то есть целиком стать экономикой потребителя. Только в такой экономике целесообразно и эффективно применение подобных практик.

Российская экономика пока находится на уровне эры массового производства, причем требующего деиндустриализации. Она остается экономикой производителей. Потребитель, то есть население, в этой экономике остается «за скобкой». Важнейшая функция любой вменяемой экономики – увеличение платежеспособного спроса конечного потребителя. В зрелой рыночной экономике показатели экономического роста и платежеспособного спроса не противоречат друг другу, они комплементарны, поскольку экономика «работает» на платежеспособный спрос. Российская экономика еще не достигла такого уровня зрелости и промышленный рост «играет» против

платежеспособного спроса. Сложившаяся экономика держится на таких «опорах» как неуплата налогов, делающая весь российский бизнес нелегитимным, криминальным; заниженные цены по отношению к мировым на электроэнергию, теплоносители и транспортировку; отсутствие внешней (иностранной) конкуренции. Для такой экономики в ее неизменном виде web-практики не только противопоказаны, но и вредны, так как ничего, кроме увеличения хаоса и дискредитации самих практик, их применение не даст. Использование web-практик требует четкого определения вида игры и ее правил, а также полной прозрачности игры по этим правилам.

С общим положением дел в экономике сочетается и хаотическая корпоративная стратегия – наблюдается диверсификация холдингов, не связанная с взаимодействием бизнесов, их синергией и сосредоточением инновационных ресурсов на профильной деятельности. Аргумент «сохранения яиц» пригоден для портфельных инвесторов, но не работает в условиях конкуренции на мировом рынке, где требуются непрерывные вложения в инновации по профильной деятельности. Глобализация не только расширяет рынки сбыта, но и усиливает международную конкуренцию. Мировой опыт показывает, что увеличивать объемы продаж целесообразно за счет повышения конкурентоспособности основного бизнеса.

Таким образом, развитие информационных технологий, их реализация на рынке, соответствующая трансформация рыночной инфраструктуры зависят как от последовательных усилий государства, так и от усилий предприятий, их заинтересованности в совершенствовании бизнес-процессов.

Список источников:

1. Зувев, А. Электронный рынок и «Новая экономика» / А. Зувев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 55-71.
2. Мильянцев, В. Информационная революция – феномен «Новой экономики» / В. Мильянцев // Международная экономика и международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 3-10.
3. Вайнштейн, Г. От новых технологий к «Новой экономике» / Г. Вайнштейн // Международная экономика и международные отношения. – 2002. – № 10. – С. 22-29.
4. <http://www.linuxcenter.ru>.
5. <http://www.linuxoid.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПАССАЖИРСКОГО АВТОТРАНСПОРТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кириллова Людмила Михайловна, соискатель

Научный руководитель: Наталья Николаевна Голофастова, к.э.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

Социальная значимость пассажирского транспорта общего пользования бесспорна. Причем внешний эффект, создаваемый им, оказывает влияние на социально-экономическое развитие региона, и даже государство. Пассажирский транспорт является важнейшей составляющей экономики любой страны и, прежде всего России, где население остро нуждается в общественном транспорте.

Проводимая в субъектах федерации (федеральных округах) транспортная политика не направлена на обеспечение рентабельности общественного транспорта. Транспортный тариф сдерживается на уровне планово-убыточных цен, что ведет к необходимости производить дофинансирование предприятий пассажирского транспорта с включением сумм дотаций в расходную часть местного бюджета. Поэтому одной из отраслевых особенностей пассажирского транспорта является существование двух видов тарифа: платы за проезд и фактически сложившейся средней цены поездки одного пассажира. Второй показатель используется при определении размера дотаций из бюджета, выделяемых на покрытие убытков от услуг пассажирского транспорта. При этом политика покрытия убытков – прерогатива муниципальных образований, и она осуществляется местными органами власти как структурой и органами местного самоуправления, способными оценить эффективность работы каждой из систем жизнеобеспечения на подведомственной территории.

Действующий механизм возмещения убытков, организации и оплаты транспортных услуг не стимулирует предприятия пассажирского транспорта. Это обусловлено недостаточной свободой муниципальных пассажирских автотранспортных предприятий в выборе хозяйственной деятельности, ограниченностью зарабатываемых средств, отсутствием самостоятельности в распределении ресурсов, невозможностью осуществления социальных и производственных программ, исходя из реальной потребности.

Низкий уровень доходности перевозочного и обслуживающих его процессов, отсутствие накопленных резервов является одним из главных препятствий на пути привлечения дополнительных средств для финансирования

транспортных предприятий в различных формах (займы, кредиты, целевые средства хозяйствующих субъектов-потребителей транспортных услуг). В то же время стоимость имущества муниципальных пассажирских предприятий все еще достаточно высока.

Отсюда, основной проблемой функционирования общественного транспорта является продолжающийся рост убыточности пассажирских перевозок. Доходы, получаемые от реализации проездных документов, обеспечивают возмещение только части эксплуатационных затрат. Несмотря на продолжающееся повышение транспортных тарифов, темпы роста расходов опережают темпы увеличения доходов. Поэтому одной из наиболее важных задач управления пассажирским транспортом является поиск рациональных стратегий управления, изыскание дополнительных источников пополнения средств, формирование резервов, снижение затрат на перевозки путем рационального планирования маршрутной сети и использования парка подвижного состава.

В настоящее время, в связи с проблемами, возникающими при формировании и исполнении местного бюджета (такими как несбалансированность, дотационность, нестабильность, несоответствие реальным потребностям) ослаблены методы бюджетного воздействия на работу транспортных предприятий, отсутствуют необходимые средства для развития транспортной инфраструктуры.

Таким образом, предприятия городского пассажирского транспорта, лишенные экономической самостоятельности, не могут существенно влиять на решение задач по улучшению обслуживания пассажиров. На уровне субъекта федерации, возможно, прогнозировать спрос на услуги городских предприятий пассажирского транспорта, но это требует привлечения дополнительных материальных и финансовых ресурсов. Местные органы власти, хотя и заинтересованы в повышении качества транспортного обслуживания населения, не обладают экономическими рычагами воздействия на развитие транспортной системы. Предприятия пассажирского транспорта на сегодняшний день осуществляют свою деятельность в условиях дефицита денежных средств на оплату ресурсов. Поэтому возникает необходимость разработки конкурентоспособных, адаптивных стратегий развития системы городского пассажирского транспорта, а также организации работы и эффективного управления ею с учетом ограниченности ресурсов.

Общэкономические проблемы, такие как падение платежеспособного спроса, инфляция, непропорциональный рост стоимости сырья, топливно-энергетических ресурсов – значительно осложняют деятельность предприятия, в

том числе и транспорта. Особо следует отметить проблемы, связанные с функционированием общественного пассажирского транспорта, чья деятельность носит социальный характер, накладывающий определенные ограничения на возможность роста цен и тарифов на перевозки. Еще одной проблемой, характерной для общественного транспорта является организационная структура предприятий, основанной на государственной собственности в этой сфере, наличие значительной категории населения, пользующихся льготами для проезда на общественном пассажирском транспорте.

Результатом всех этих негативных тенденций явилось отсутствие в полном объеме динамического финансирования муниципального пассажирского транспорта и развития в целом транспортной системы.

Автомобильный транспорт, как и другие виды транспорта (железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный) составляет основу транспортной системы России и обеспечивает транспортные потребности населения в сфере автотранспортной деятельности.

Поскольку предприятие относится к системам с постоянно изменяющимися условиями функционирования, обеспечение его устойчивого развития является сложной задачей.

Роль устойчивого развития предприятия заключается в целенаправленном изменении внутренней среды адекватно текущим и будущим изменениям внешней среды с одновременным обеспечением предприятия комплексной устойчивостью, которая является совокупностью текущей и долгосрочной устойчивостей.

Процесс обеспечения текущей устойчивости заключается в создании баланса между текущими ресурсными потребностями и текущими ресурсными возможностями предприятия с учетом специфики процессов развития в плане потребления ресурсов и особенностей рынка транспортных услуг выражающегося в наличии ежегодного циклического характера спроса. Цикличность спроса состоит в том, что с 1 мая по 1 октября подвижность населения возрастает по сравнению с другими месяцами; открываются новые рейсы и начинают действовать сезонные маршруты. Пассажирское автотранспортное предприятие является самостоятельным хозяйствующим субъектом транспортного комплекса города, региона и, в целом, страны. Поэтому пассажирское автотранспортное предприятие ощущает на себе все те внешние воздействия, что и транспорт в целом.

Инструментом планирования и осуществления экономически оправданного уровня развития автотранспортного предприятия может выступать

организационно – экономический механизм управления развитием предприятия, который позволяет реализовать комплексный подход к процессам развития, а также определить рациональный темп развития для предприятия с учетом специфики рынка транспортных услуг и особенностей самого автотранспортного предприятия. Процесс развития диалектически связан с текущей деятельностью и основывается на ней, одновременно процесс развития является противоположным процессу стабильной текущей деятельности объекта. Это происходит вследствие того, что осуществление развития автотранспортного предприятия требует определенных ресурсов, которые, можно получить только от текущей деятельности, это происходит и в случае привлечения ресурсов для процесса развития из внешней среды, просто возврат этих ресурсов будет происходить от будущей текущей деятельности. Данный факт означает снижение устойчивости текущей деятельности. Устойчивость – это одно из проявлений свойств целостности и означает способность системы найти такой вариант соотношений и связей между элементами, которые позволят системе сохранить свое существование, поддерживая жизненно важные параметры на заданном уровне, как в текущей деятельности, так и в процессе развития.

Тогда экономическое развитие предприятия определяется как процесс обновления производственных процессов, обеспечивающий качественно новый уровень функционирования предприятия.

Отсюда следует, что устойчивым развитием предприятия считается такое развитие, при котором обеспечивается как текущая, так и долгосрочная устойчивость. Предприятие обладает краткосрочной устойчивостью, если обеспечена его платежеспособность и долгосрочной устойчивостью, если темпы развития предприятия соответствуют темпам развития рынка.

На современном этапе при существующей экономической политике, проводимой в регионе, устойчивым развитием предприятия мы будем считать также снижение нагрузки на муниципальный бюджет. Этого можно достичь путем выделения классифицированных групп предприятий, объединенных по признаку общности перевозочных условий. Исследования авторов показали, что в Кемеровской области предприятия можно объединить в три группы, различающиеся доходностью активов. При этом одна из групп может самостоятельно повысить доходность в силу благоприятных перевозочных условий. Другая группа не может функционировать за счет только собственных средств. Поэтому следует изменить систему дотаций предприятий, поставить размер дотаций в зависимость от перевозочных условий и собственных усилий предприятий по снижению затратности и повышению доходности деятельности.

ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ОЦЕНКИ

Королева Татьяна Геннадьевна, к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Ефремов Александр Николаевич, преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Безусловно, финансово-экономический кризис коснулся всех сторон нашей жизни и создал немало проблем для мировой экономики, экономики России и хозяйствующих субъектов. Однако именно кризис стал катализатором, той движущей силой, которая, обнажив все старые проблемы, заставляет серьезно задуматься о будущем. И именно нынешний финансово-экономический кризис заставляет по иному взглянуть на те программные заявления, которые уже неоднократно делали президент и премьер-министр России: «...необходим переход к такому типу экономического развития, где основным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в повседневную жизнь. Иными словами к инновационному развитию».

Инновации, о которых так много говорится в последние пять лет, сегодня становятся жизненно необходимыми для обеспечения конкурентоспособности не только на мировых, но и уже на внутренних рынках. Последствия пренебрежительного отношения к стратегии инновационного развития видны на примере российской автомобильной промышленности, не обошли они стороной и другие отрасли материального производства. Это особенно актуально для такого ресурсного региона как Кемеровская область. С трудом выдерживает конкуренцию угледобывающая и металлургическая промышленность. Основная проблема: давно устаревшие технологии, что было известно давно, но ни как не решалось собственниками крупнейших угольных и металлургических предприятий Кузбасса. Однако разразившийся в 2008 году финансово-экономический кризис ясно показал, что дальнейшая политика отрицания очевидного приведет к краху.

Сегодня правительство РФ и региональные органы власти активно разрабатывают приоритетные направления инновационного развития, комплекс стимулирующих инновации мер, однако оценка инновационного потенциала и активности регионов, отраслей и экономики России в целом свидетельствуют, что результатов практически нет. Анализ существующего положения в области

инновационной деятельности позволил выделить следующие проблемы.

Во-первых, слабо проработанная законодательная и нормативная база, понятийный аппарат. С одной стороны, вопросы инноваций и их коммерциализации давно определены Положениями по бухгалтерскому учету. Однако в них речь идет лишь о нематериальных активах и расходах на НИОКР и из-за узости толкования понятия «инновации» многие предприятия предпочитают списывать расходы на инновации напрямую на прочие расходы, не обозначая их как НИОКР. В результате происходит искажение показателей отчетности, имеет место недостоверность статистической информации об инновационной активности экономики.

Кроме того, патентование результатов НИОКР занимает достаточно длительный период времени. И хотя положительные сдвиги в этой области есть, но тем не менее, внедряя результаты инноваций в производство, предприятия в соответствии с действующими нормативными актами начинают списывать затраты со следующего месяца, а после оформления результатов инноваций вынуждены восстанавливать стоимость нематериальных активов, что также искажает отчетность.

Уточнение не только понятия инноваций, но и их типологии, определение этапов жизненного цикла, методов оценки эффективности можно рассматривать как предпосылку создания надежного методического обеспечения совершенствования учетной информационной системы в управлении инновационной деятельностью. Именно инновации должны стать объектом учета, возможно даже выделение подсистемы инновационного учета наряду с налоговым, управленческим, социальным, экологическим. Принимая инновации как объект учета, необходимо, прежде всего, определить признаки и критерии их измеримости, пространственной и временной обособленности, ведь для учета инноваций необходимо их количественное определение и структурирование.

Еще одной проблемой на наш взгляд являются методические пробелы, связанные со стоимостной оценкой инновации и определением длительности жизненного цикла инноваций, а значит и сроков начисления амортизации и списания затрат на инновации. В настоящее время в целях бухгалтерского учета определение срока списания расходов на НИОКР остается за организацией, и принимаемое ею решение оказывает существенное влияние на результаты оптимизации расходов. В то же время для целей налогообложения срок жестко определен. Вопросы вызывают и методы определения стоимости инноваций, так как с точки зрения налога на имущество желательна ее минимизация, но при этом занижается рыночная справедливая стоимость компании.

Третья проблема заключается в отсутствии действенной инновационной

инфраструктуры. В настоящее время существует довольно разветвленная сеть организаций, способствующих развитию инновационной деятельности. Однако по-прежнему остается открытым вопрос коммерциализации инноваций, то есть поиск потенциальных потребителей и распространение инновационного продукта на рынке. В Кемеровской области создан и функционирует технопарк, бизнес-инкубаторы, начат процесс создания при ВУЗах инновационных центров. Однако парадокс состоит в том, что крупный бизнес при наличии финансовых ресурсов не готов рисковать, вкладывая средства в инновации, а мобильный и восприимчивый к новому малый и средний бизнес не в состоянии финансировать масштабные инновационные проекты. Особенно почувствовалось снижение инновационной активности в нашем регионе в первой половине 2009 года.

Из вышесказанного вытекают еще две взаимосвязанные проблемы. В-первых, государственная поддержка инновационной деятельности именно в финансировании, а во-вторых формирование новой парадигмы стратегического развития бизнеса через призмы инноваций. У российских компаний пока отсутствуют стимулы к внедрению и использованию инноваций не только в целях улучшения эффективности производства и качества продукции, но также и для обеспечения технологической и экологической безопасности производственных процессов.

И хотя сегодня немало делается для вовлечения в инновационную деятельность субъектов хозяйственной деятельности через налоговые льготы и бюджетное финансирование наиболее значимых проектов, но опять все упирается в несовершенство и отсутствие в России законодательной практики в таких вопросах. Так, Законами Кемеровской области, например, предусмотрены существенные налоговые льготы субъектам инновационной деятельности по приоритетным направлениям развития региона, но до сих пор не определены ни приоритетные направления, ни виды инновационной деятельности, ни само понятие инноваций.

Таким образом, для реализации инновационных принципов экономического развития в кратчайшие сроки необходимо:

- разработать механизмы формирования рынка интеллектуальной собственности,
- предусмотреть меры эффективного привлечения инвестиционных ресурсов в науку и наукоемкие технологии,
- обеспечить законодательную, организационную и информационную основу перехода экономики на инновационный путь развития.

ПРОНИКНОВЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМУ ОБОРОННЫХ ЗАКАЗОВ¹

Анастасия Олеговна Кузнецова, преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке
г. Новокузнецк

На сегодняшний день коррупционные процессы, происходящие в государстве, находят отражение и в оборонно-промышленном комплексе. В условиях формирования нового облика Вооруженных сил, коррупция в данной сфере приобретает особую актуальность, поскольку оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, внешнеэкономические связи. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют прогрессивному, поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны.

На протяжении последних десятилетий вопросам коррупции не уделялось должного внимания. И лишь недавно само понятие коррупция получило свое законодательное закрепление в Федеральном законе РФ от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Борьба с коррупцией в оборонной промышленности и в военном ведомстве не привела к 2010 г. к желаемым результатам. Взятничество и казнокрадство продолжают происходить. Такой вывод можно сделать исходя из информации опубликованной Главной военной прокуратурой, где говорится о том, что, несмотря на принимаемые меры, масштабы этого явления не только не сокращаются, но и наоборот, растут. В подтверждение этого по статистическим данным, за 2009 год количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности выросло на 35,4% – 1401 преступление, по сравнению с 2008 годом. В 2009 году наблюдалось увеличение количества преступлений коррупционной направленности по отношению к 2008 году:

- во Внутренних войсках в 3,2 раза;
- в органах и учреждениях МЧС России в 1,6 раза;
- в пограничных органах ФСБ России на 10%;
- в Министерстве обороны Российской Федерации на 24%.

Сумма причиненного этими преступлениями ущерба государству возросла в 2009 году в 3,5 раза по сравнению с 2008 годом [1]. Таким образом, все эти

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №10-02-00511а

преступления напрямую подрывают обороноспособность и безопасность государства. Сколько бы денег ни выделяли на модернизацию и оснащение оборонно-промышленного комплекса, если при этом темпы роста хищений будут расти и дальше, то их и вовсе не хватит на реализации последующих заказов.

В то же время, государственный оборонный заказ – сложная для подсчетов структура, ввиду того, что статьи расходов по большей части являются секретной информацией. А если данные и раскрываются, то в очень ограниченных объемах. Так, по информации Национального антикоррупционного комитета в этой сфере на откаты уходит порядка 60% от сумм сделок, что значительно выше, чем в гражданской системе. Особенно развита коррупция в системе военного строительства, где суммы откатов зачастую даже превышают 60% [2]. Поэтому осуществляя закупки в сфере государственного оборонного заказа, проходящего в закрытом секретном режиме, порождается возможность коррупционного сговора, который ведет к ущербу государства. Следовательно, деятельность государственного оборонного заказа коррупционна, а значит оценить масштаб неэффективно израсходованных средств довольно затруднительно.

Другой причиной коррупционных явлений в оборонно-промышленном комплексе является неотрегулированность финансовых взаимоотношений государства и оборонных предприятий. Государственный оборонный заказ растет, под его обеспечение выделены гарантированные финансы, остается только работать, осваивать государственные капиталы и приумножать собственные. На деле же деньги по этому заказу на предприятия начинают приходить не в начале года, а в основном с октября. Естественно, за три месяца суммы, исчисляемые сотнями миллионов рублей, реализовать эффективно невозможно. 31 декабря оставшиеся «излишки» автоматически снимаются со счетов оборонки и возвращаются в казну. Следовательно, само проведение конкурсов по выбору тех, кто будет поставлять в Вооруженные силы ту или иную продукцию, а также оформление государственного оборонного заказа затягивается сверх всяких разумных сроков. А это объективно ведет к сбою ритма финансового обеспечения, порождая коррупцию. Таким образом, нарушения в данной сфере, имея в своей основе как субъективные, так и объективные основы, приводят к снижению эффективности заложенной законодателем цели: достижение максимальной экономичности при получении максимального результата от использования выделенных бюджетных средств. А также недостаточный контроль над оборонным комплексом, его слабое влияние

на процессы, протекающие под покровом секретности, не позволяют вовремя блокировать негативные тенденции и всячески стимулировать положительные.

В настоящее время почву для различных злоупотреблений дает и существующая процедура конкурсов и закупок, которая регламентируется Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» и «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Они не в полной мере раскрывают требования к участникам размещения заказов для нужд обороны, критерии и методику их оценки. В результате в выполнении заказов подчас участвуют посредники, не имеющие производственных мощностей, финансовых и трудовых ресурсов. Нередко, искусственно занижая цену, они выигрывают заказ, который фактически не могут исполнить. Так проверки в 2009 году Главной военной прокуратуры установили ущерб, нанесенный государству при закупках государственного оборонного заказа на сумму 1 млрд. рублей, а также выявили 6,5 млн. рублей нецелевого расходования средств оборонного заказа [3]. Таким образом, нормативная база прописана так, что, по сути, проведение конкурсов на выполнение работ с условиями, которым удовлетворяет лишь один производитель, превращается в «профанацию». В этих случаях производитель фактически является исключительным поставщиком и, как следствие, получает право на государственный заказ, заключая его по первоначально установленной заказчиком максимальной цене. Обходится государству такая процедура в десятки миллионов рублей. Решить сложившуюся ситуацию, на наш взгляд, возможно через доработку законодательства с учетом реалий сегодняшнего дня. Во-первых, нужно четко регламентировать государственную цену и принять Закупочный кодекс, который бы включал прозрачность закупок за счет средств бюджетов всех уровней, их конкурсный характер, а также приоритет отечественного производителя использующего наиболее доступные технологии. Во-вторых, чтобы Военно-промышленная комиссия по большим проектам утверждала всю систему и прописывала ее уровни. Тогда на всех производителей в полной мере будут распространяться требования действующего законодательства по государственному оборонному заказу. В-третьих, в системе должны быть прописаны также и поставщики сырья и энергоресурсов, все, кто так или иначе задействован в выполнении государственного заказа. Тогда формирование цены будет прозрачным, понятным и перестанет зависеть от непомерных затрат не по назначению за счет государства.

Приведённые данные свидетельствует о том, что коррупционные явления разрастаются и приобретают системный характер. Поэтому необходимо

совершенствовать организацию заказа с позиции бизнес-процессов выстроенных на используемых критериях с включением экологических факторов в различные стадии: на приобретение сырья, подготовку технической спецификации, критериев выбора продукции и поставщика, статей контракта.

Список источников:

1. Коррупция – скрытый враг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.redstar.ru/2008/11/07_11/1_03.html. – Загл. с экрана.

2. Петров, И. Секвестр откатов [Электронный ресурс] / И. Петров. – Режим доступа : <http://www.rbcdaily.ru/2009/06/17/focus/419310>. – Загл. с экрана.

3. «Оборонка»: разговор на чистоту [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.redstar.ru/2009/09/10_09/2_07.html. – Загл. с экрана.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КУЗБАССЕ

Елена Владимировна Кучерова, к.э.н., доцент
Ирина Васильевна Овчинникова, старший преподаватель
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Особая роль в преодолении последствий кризиса отводится более эффективному развитию малого и среднего бизнеса. Правительственной программой по созданию системы льгот и преференций для малого и среднего бизнеса установлены следующие положения: увеличения порога расчета упрощенной системы налогообложения, отмена кассовых аппаратов, свободный доступ к участию в аукционах по госзаказу, снижение частоты плановых проверок малых предприятий до одной в три года, увеличение объема поручительств, предоставляемых предпринимателям в регионах Фондами содействия предпринимательству [1].

В Кемеровской области функционирует 19324 малых предприятия, на которых заняты 178496 работников [2]. В бюджетном послании губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева депутатам совета народных депутатов Кемеровской области от 17 ноября 2009 года отмечается, что, несмотря на потери бюджета в 2009 году, уменьшена налоговая нагрузка на малый бизнес: с 15 до 5 % снизилась ставка налога по упрощенной системе налогообложения, с 17,5 до 13,5 % сокращен налог на прибыль, зачисляемый в областной бюджет,

для производственных, научных предприятий; от налога на имущество освобождены предприниматели, работающие в сфере производства, инноваций и инвестиций. В настоящее время в области действует более 20 видов поддержки предпринимателей, с 2007 года в Кузбассе выделяются гранты начинающим предпринимателям для создания своего бизнеса, всего на эти цели выделено 87320 тыс. рублей [3].

Однако, наряду с положительными тенденциями в сфере развития малого бизнеса, в налоговой системе Российской Федерации произошли изменения, которые могут привести к ухудшению ситуации в деятельности таких предприятий.

С одной стороны, малые предприятия, применяющие упрощенную систему налогообложения (УСН) в соответствии с главой 26.2 Налогового кодекса РФ, получили значительную налоговую льготу. А именно, для малых предприятий, которые в качестве объекта налогообложения используют «доходы, уменьшенные на величину расходов» налоговая ставка законами субъектов РФ может быть установлена в пределах от 5% до 15% в зависимости от категорий налогоплательщиков. В Кемеровской области применяется минимальная налоговая ставка. Что, безусловно, является благоприятным моментом.

С другой стороны, малые предприятия, применяющие систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД) в соответствии с главой 26.3 Налогового кодекса РФ оказались в проигрышном положении. Их налоговая нагрузка увеличилась. Это связано с тем, что с 1 января 2009 года в значении корректирующего коэффициента К₂ не учитывается фактическое время осуществления предпринимательской деятельности в отчетном периоде. Таким образом, независимо от фактического периода ведения предпринимательской деятельности, данный коэффициент равен 1. Естественно, что этот фактор повлиял на увеличение ЕНВД, уплачиваемого малыми предприятиями. Вместе с тем, наибольший удельный вес в общем количестве малых предприятий Кемеровской области занимают малые предприятия, применяющие систему налогообложения в виде ЕНВД. Что еще более усугубляет данный негативный момент.

В перспективе на 2010-2012 гг. благоприятных изменений в налоговой системе РФ для малых предприятий не предвидится.

С 1 января 2010 года отменена глава 24 Налогового кодекса РФ «Единый социальный налог» в связи с вступлением в силу Федерального закона от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского

страхования и Территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [4]. С 1 января 2010 года организации и индивидуальные предприниматели стали «плательщиками страховых взносов», а не «плательщиками ЕСН». Тарифы страховых взносов на 2010 год остались на прежнем уровне: ПФ РФ – 20 %, ФСС – 2,9 %, ФФОМС – 1,1 %, ТФОМС – 2 %, то есть в совокупности 26 % (статья 57 Федерального закона от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ).

Использование регрессивной шкалы для плательщиков страховых взносов не предусмотрено. Однако база для начисления взносов не должна превышать 415 000 рублей для каждого работника, рассчитанных нарастающим итогом с начала года.

В 2011 году плательщиков страховых взносов ожидает повышение ставок:

– Пенсионный фонд РФ – 26 % (в новом пункте 2.1 ст. 22 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ предусмотрено следующее распределение взносов: в отношении сотрудников 1966 года рождения и старше вся сумма взносов перечисляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, а для работников 1967 года рождения и младше – 20 % на финансирование страховой части, 6 % - на финансирование накопительной части);

– Фонд социального страхования РФ – 2,9 %;

– Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 2,1 %;

– Территориальные фонды обязательного медицинского страхования – 3%.

Таким образом, в целом налоговая нагрузка на плательщиков составит 34 %, вместо 26 % на сегодняшний день [5].

Кроме того, уплачивать страховые взносы в таком же размере придется и плательщикам, применяющим УСН или ЕНВД.

На сегодняшний день малые предприятия, применяющие УСН и ЕНВД, уплачивают лишь 14 % в виде страховых взносов на обязательное пенсионное страхование из общих 26 % страховых взносов. Это означает увеличение налоговой нагрузки с фонда оплаты труда для малых предприятий, применяющих УСН и ЕНВД на 20 % (34 % - 14 %), или почти в 2,5 раза. Для малых предприятий, применяющих общую систему налогообложения, налоговая нагрузка увеличится на 8 %.

Усиление налоговой нагрузки на предпринимателей может привести к разорению и закрытию значительного числа малых предприятий, либо к массовому применению различных «серых зарплатных схем» и увеличению теневого сектора экономики.

Учитывая вышесказанное, руководителям малых предприятий рекомендуется максимально квалифицированно подходить к выбору из всех

существующих вариантов именно той системы налогообложения, которая будет наиболее эффективной с точки зрения налоговой нагрузки.

Рассмотрим следующий пример. Организация розничной торговли ООО «Дефиле-Кем», относящаяся к субъектам малого предпринимательства за 9 месяцев 2009 г. получила прибыль до налогообложения в размере 351 тыс. руб. ООО «Дефиле-Кем» применяет систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Сумма исчисленного ЕНВД за 9 месяцев 2009 г. составила 120 603 руб., размер уплаченных взносов на обязательное пенсионное страхование, в пределах исчисленных сумм, за тот же период составил 26 759 руб. Следовательно, сумма ЕНВД, подлежащая уплате в бюджет, составила **93 844 руб.** Данная сумма была учтена в составе прочих расходов ООО «Дефиле-Кем».

Предположим, что ООО «Дефиле-Кем» применяет упрощенную систему налогообложения с использованием в качестве объекта налогообложения доходов, уменьшенных на величину расходов. В этом случае налогооблагаемая база составит **444 844 руб.** Сумма единого налога, исчисленная исходя из ставки 5% составит **22 242 руб.** Организация имеет право уменьшить величину единого налога на сумму уплаченных взносов на обязательное пенсионное страхование, в пределах исчисленных сумм, но не более чем на 50%. Размер уплаченных взносов на обязательное пенсионное страхование, в пределах исчисленных сумм составил 26 759 руб., что больше величины единого налога. Таким образом, ООО «Дефиле-Кем» имеет право уменьшить величину единого налога на 50%. Сумма единого налога, подлежащего уплате в бюджет, составит **11 121 руб.** Эта сумма в 8 раз меньше суммы исчисленного ЕНВД (93 844 руб.).

Кроме того, считается целесообразным сохранение существующей практики уплаты малыми предприятиями, применяющими УСН и ЕНВД, только страховых взносов на обязательное пенсионное страхование из общего размера страховых взносов. Это позволит снизить в 2011 году налоговую нагрузку на 8 %.

Список источников:

1. http://smao.ru/ru/tp/analytics/article_1020.html.
2. Малые предприятия Кузбасса. 2008 : стат. бюллетень. – Кемерово : Кемеровостат, 2009.
3. О бюджетном послании губернатора Кемеровской области [Электронный ресурс] : [постановление Совета народных депутатов Кемеровской области : от 17 ноября 2009г. № 521]. – Режим доступа : <http://www.region.ru/index.php?ds=422532>. – Загл. с экрана.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов

(положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс] : [федеральный закон : от 24 июля 2009г. № 213-ФЗ]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

5. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования [Электронный ресурс] : [федеральный закон : от 24 июля 2009г. № 212-ФЗ]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ЛИКВИДАЦИОННОГО БАЛАНСА ПРЕДПРИЯТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Мария Владимировна Кызлакова, гр. ФК065, 4 курс
Научный руководитель: Татьяна Александровна Круковская, к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

В современных условиях хозяйствования предприятия должны быть уверены в надежности и экономической состоятельности своих партнеров, в противном случае они имеют возможность использовать механизм банкротства как средства погашения обязательств неплатежеспособными должниками. Поскольку банкротство применяется к экономическим субъектам как крайняя мера, после которой проводится продажа имущества и ликвидация, то основной целью финансового анализа является оценка структуры активов и обязательств организации для выявления признаков неплатежеспособности. С другой стороны, в период конкурсного производства арбитражный управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника, что определено в п.4 ст. 24 Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002г. «О несостоятельности (банкротстве)».

В настоящее время вопросам финансового анализа организаций, уже признанных банкротами, в литературе уделяется мало внимания. В то же время при применении традиционных методов анализа к данным экономическим субъектам возникает ряд проблем из-за различий в поставленных целях и

соотношений исходных показателей. Современное законодательство, регулирующее процесс ликвидации предприятия, не содержит четкого определения ликвидационного баланса и не раскрывает порядок его формирования.

Так как предприятия-банкроты уже по определению являются финансово неустойчивыми экономическими субъектами, то основной целью анализа их баланса является оценка ликвидности конкурсной массы и полноты погашения предъявленных претензий. Для этого нами предлагается использовать методику анализа, которая представлена в виде блок-схемы. Показатели, используемые в ней, формируются по данным матрицы следующего вида (табл.1), где K_{ij} – коэффициент погашения j -ых обязательств i -ыми активами, показывающий, какую часть обязательств организация может погасить соответствующими активами, существующими на дату составления баланса.

Таблица 1

Матрица показателей ликвидности конкурсной массы

активы (i) обязательства (j)	Наиболее ликвидные активы (A_1)	Дебиторская задолженность (A_2)	Запасы (A_3)	Внеоборотные активы (A_4)
Внеочередные обязательства (Π_1)	K_{11}	K_{12}	K_{13}	K_{14}
Обязательства 1 очереди (Π_2)	K_{21}	K_{22}	K_{23}	K_{24}
Обязательства 2 очереди (Π_3)	K_{31}	K_{32}	K_{33}	K_{34}
Обязательства 3 очереди (Π_4)	K_{41}	K_{42}	K_{43}	K_{44}

Рассмотрим применение данной схемы для анализа ликвидационного баланса условной организации «Х» (табл.2).

Таблица 2

Ликвидационный баланс организации «Х» на 1.01.20 __ г.

АКТИВ		ПАССИВ	
Внеоборотные активы	4000	Собственный капитал	(1000)
Запасы и затраты	3000	Внеочередные обязательства	1000
Дебиторская задолженность	2000	Обязательства 1 очереди	3000
Денежные средства	1000	Обязательства 2 очереди	4000
		Обязательства 3 очереди	3000
БАЛАНС	10000	БАЛАНС	10000

Рассчитаем коэффициент покрытия внеочередных обязательств наиболее ликвидными активами: $K_{11} = \frac{1000}{1000} = 1$. Так как данный коэффициент принимает значение, равное единице, то рассчитываем коэффициент покрытия обязательств

первой очереди дебиторской задолженностью: $K_{22} = \frac{2000}{3000} = 0,67$. Так как

значение данного коэффициента меньше единицы, то рассчитываем коэффициент покрытия оставшихся после погашения дебиторской задолженностью обязательств первой очереди материальными запасами:

$K_{32} = \frac{3000}{3000 - 2000} = 3$. Так как значение данного коэффициента больше единицы,

то рассчитываем коэффициент покрытия обязательств второй очереди запасами, оставшимися после погашения обязательств первой очереди:

$K_{33} = \frac{3000 - (3000 - 2000)}{4000} = 0,5$. Так как значение этого коэффициента меньше

единицы, то рассчитываем коэффициент покрытия оставшихся после погашения

обязательств второй очереди внеоборотными активами: $K_{43} = \frac{4000}{4000 - 2000} = 2$. Так

как значение данного коэффициента больше единицы, то рассчитываем коэффициент покрытия обязательств третьей очереди оставшимися

внеоборотными активами: $K_{44} = \frac{4000 - 2000}{3000} = 0,67$. Так как значение данного

коэффициента меньше единицы, и средств для покрытия обязательств у организации «Х» нет ($j = 4$), то определяем процент обязательств третьей очереди, которые не будут погашены в результате ликвидации:

$K_4 = 1 - 0,67 = 0,33$

Таким образом, все внеочередные обязательства анализируемое предприятие может погасить в полном объеме денежными средствами ($K_{11} = 1$), 67 % обязательств первой очереди дебиторской задолженностью ($K_{22} = 0,67$) и 33 % – имеющимися запасами. Обязательства второй очереди наполовину будут погашены имеющимися запасами ($K_{33} = 0,5$), оставшиеся 50 % – внеоборотными активами. Обязательства третьей очереди предприятие сможет погасить оставшимися внеоборотными активами только на 67 % ($K_{44} = 0,67$), 33 % обязательств будут списаны на прибыль как нереальные к погашению ($K_4 = 0,33$).

В зависимости от целей анализа используемые в качестве погашения обязательств активы можно разбить на подгруппы (например, запасы на сырье и материалы и готовую продукцию, а внеоборотные активы – на основные средства и незавершенное строительство), а обязательства каждой из групп расположить в порядке календарной очередности предъявления требований кредиторов.

Предложенная методика анализа позволит арбитражному управляющему оценить ликвидность различных видов активов для погашения обязательств

определенной очереди и использовать полученные результаты анализа при составлении отчета о ходе и результатах конкурсного производства, представляемого собранию кредиторов неплатежеспособного должника и арбитражному суду.

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ РАЗВЕДКИ И ОЦЕНКИ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Татьяна Константиновна Наплёкова, зав. кафедрой экономики и финансов
Филиала Кузбасского государственного технического университета в г. Новокузнецке
г.Новокузнецк

В России добыча минеральных ресурсов играет ведущую роль в экономике. Удивительно, что при этом у нас нет отдельного стандарта, касающегося специфики бухгалтерского учета добывающих отраслей. Особенно проблема актуальна для бухгалтерского учета освоения природных ресурсов. Каждая организация при формировании учетной политики, не имея ни положений по бухгалтерскому учету, ни методических рекомендаций в этом вопросе, самостоятельно определяет способы ведения учета, при этом на практике организации часто применяют в целях бухгалтерского учета положения Налогового кодекса РФ.

Среди МСФО есть специальный стандарт для добывающих отраслей МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов», однако сфера стандарта ограничивается только стадией освоения природных ресурсов. Для того чтобы начать добычу минерального ресурса, необходимо определить, где и как его можно добывать, а это требует дополнительных затрат. Когда организация осваивает какое-нибудь месторождение, проводит тестирование залегающих запасов, выясняет, можно или нельзя их извлекать, а если можно, то с помощью какой технологии, и будет ли это экономически выгодно или невыгодно, а также способна ли организация обеспечить последующую добычу. Для того чтобы все это осуществить, также необходимы активы, в том числе внеоборотные активы, поскольку процесс освоения природных ресурсов может быть долгим [3].

МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» не требует и не запрещает применения каких-либо конкретных способов признания и оценки активов, связанных с освоением месторождений. Организация вправе продолжать использование существующей учетной политики при условии, что

она соответствует требованиям МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменение оценочных значений и ошибки», т.е. позволяет формировать надежную информацию, уместную для принятия экономических решений пользователями финансовой отчетности. Фактически, МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» выделяет активы по освоению минеральных ресурсов в обособленный класс. В него включаются те активы, которые обеспечивают лишь предварительное освоение, т.е. разведку и оценку природных ресурсов, когда их добыча еще не ведется. Информация об активах по разведке и оценке минеральных ресурсов представляется в балансе организации отдельной статьей (статьями); либо может быть представлена отдельными классами активов применительно к МСФО (IAS) 16 «Основные средства»; либо МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» в соответствии с их классификацией, которая обязательна для всех организаций, занятых разведкой и оценкой минеральных ресурсов.

Активы по разведке и оценке минеральных ресурсов классифицируются на материальные и нематериальные в соответствии с признаками, изложенными в соответствующих стандартах. К классу материальных активов относятся основные средства и запасы, применяемые и потребляемые при производстве работ по разведке и оценке минеральных ресурсов. К нематериальным активам относятся расходы на получение права на разведку и оценку минеральных ресурсов, приобретение различных лицензий на проведение работ в конкретных районах и провинциях. К нематериальным активам относятся расходы, связанные с потреблением материальных активов при проведении работ, а также оплата труда персонала, связанного с потреблением соответствующих материальных ресурсов. И использованные материальные активы при этом представляются как материальные вплоть до полного прекращения их признания в балансе организации [2].

Главной особенностью бухгалтерского учета, из-за которой возникла необходимость обособлять самостоятельный класс активов, является отсутствие поступления экономических выгод в организацию в процессе эксплуатации этих активов. У организации на этапах разведки и оценки еще нет и не может быть того продукта, который она способна продавать и получать при этом выручку.

Причем организация не уверена в том, что этот продукт вообще будет поступать, ведь разведка и оценка минеральных ресурсов могут дать как положительный, так и отрицательный результат. Организация может сделать вывод по результатам разведки, что добыча на данном месторождении при нынешних условиях экономически неэффективна. Пока разведка не закончена, перспективы будущего поступления выгод не ясны. При таких условиях, если

бы организация применяла общие критерии признания основных средств или нематериальных активов, установленные в МСФО (IAS) 16 и МСФО (IAS) 38, то не смогла бы признать никаких активов, используемых в разведке и оценке природных ресурсов. Все затраты, включая стоимость всей используемой техники и оборудования, должны были бы немедленно относиться на текущие расходы, но такой жесткий подход не согласуется с устоявшейся мировой практикой бухгалтерского учета в добывающих отраслях. В связи с этим и возникла необходимость принятия отдельного стандарта МСФО (IFRS) 6, в котором допускаются отступления от концептуальных принципов МСФО. Данный стандарт разрешает организациям в рассматриваемой ситуации отступить от обычных критериев признания актива и, несмотря на отсутствие уверенности в поступлении будущих выгод, признавать активами то, что используется в разведке и оценке природных ресурсов [1].

Таким образом, если организация что-то строит для того чтобы добывать ресурсы, то создаваемые активы классифицируются как основные средства и регулируются МСФО (IAS) 16. Если же организация использует объекты для того чтобы выяснить возможности последующей добычи, то все равно может признать активы, но уже не как основные средства. Актив попадает в другой самостоятельный класс «разведочных» активов и регулируется МСФО (IFRS) 6.

Тем не менее, МСФО (IFRS) 6 требует тестирования разведочных активов на обесценение в соответствии с МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», если существуют признаки того, что их балансовая стоимость превышает их возмещаемую величину. Стандарт IFRS 6 содержит специальный (открытый) список примеров с признаками обесценения, на которые организация должна ориентироваться вместо применения подобных примеров из МСФО (IAS) 36. В то же время МСФО (IFRS) 6 разрешает организациям определять обесценение на уровне, превышающем уровень «генерирующей единицы», определенной в МСФО (IAS) 36 [1].

Таким образом, особенности бухгалтерского учета на предприятиях добывающей промышленности связаны с тремя основными проблемами, обусловленными спецификой данной отрасли:

- 1) неопределенностью перспектив освоения природных ресурсов;
- 2) контролем над геологическими запасами ископаемых в недрах;
- 3) оценкой добытых полезных ископаемых.

Первая проблема связана со стадией освоения природных ресурсов. Прежде чем начинать добычу на новом месторождении, организация должна убедиться в наличии ископаемых, определить характер их залегания, оценить возможности их извлечения с технологической и коммерческой точек зрения и

т.д. Все эти действия требуют больших усилий, зачастую многолетних и значительных затрат, которые часто превышают затраты собственно на этапе добычи.

Основная бухгалтерская проблема этого этапа заключается в том, что все указанные усилия имеют неопределенные перспективы. Освоение может закончиться как решением о начале добычи, так и решением отказаться от добычи. Отказ от разработки месторождения в текущих условиях не является чем-то экстраординарным, а является нормальным событием, которое случается часто. В такой ситуации, согласно МСФО, все затраты на освоение следует относить на финансовый результат (расходы) того периода, в котором они были понесены, т.к. у организации нет уверенности в поступлении будущих экономических выгод от месторождения, пока по нему не принято решение о целесообразности добычи. Вероятность положительного или отрицательного результата освоения в большинстве случаев надежно оценить невозможно.

Однако такой подход видится справедливым только в тех случаях, когда результат освоения оказался действительно отрицательным. Если же он оказался положительным, то финансовые результаты, показанные в финансовой отчетности, искаженно представляют реальную динамику бизнеса. На этапе освоения финансовый результат оказывается заниженным, так как из текущей выручки организации вычитаются те затраты, которые на самом деле осуществляются ради будущей, а не текущей выручки. На этапе добычи финансовый результат оказывается наоборот завышенным, так как из выручки от продажи добытых ископаемых вычитаются только затраты, необходимые для осуществления самого процесса добычи. Значительные затраты, которые были понесены прежде для обеспечения этого процесса добычи, уже не учитываются, и себестоимость добычи становится таким образом неполной.

Для решения этой проблемы необходим некий бухгалтерский механизм откладывания затрат на будущие периоды таким образом, чтобы при этом не признавалось никаких активов. Но такого механизма в современном бухгалтерском учете не существует. Двойная запись и балансовое равенство приводят к тому, что отложить затраты на будущее невозможно иначе, чем путем признания актива, поэтому приходится чем-то поступиться: либо принципами признания актива, либо нарушением динамики финансового результата.

Вторая проблема связана с геологическими запасами ископаемых, залегающих в недрах, которые еще не извлечены на поверхность. Классический бухгалтерский учет не содержит механизмов отражения этих запасов в финансовой отчетности организации. Оснований для признания их в качестве

активов недостаточно, так как организация не контролирует запасы в недрах. Однако бывают ситуации, когда извлечение запасов из недр для организации не более затратно, чем получение запасов со склада или других мест хранения. Но в первом случае запасы не признаются в балансе, а во втором - признаются. Кроме того, рыночная капитализация добывающей компании или стоимость выпущенных ею котируемых финансовых инструментов может очень сильно зависеть от подтвержденных запасов ископаемых в недрах месторождений, которыми компания владеет, а также может меняться в зависимости от поступления новой информации о подтверждении того или иного количества этих запасов.

Указанные аргументы свидетельствуют о том, что финансовая отчетность, в которой не содержится информация о потенциально извлекаемых запасах ископаемых, не полно отражает реальную картину бизнеса. Иногда компании в связи с этим включают в текстовые пояснения к финансовой отчетности информацию о подтвержденных геологических запасах в недрах, выраженную в неденежной форме. Но представление такой информации не регулируется бухгалтерскими стандартами, поэтому является хаотичным. К тому же неденежная информация никак не отражается на показателях финансовой отчетности.

Единственным косвенным инструментом перевода информации о геологических запасах в недрах в форму показателей финансовой отчетности являются признание и оценка нематериальных активов. В качестве нематериальных активов отражаются права на разработку того или иного участка, которые в какой-то мере показывают потенциальные возможности организации по извлечению полезных ископаемых. Однако этот инструмент не вполне подходит для решения описанной проблемы, так как все нематериальные активы первоначально оцениваются по себестоимости. Для последующей балансовой оценки из себестоимости вычитаются амортизация и убытки от обесценения. Такой подход к текущей оценке нематериальных активов не связан с информацией о залегающих в недрах запасах ископаемых [3].

Бухгалтерские стандарты (как МСФО, так и российские) допускают альтернативный вариант последующей оценки нематериальных активов путем их регулярной переоценки до справедливой стоимости. Однако применение данного варианта ограничено случаями, когда справедливая стоимость определяется непосредственно на основе данных активного рынка. Практически активный рынок существует только для квот на извлечение определенного количества минерального сырья из недр. Но право на разработку того или иного участка с нелимитированным количеством добытого всегда уникально, поэтому

на такие права даже теоретически не может быть активного рынка и, следовательно, для таких нематериальных активов модель переоценки неприменима. Таким образом, признание нематериальных активов не решает описанной проблемы.

Третья проблема связана с оценкой уже добытых полезных ископаемых. Добытое сырье признается в балансе активом и классифицируется как запасы (в российском бухгалтерском учете - материально-производственные запасы - МПЗ). Оцениваются запасы по наименьшему из двух показателей - себестоимости или чистой возможной стоимости продажи. В обычной ситуации, когда нет потрясений на товарных рынках, возможная чистая стоимость продажи выше себестоимости, поскольку все добывающие компании (как и любые другие субъекты рынка) ведут бизнес ради получения прибыли и стремятся к положительной рентабельности. Поэтому, как правило, запасы оцениваются по себестоимости до тех пор, пока не будут проданы. Классические правила бухгалтерского учета (как МСФО, так и российские) позволяют признавать прибыль только после состоявшегося факта продажи. Для всех предшествующих стадий хозяйственного цикла применяется модель исторической стоимости, которая не содержит механизмов признания промежуточной прибыли.

Между тем из всех видов товарных рынков наиболее активны именно рынки минерального сырья. Большинство видов минерального сырья являются предметами биржевой торговли, по ним в текущем режиме формируются биржевые котировки, они часто являются базами для производных инструментов. При этом контракты на поставку минерального сырья часто заключаются на длительные сроки и содержат механизмы пролонгирования. Продавцы минерального сырья практически не нуждаются в рекламе своего товара.

В таких условиях факт продажи теряет свою значимость в качестве характеристики финансовых результатов бизнеса добывающей компании. Для финансовых аналитиков изменение рыночных цен является гораздо более актуальным индикатором успеха бизнеса добывающих компаний, нежели фактические объемы осуществленных продаж. Когда оцениваются результаты деятельности добывающей компании за тот или иной период, то, как правило, смотрят на то, сколько было добыто, а не на то, сколько было продано. Поэтому классические бухгалтерские подходы для оценки запасов и признания доходов не вполне уместны в отношении бизнеса добывающих компаний.

В части решения описанных проблем современная бухгалтерская методология продвинулась недалеко. По крайней мере, окончательные решения

еще не нашли своего отражения в бухгалтерских стандартах. Что касается российского учета, то здесь, несмотря на значимость отрасли для российской экономики, в нормативном регулировании не делалось никаких попыток даже обратиться к решению указанных вопросов. В международных стандартах дело обстоит лучше, но и там вопросы далеки от окончательного решения.

Список источников:

1. Международные стандарты финансовой отчетности 2009: издание на русском языке. – М. : Аскери-АССА, 2009. – 1047 с.

2. Палий, В. Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности : учебник / В. Ф. Палий. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 512 с. – (Высшее образование).

3. Сухарева, О. А. Специфические проблемы бухгалтерского учета в добывающих отраслях и их регулирование в МСФО / О. А. Сухарева // Международный бухгалтерский учет. – 2009. – № 10.

СОСТОЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Рустам Тимиргалеевич Насредин, аспирант

Научный руководитель: Юрий Владимирович Храмов, к.т.н., доцент

Казанский государственный технологический университет

г.Казань

Экономический потенциал Сибирского федерального округа, учитывая наличие богатых природных ресурсов, достаточно высок для того, чтобы стать одним из локомотивов развития российской экономики. В то же время в регионе достаточна высокие: стоимость жизни, уровень безработицы, низкая плотность населения, большое количество людей живет за чертой бедности. Решение этих проблем возможно через интенсификацию усилий в направлении инновационного развития. Однако внедрение инновационных технологий в регионе в среднем ниже, чем по России. **Стратегия экономического развития Сибири**, утвержденная Постановлением Правительства РФ № 765-р от 7 июня 2002 года, содержит план, направленный на развитие региона за счет использования инновационных технологий и интеграции Сибири в Евразийскую экономическую зону. В связи с этим представляет интерес анализ состояния инновационной системы Сибирского ФО.

По уровню инновационного развития Сибирский ФО не входит в число лидеров в Российской Федерации (табл. 1). Однако, при оценке уровня

инновационного развития важное значение могут иметь не абсолютные показатели, которые часто являются следствием «иерархического веса» региона, а относительные показатели, свидетельствующие об уровне и разнонаправленности инновационных усилий. В этом случае эффективным инструментом анализа будет ранговый анализ.

Если мы проанализируем состояние субъектов Сибирского ФО по параметрам инновационной деятельности (табл. 2), то увидим, что лидеры производства инновационной продукции (Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область, Алтайский край) не всегда являются лидерами с учетом всех параметров инновационной деятельности. В данном случае лидером является Томская область, что свидетельствует об определенных усилиях предпринимаемых в Томской области в сфере инновационного развития.

В случае региональной инновационной системы, у части субъектов федерального округа определенные инновационные показатели деятельности будут иметь более высокие значения, чем у других субъектов. Очевидно, что это превышение имеет место на фоне среднего и пониженного уровня инновационных показателей другой части субъектов федерального округа. Усилия, направленные на повышение значений отдельных показателей инновационной деятельности, какими бы они не были эффективными, могут закончиться провалом из-за невозможности улучшить значения всех показателей инновационной деятельности субъектов, что приводит к неравновесию всей инновационной системы. Такое развитие событий вполне вероятно, если инновационную систему мы рассматриваем именно как систему – совокупность элементов находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство.

При этом полагается, что для инновационной системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими ее элементами (определенная организованность), но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношениях с которой инновационная система проявляет свою целостность. Однако в этом случае полностью игнорируется возможное отсутствие связей между отдельными региональными субъектами. Слабые связи в инновационной сфере или практически полное их отсутствие приводят к необходимости рассматривать региональную инновационную систему не как систему, обычно рассматриваемую через призму специфических отраслевых и кластерных характеристик и состоящую из отдельных инновационных подсистем, а как сложившуюся совокупность («сообщество») субъектов региональной системы действующих в инновационной сфере. В этом случае в качестве инструмента анализа инновационного «сообщества» субъектов

региональной системы в инновационной сфере необходимо использовать ценологический подход и рассматривать инновационную сферу региона как региональный инновационный ценоз (инноценоз).

Таблица 1

Ранговое распределение федеральных округов по параметрам инновационной деятельности в Российской Федерации (среднее значение за 1999-2007 гг.) [2]

Федеральный округ	Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации, %	Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, %	Объем инновационной продукции, в рублях	Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте федерального округа, в %	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к ВРП	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике человек	Общий ранг федерального округа в инновационной системе РФ
Центральный	4	3	2	4	1	1	2
Северо-Западный	2	4	4	2	2	2	3
Южный	5	5	6	6	5	7	6
Приволжский	1	2	1	1	3	3	1
Уральский	3	1	3	3	7	4	4
Сибирский	6	6	5	5	4	5	5
Дальневосточный	7	7	7	7	6	6	7

Можно дать следующее определение регионального инноценоза – это «сообщество» региональных субъектов с различным уровнем инновационного развития, характеризующееся инновационными связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми) между субъектами или отсутствием этих связей, реализующих интегрированные и диверсифицированные инновационные стратегии, объединенные совместным использованием специфических информационных, технических, кадровых, финансовых и иных ресурсов в рамках государства и региона, и осуществляющие деятельность, направленную на повышение уровня социально-экономического развития субъектов и региона в целом.

Критерием отнесения инновационной сферы деятельности региона к ценологическому типу является значения коэффициента конкордации Кендалла показателей инновационной деятельности субъектов региона (табл. 3). Коэффициент конкордации принимающий значения выше 0,5 указывает на существование ценологической зависимости достойной внимания [1], то есть,

как в нашем случае, указывает на наличие инновационного ценоза. Высокий коэффициент конкордации позволяет утверждать, что в случае игнорирования того факта, что инновационная сфера региональных субъектов обладает существенными ценологическими свойствами, приводит к необъективной аналитике и прогнозам функционирования всей инновационной сферы региона.

Таблица 2

Ранговое распределение субъектов Сибирского Федерального округа по параметрам инновационной деятельности (среднее значение за 2000-2007 гг.) [2]

	Объем инновационной продукции, в рублях	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к ВРП	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике человек	Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, процент	Удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации, процент	Доля инновационной продукции в валовом региональном продукте, %	Сумма рангов	Общий ранг субъекта Сибирского ФО
Республика Алтай	12	10	10	7	2	12	53	10
Республика Бурятия	8	8	7	6	9	8	46	8
Республика Тыва	13	6	6	14	11	13	63	11
Республика Хакасия	10	12	12	11	13	11	69	12
Алтайский край	4	7	8	2	4	1	26	2
Забайкальский край	9	9	9	5	10	9	51	9
Красноярский край	1	4	4	8	12	4	33	5
Иркутская область	3	5	5	3	8	3	27	3
Кемеровская область	2	11	10	4	7	2	36	7
Новосибирская область	5	1	1	9	6	6	28	4
Омская область	7	3	3	10	5	7	35	6
Томская область	6	2	2	1	3	5	19	1

Как видно из таблицы 3 инновационная сфера практически всех субъектов Сибирского ФО обладает ценологическими свойствами, кроме Иркутской области и Республики Бурятия, у которых коэффициент Кендалла меньше 0,5. Как нам представляется, такое состояние инновационной сферы может оказать в будущем отрицательное влияние на темпы инновационного развития этих субъектов.

Значение коэффициента конкордации Кендалла (W) по параметрам инновационной деятельности субъектов Сибирского ФО в период с 2000 по 2007 гг.

	W (асимптотическая значимость)
Республика Бурятия	0,368 (0,012)
Алтайский край	0,798 (0,000)
Забайкальский край	0,636 (0,000)
Красноярский край	0,584 (0,000)
Иркутская область	0,040 (0,901)
Кемеровская область	0,936 (0,000)
Новосибирская область	0,881 (0,000)
Омская область	0,724 (0,000)
Томская область	0,738 (0,000)

Список источников:

1. Фуфаев, В. В. Рангово-интервальный структурно-топологический анализ ценозов / В. В.Фуфаев // Философские основания технетики. Вып. 19 : Ценологические исследования. – М. : Центр системных исследований, 2002. – С. 433-444.

2. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистических данных. Региональный блок. Инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Марина Николаевна Петрова, преподаватель
 Филиал ГУ Кузбасского государственного технического университета
 г. Новокузнецк

В соответствии со ст.138 ГК РФ под интеллектуальной собственностью (ИС) понимается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.).

Специфика участия объектов ИС в гражданском обороте заключается в двойственной природе прав, лежащих в ее основе. С одной стороны, создателю творческого результата принадлежит исключительное право на его

использование, с другой стороны – существуют личные неимущественные права (право на авторское имя), которые отчуждению не подлежат в силу самой их природы. То есть особенностью ИС является наличие имущественной и неимущественной (личной) составляющих. Другой специфической особенностью является то, что объектом ИС являются нематериальные, неосязаемые объекты.

В последние годы становится все более очевидным, что ИС становится товаром. И существует несколько способов достичь этого. ИС может быть продана, лицензирована, использована в качестве залога или гарантии при кредитовании, или же послужить дополнительным основанием для привлечения первоначального акционерного капитала.

В настоящее время существуют различные точки зрения по вопросу: «Может ли интеллектуальная собственность выступать в качестве залога при кредитовании или объектом инвестирования?».

С одной стороны, ИС может помочь упрочить положение для получения финансирования бизнеса от инвесторов (кредиторов). Инвестор (кредитор), будь то банк или финансовый институт при осуществлении оценки запроса о вкладе в акционерный капитал или о получении кредита, будет оценивать новый или инновационный продукт или услугу, предлагаемую организацией, с точки зрения защищенности патентом, полезной модели, торговой марки, конструкции, авторских прав или сопутствующих прав. Такая защищенность часто является хорошим индикатором потенциала организации для осуществления операций на рынке.

Таким образом, право собственности на ИС очень важно для того, чтобы убедить инвесторов (кредиторов) в рыночных возможностях организации коммерциализировать изделие или услугу.

Право ИС на творческий потенциал или инновации, связанные с изделиями или услугами, которые организация собирается выпустить на рынок, гарантирует ей определенную степень предпочтения и, соответственно, большую долю на рынке, если изделие (услуга) окажутся востребованными покупателями.

Различные инвесторы (кредиторы) могут оценивать ИС по-разному и придавать различное значение правам на ИС. Однако наметилась четкая тенденция рассматривать ИС как дополнительное преимущество для организации. Таким образом, инвесторы (кредиторы) уделяют повышенное внимание организациям с хорошим портфелем ИС, несмотря на то, что, пытаясь повысить надежность вложений в ИС, они встречаются, даже в развитых странах, с множеством новых проблем и спорных вопросов.

Традиционное кредитование остается основным источником внешнего финансирования для большинства организаций. Практика предоставления ссуд, возвратность которых обеспечивается исключительно ИС, не совсем обычное дело, и фактически чаще используется венчурными капиталистами, а не банками. Если использовать активы в виде ИС в качестве гарантии при привлечении финансов, то ИС приобретет более важное значение, если удастся доказать ее ликвидность и что она представляет ценность независимо от умения вести бизнес. Более того, необходимо доказать, что ИС может являться товаром длительного пользования, по крайней мере, на периоде возврата ссуды и что будет пользоваться спросом на рынке в случае потери права выкупа или банкротства.

С другой стороны, реальность такова, что до настоящего времени оценка ИС остается крайне субъективным процессом, как со стороны кредиторов, так и заемщиков. Несмотря на существование надежных методик оценки ИС, которые не являются традиционными для всех, они считаются слишком субъективными или не воспринимаются большинством деловых людей.

На практике коммерческие банки не принимают объекты ИС в качестве залогового обеспечения без дополнительных гарантий и поручительств, тем более что в условиях кризиса они считают это слишком рискованным.

Это связано с тем, что залог по кредиту должен выполнять свое прямое предназначение, то есть служить гарантией возврата предоставленного банком кредита. Банкам не нужны в залоге активы, реализация которых затруднительна или в принципе не представляется возможной. Например, уникальное (и даже очень дорогое) оборудование, спрос на которое на рынке отсутствует или оценивается банком как незначительный, банк сможет принять в залог только в качестве дополнительного обеспечения. То есть при условии, что кредит обеспечен другим ликвидным залогом.

Достаточным залогом не будет считаться большинство нематериальных активов (патенты, товарные знаки), опытные, уникальные образцы промышленных изделий, редкие и очень дорогие химические элементы и драгоценные камни, которыми владеют компании, чей бизнес не связан с обладанием такими сокровищами.

Оценить ликвидность залога не сложно. Если имущество не участвует в хозяйственной деятельности компании, то в большинстве случаев такой залог не имеет никакой рыночной стоимости и ликвидности.

Вся сложность в предоставлении кредита под залог ИС заключается в отсутствии законодательной базы в РФ, нежели чем, например, во Франции, где кредитование под залог ИС является обычным делом, так как там это все

законно и имеет наименьшие риски, в связи с тем, что там имеются общепризнанные методики оценки ИС, а значит, имеется объективная оценка в отличие от нашей субъективной. Именно поэтому доля ИС, принимаемой в залог в России, ничтожна, – не более 1-2%. На Западе же 25% кредитов берется под залог бизнес-планов.

Таким редким примером является банк «Москоммерцбанк», который решился на такой прорыв, то есть довольно активное развитие кредитования под залог бренда на российском рынке, заместитель председателя правления которого Айнур Омарбекова утверждает, что данный вид кредитования составляет в банке около 20% от общего числа выданных кредитов: «Мы рассматриваем бренд, как такой же актив, как и любой другой, – говорит г-жа Омарбекова, - а значит, он может быть оценен и использован в качестве залога. И в этом отношении бренд мало чем отличается от оборудования или недвижимости. Основная проблема в использовании торговой марки как предмета залога состоит скорее в определенной сложности для банков правильно оценивать стоимость подобного актива и того, как эта стоимость будет меняться в зависимости от различных факторов». Но всем известный нам Сбербанк пока еще к этому не готов.

Подводя итог можно сказать следующее, что с одной стороны иметь предприятию объекты ИС, значит быть высоко конкурентоспособным и иметь значительные преимущества перед другими, а с другой, не иметь возможность для кредитования, так как в нашей стране нет ни законов, которые бы четко регулировали данный процесс (хотя уже законодатели твердо взялись решить этот вопрос), ни общепризнанных методик оценки. Это связано с тем, что Правительство фактически запретило кредитовать под залог патенты РФ, так как не заинтересовано в развитии инноваций, хотя на словах все наоборот. Но факты – упрямая вещь и наши «мозги» утекают за границу, где обладатели своих патентов получают необходимые права для реализации проекта. Вот так наши «идеи» повышают ВВП и уровень развития чужой страны.

Список источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : [федеральный закон : от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ ; в ред. от 26.06.2007г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. www.techbusiness.ru.
3. www.old.e-executive.ru.
4. www.strf.ru.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В БЮДЖЕТНОМ УЧРЕЖДЕНИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Яна Александровна Петрова, аспирант,
Научный руководитель: Елена Владимировна Кучерова,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит»
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Финансово-экономический кризис, развивающийся в настоящее время в России, затронул все отрасли народного хозяйства, включая и бюджетный сектор. Бюджетные учреждения наряду с коммерческими организациями оказались в сложных финансовых условиях, так как их финансовое благополучие напрямую зависит от налоговых перечислений предприятий всех форм собственности в государственный бюджет.

Для эффективного функционирования предприятия и минимизации потерь во время финансового кризиса особую роль должны сыграть грамотные «управленцы». Кризис заставляет всех, и в первую очередь руководителей, работать по-новому, придумывать что-то такое, что позволит пережить это сложное время. Для правильного принятия управленческого решения высококвалифицированному специалисту недостаточно знаний, опыта и даже профессионального чутья, ему необходима информация – достоверная и своевременная. Качество информации, поступающей руководителю зависит от правильной постановки управленческого учета на предприятии.

Управленческий учет в бюджетном учреждении не новость, однако, в условиях рыночной экономики и реформирования бюджетного сектора меняется его назначение. В период плановой экономики все значимые экономические решения принимались на высшем уровне управления и административно, в виде команд, обязательных для выполнения. Сегодня руководители бюджетных учреждений текущие управленческие решения принимают самостоятельно под собственную ответственность в рамках действующего бюджетного законодательства. Кроме того, в связи с принятием федерального закона №3082435 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» с 1 января 2011 г. существенно изменится правовой статус и механизмы финансового обеспечения бюджетных учреждений, которые по существу перейдут на коммерческую основу. Все это определяет актуальность вопросов организации управленческого учета в бюджетных учреждениях.

Управленческий учет в бюджетном учреждении можно определить как систему учета, планирования, контроля, анализа доходов, расходов и результатов хозяйственной деятельности в необходимых аналитических разрезах, оперативного принятия различных управленческих решений в целях эффективного функционирования учреждения в кратко- и долгосрочной перспективе [1]. Для составления управленческой отчетности используются бухгалтерские данные, что на практике вводит в заблуждение многих руководителей бюджетных учреждений. Недостаточное понимание сущности управленческого учета заключается в его определении прежде всего как системы учета затрат и распределения их по центрам финансовой ответственности, центрам затрат, видам оказываемых услуг. Однако главной целью управленческого учета является ориентация управленческого процесса на достижение стратегических и тактических целей предприятия, и по этой причине система управленческого учета должна включать в себя и систему сбора информации по конкурентам, покупателям, качеству услуг, информацию об эффективности организационной структуры учреждения, методов стимулирования и т.д. [2].

В условиях финансово-экономического кризиса перед руководителем бюджетного учреждения стоит задача построения системы управленческого учета исходя из целей функционирования конкретного учреждения и перспектив его развития. Основываясь на опыте построения и внедрения систем управленческого учета в коммерческом секторе, можно выделить следующие основные моменты построения управленческого учета в бюджетной сфере.

Момент первый: необходимо определиться какие данные нужны «управленцам» для принятия решений. Иначе говоря, необходимо разработать формы отчетности с оперативными показателями, характеризующими деятельность организации. Как правило, это три главных формы:

- управленческий баланс;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет о доходах и расходах.

Управленческий баланс может содержать информацию об имуществе и остатках денежных средств учреждения, о дебиторской и кредиторской задолженности на определенную дату. Структура управленческого баланса может быть взята из бухгалтерского баланса формы 0503130 «Баланс главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета» с

подробной детализацией данных: в разрезе источников финансирования, видов имущества, контрагентов и т.д.

Отчет о движении денежных средств включает два раздела: поступление денежных средств на счета учреждения и их расходование. Поступления денежных средств логично представлять по видам оказываемых услуг, в разрезе источников финансирования, возможна детализация и по контрагентам. Расходование денежных средств в бюджетном учете осуществляется в разрезе кодов расходов операций сектора государственного управления. Для управленческого учета может возникнуть необходимость получения информации в разрезе дальнейшей детализации кодов расходов, так и в их укрупнении.

Отчет о доходах и расходах включает два раздела. Первый доходы – информация о реально заработанных средствах вне зависимости от факта оплаты. Второй расходы – информация о фактически понесенных затратах вне зависимости от факта оплаты. Детализация информации может быть аналогична отчету о движении денежных средств, либо более детальна, например, в разрезе структурных подразделений.

Момент второй: определить источники информации для заполнения управленческих отчетов. Естественно, что основные показатели будут базироваться на данных бухгалтерского учета. И предстоит решить ряд проблем:

- отсутствие в бюджетном учете необходимой аналитики, например, получение информации о доходах в разрезе групп потребителей;

- запаздывание данных, поскольку бухгалтерский учет все таки отражает факт уже совершившихся хозяйственных операций, либо задержка произошла из-за несвоевременного представления оправдательных документов в бухгалтерию;

- психологические моменты общения – установление общего понятийного языка между финансистом-аналитиком и бухгалтером-счетоводом.

Проблема отсутствие необходимой аналитики в бухгалтерском учете наиболее сложная в бюджетном учреждении. Это объясняется перегруженностью бюджетного учета различными, аналитическими данными в силу действующего законодательства и различными требованиями большого числа вышестоящих ведомств, зачастую противоречащими. Однако современные автоматизированные системы бухгалтерского учета позволяют заложить достаточное количество аналитических признаков в счета плана счетов бюджетного учета.

Запаздывание данных можно минимизировать не просто разработкой графика документооборота, но и установлением жестких требований к его

соблюдению. Кроме того, необходимо исследовать источники данных, из которых можно получать информацию и до отражения ее в бухгалтерском учете.

Психологические проблемы делового общения финансового аналитика и главного бухгалтера возможно избежать соблюдением двух простых правил. Первое правило, принять на работу главного бухгалтера-профессионала. Второе правило, проведение регулярных бесед управленец – финансовый аналитик – главный бухгалтер.

Момент третий: управленческий учет необходимо регламентировать. Для этого необходимо описать порядок сбора и обработки данных, назначить ответственных и установить сроки подготовки отчетов – все это можно оформить либо внутренним приказом по учреждению, либо учетной политикой для целей управленческого учета.

Момент четвертый: минимизация расходов на построение системы управленческого учета. Понятно, что получение точной и своевременной информации сегодня не возможно без автоматизированных систем. Приобретение отдельной программы по учету управленческой информации, вряд ли, будет рациональным решением. Так как понадобятся дополнительные финансовые вложения на покупку программы, ее адаптации на предприятии, на заработную плату персоналу, который будет вносить данные и т.д. Поэтому логично использовать возможности уже действующих на предприятии информационных систем учета, путем написания дополнительных отчетов.

Таким образом, в процессе построения системы управленческого учета необходимо ориентироваться на главную цель ее внедрения – обеспечение руководства предприятия максимально полной, достоверной и своевременной информацией, необходимой для эффективного управления конкретным предприятием. Грамотный подход к созданию системы управленческого учета в бюджетном учреждении позволит по достоинству оценить его возможности в условиях кризиса и бюджетной реформы.

Список источников:

1. Вахрушина, М. А. Управленческий учет : учеб. пособие / М. А. Вахрушина, С. А. Рассказова-Николаева, М. И. Сидорова. – М. : Издательский дом БИНФА, 2008.

2. Подсевалова, Е. Е. Проблемы внедрения системы управленческого учета на предприятиях / Е. Е. Подсевалова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2009. – № 9.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Оксана Александровна Санникова, ЭГ-061, 4 курс

Научный руководитель: Татьяна Геннадьевна Королева, к.э.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

Несмотря на завершившуюся реформу налоговой системы в России, вопросы эффективности налоговых отношений до сих пор не решены. Налоговые споры, низкая собираемость налогов по сравнению с зарубежными странами свидетельствуют о наличии нерешенных проблем в области налогообложения.

Эффективность любой налоговой системы определяется двумя факторами: полноты выявления источников в целях обложения их налогом и минимизации расходов по взиманию налогов. В целях выявления и дифференциации указанных факторов представлена блок схема классификации налоговых систем (см. рис. 1) [2].

Различия указанных типов налоговых систем проявляются через принципы их построения и степень выполнения основных налоговых функций: фискальной и регулирующей. В то же время, кроме объективных факторов, определяющих тип налоговой системы, важное значение имеет субъективный фактор – форма государственного устройства. Именно особенности управления государством находят свое отражение в подходах, группировках и принципах формирования налоговой системы.

Рассматривая элементы государственного устройства можно выявить следующие факторы, влияющие на налоговую систему (табл. 1).

Анализ действующей налоговой системы РФ показал, что она отвечает только первому требованию, причем трехуровневость налоговой системы проявляется только формально в обозначении налогов.

О нарушении принципов федерализма при построении налоговой системы свидетельствуют в первую очередь принципы формирования налоговой системы РФ, закрепленные в ст.3 ч.1 НК РФ, а именно всеобщность и равенство налогообложения, единство на всей территории РФ, которые характерны для унитарных государств. В результате налоговая система РФ не отвечает поставленным задачам максимального выполнения возложенных функций.

Рис. 1 Классификация налоговых систем

Таблица 1

Анализ влияния государственного устройства на налоговую систему

Особенности государственного устройства	Федеративное государство	Унитарное государство	Элементы налоговой системы
1.Административно-территориальное деление	Трехуровневая система	Двухуровневая система	Количество и классификация налогов, функции
2.Степень централизации власти	Ограниченный круг вопросов	Абсолютная	Принципы единства и всеобщности
3.Компетенции административных образований	Широкие	Ограниченные	Принцип простоты, определенности и эффективности
4. Форма управления	Двухпалатный парламент	Центральная власть	Адаптивность, гибкость налоговой системы

Анализ результатов реализации налоговых отношений в 2009 году свидетельствует о значительном перекосе налоговых поступлений в пользу

федерального бюджета, тогда как ключевые задачи управления регионами и реализация социальных функций возложена на региональные и местные власти [1]. То есть действующая структура налогов обеспечивает доходную часть нижестоящих бюджетов только за счет межбюджетных трансфертов. Кроме того, наиболее значимые налоги и сборы не только являются федеральными, но и поступают именно в федеральный бюджет, а на долю местных и региональных бюджетов остаются небольшие, наименее эффективные налоги. В результате жесткой централизации налогового администрирования имеет место деструктуризация налоговой нагрузки по регионам. Так, например, занимая 1,3% в ВВП Кемеровская область обеспечивает 1,6% консолидированного бюджета, тогда как регионы юга России уплачивают столько же налогов при удвоенном уровне ВВП. Это вызвано существенными различиями в структуре ВРП. В Кемеровской области более 50% ВРП занимает угольная и металлургическая промышленность, в которых налоговая нагрузка максимальна: 33-36%. Региональные власти не имеют возможности регулирования налоговой нагрузки, а значит стимулировать инновационную активность в угольной промышленности. Таким образом, налоговая система не учитывает существенные различия в потребностях регионов, их отраслевую структуру и уровень экономического развития.

На сегодняшний день российскую налоговую систему можно определить как умеренно фискальную, прямую, централизованную, пропорциональную, то есть тяготеющую к унитарным налоговым системам. В результате, налоговая политика, которая могла бы стать действенным инструментом государственного регулирования экономики в условиях кризиса, в современных условиях не может выполнять свою роль, особенно в рамках региональной экономической политики. Предлагаемые меры ограничиваются рамками федерального законодательства и не являются отражением существующей ситуации в регионах.

К основным недостаткам современной налоговой системы РФ можно отнести следующие [3; 4]:

- явная централизация налогообложения;
- отсутствие дифференциации налоговой нагрузки по регионам;
- низкая собираемость налогов вследствие уклонения от уплаты налогов юридических лиц;
- чрезмерный объем начислений на заработную плату (особенно в связи с переходом на страховые взносы);
- Единая ставка налога на доходы физических лиц, что не дает возможность реализовать социальную функцию налогообложения;

- перенос основного налогового бремени на производственные отрасли;
- тенденция к расширению доли прямых налогов.

Исходя из всего вышесказанного можно предложить следующие методы повышения эффективности налоговой системы и налоговой политики РФ:

1. Ослабление налогового бремени и упрощение налоговой системы путем отмены низкоэффективных налогов и отчислений во внебюджетные фонды.

2. Налоги должны перераспределяться между федеральным центром и регионами в пользу последних.

3. Предоставление более широких полномочий административным образованиям.

4. Структура и содержание налоговой системы должны быть адаптированы к ныне существующим в России условиям, так чтобы величина и значимость отдельных видов налогов для фискальной и бюджетной систем соответствовала их реальной собираемости на федеральном и местном уровнях.

5. Необходимо пересмотреть шкалу налогообложения доходов физических лиц для возможности реализации социальной функции налогообложения, дифференцировав ставки налогов не по размеру дохода, а по источнику их извлечения.

6. Снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда.

Список источников:

1. Поступления в бюджетную систему РФ и государственные внебюджетные фонды доходов, администрируемых ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nalog.ru/index/php?topic=nal_statistik. – 12.04.2010. – Загл. с экрана.

2. Черник, Д. Г. Налоги и налогообложение : учебник / Д. Г. Черник, Л. П. Павлова, А. З. Морозов. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2004. – С. 34-53.

3. Трунин, С. Н. Проблемы налоговой системы России / С. Н. Трунин // Финансы и кредит. – 2004. – № 9. – С. 9-11.

4. Шаталов, С. Д. Налоговая реформа важный фактор экономического роста / С. Д. Шаталов // Финансы. – 2005. – № 2. – С. 3-6.

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНАМИ НА ПРОДУКЦИЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Маргарита Владимировна Сиркина, Анастасия Александровна Шапошникова,
гр. ФК065, 4 курс

Научный руководитель: Татьяна Александровна Круковская, к.э.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
Филиал КузГТУ в г. Таштаголе

Важнейшей базовой отраслью экономики, основой экономической и социальной стабильности Кузбасса по праву остается химическая промышленность. Поэтому является актуальным рассмотрение вопросов, связанных с возможностью совершенствования системы управления финансовыми результатами предприятий данной отрасли для получения конкурентных преимуществ, которое возможно прежде всего за счет снижения себестоимости производимой продукции и управления финансовыми результатами. При разработке методики управления следует учесть, прежде всего, отраслевую специфику, что предопределяет особенности расчета цен и бюджетных показателей, а также перечень счетов второго и третьего порядка для учета доходов и расходов по основной деятельности предприятия.

Функциональность методики рассмотрена на примере химического предприятия «Завод полукоксования» города Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Основной вид деятельности – производство карбонизованных продуктов: полукокса, каменноугольной смолы, угольного отсева. По каждому из переделов предприятия выделяют следующие продукты: 1– угольный отсев, 2.1 – полукокс П1, 2.2 – полукокс П2, 2.3 – полукокс П3, 3 – смола каменноугольная.

Для проведения оценки влияния факторов на отклонение от планового финансового результата деятельности предприятия использованы методы традиционного и маржинального анализа. Увеличения прибыли от продаж по сравнению с запланированной величиной удалось добиться за счет увеличения цен по всем видам продукции. Наибольшее увеличение цен было произведено на полукоксу П3, при этом, несмотря на закономерное ответное сокращение объема продаж данного вида продукции, изменение его финансового результата оказало наиболее существенное влияние на общий рост прибыли. Правильный выбор цены и объема продаж по полукоксу П3 подтверждает положительная динамика маржинального дохода по прямым и производственным затратам данного вида продукции.

Неправомерный выбор фактической цены был сделан по полукоксу П1: внеплановое повышение цен привело к значительному сокращению объема продаж. В результате сократился маржинальный доход по производственным и прямым затратам, и данное сокращение не удалось перекрыть сокращением постоянных управленческих и производственных затрат, распределяемых на данный вид продукции.

Сложившаяся динамика соответствующих показателей по продажам угольного отсева, каменноугольной смолы и полукокса П2 свидетельствует о наличии стабильного покупательского спроса на данные виды продукции: внеплановое повышение цен сопровождалось внеплановым ростом объема продаж, которое по таким видам продукции, как отсев и смола, даже перекрыло увеличение цен. Однако такие действия привели к снижению маржинального дохода по прямым затратам по данным видам продукции (наиболее значительным оно было по угольному отсеvu, а также по каменноугольной смоле). Но по полукоксу П2 за счет сокращения постоянных производственных расходов произошло увеличение маржинального дохода по производственным затратам. По каменноугольной смоле значительное увеличение прямых производственных затрат было настолько значительным по сравнению с сокращением постоянных производственных и управленческих затрат, что привело к снижению финансового результата от продаж по данному виду продукции. Основным фактором роста прямых затрат по всем видам явился рост материальных затрат на единицу продукции.

Анализируя запас финансовой прочности и точку безубыточности по видам продукции, можно заключить, что возможности увеличения объема продаж за счет предоставления скидок с цен отсутствуют по таким видам продукции, как отсев и полукокс П2 из-за низкой величины запаса прочности (соответственно 1 и 3 % по плану и 2,8 и 5 % фактически). По данным видам продукции возможно получение убытков от продажи в результате снижения цен.

Для выбора оптимальной цены в последующем плановом периоде следует рассчитать ценовую эластичность спроса по видам продукции предприятия. Ценовая эластичность спроса для каждого из видов продукции равна соответственно 0,5795; 2,7858; 2,7851; 2,7013; 2,9508. Рассмотрим несколько вариантов изменения цен на продукцию (при условии, что все остальные величины в планируемом периоде останутся на уровне отчетного периода).

1. Общее увеличение объемов производства (и, соответственно, объемов исходного сырья) на 1%.
2. Увеличение цены продаж угольного отсева на 1 %.
3. Увеличение цены продаж полукокса П1 на 1 %.

4. Увеличение цены продаж полукокса П2 на 1 %.
5. Увеличение цены продаж полукокса П3 на 1 %.
6. Увеличение цены продаж смолы каменноугольной на 1 %.

Рассчитав возможные величины маржинального дохода и финансового результата для каждого из вариантов, можно сделать вывод, что, выбрав любой из вариантов изменения цен на продукцию, предприятие увеличит прибыль по сравнению с ее уровнем в отчетном периоде при условии ее полной реализации по установленным ценам. Наибольший процент увеличения прибыли от продаж (более чем в 1,8 раза) наблюдается в 4 и 6 варианте, однако при их реализации будет получен убыток от продажи угольного отсева, который придется покрывать прибылью по другим видам продукции. Поэтому, несмотря на максимальный размер прибыли, данный вариант может оказаться рискованным в случае ухудшения ситуации на рынке и нарушений сбыта прибыльных видов продукции.

По этой же причине рискованными являются 1, 3 и 5 варианты (при реализации которых прибыль от продаж соответственно увеличится на 5 %, в 1,2 и в 1,3 раза) с одним убыточным видом продукции (в 1 варианте таким является угольный отсев, в 3 и 5 – полукокс П2), причем убыток от продажи возникает по управленческим затратам.

Таким образом, в последующем плановом периоде наименее рискованным для реализации является 2 вариант изменения цен и объема продаж, при котором нет убыточных видов продукции. При его использовании прибыль от продаж увеличится в 1,7 раза.

Таким образом, применение методики управления финансовыми результатами ФГУП «Завод полукоксования» дает возможность проанализировать рискованные и безрисковые варианты изменения цен на продукцию и выбрать оптимальный из них с учетом экономических условий деятельности. Данная методика может быть использована на предприятиях отраслей с аналогичными условиями производства.

МОНОГОРОДА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСК РЕШЕНИЙ

Сергей Викторович Смоляго, аспирант
Евгений Петрович Аксенов, к.э.н., доцент, с.н.с.
Кузбасский государственный технический университет
г. Кемерово

Относительно недавно в нашей терминологии появилось новое понятие – моногорода. Хотя термин появился недавно, но как социально-экономическое явление его нельзя назвать новым. Это реальный факт российской экономики переходного периода, к сожалению, недостаточно изученный с методологических позиций. Анализ литературных источников, фактических данных, проведенный авторами, показал взаимосвязь понятий «монопрофильные города» и «градообразующие предприятия (организации)». Проведенные исследования позволили выявить причины, препятствующие развитию этих городов и определять направления развития градообразующих предприятий (организаций). В отечественной практике понятию «моногород» близок термин «город-завод», «город-шахта», что предполагает наличие теснейшей связи между функционированием городского поселения и промышленного предприятия (организации), достаточно значимого и существенного, чтобы определять главные направления его жизнедеятельности как градообразующего формирования.

В настоящее время отсутствует четкое определение термина «моногород». Действующая нормативная правовая база содержит различные положения, определяющие понятие «градообразующее предприятие». Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 определяет это понятие, прежде всего, как предприятие, на котором занято не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях города. В то же время, в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отмечается, что градообразующими признаются предприятия, численность работников которых с учетом членов их семей составляет не менее 50% численности населения соответствующего населенного пункта. Указанное расхождение в понятиях «градообразующее предприятие» является следствием отсутствия серьезных методологических исследований данного вопроса, определения однозначных критериев отнесения конкретного населенного пункта к понятию «моногород». В этой связи резонным является вопрос: «Почему предприятие, численность работников и членов их семей которого составляет, например, 49,9%, уже не является градообразующим?»

По мнению авторов, город можно называть монопрофильным, если присутствуют следующие признаки:

1) наличие в городе одного или нескольких однотипных предприятий, относящихся к одной отрасли, или обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка, притом, что остальные предприятия города обслуживают только внутренние нужды города или проживающих в нем людей;

2) наличие в городе цепочки технологически связанных предприятий, работающих на один конечный рынок, кроме предприятий, обслуживающих внутренние нужды города;

3) значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного или нескольких крупных предприятий;

4) низкая диверсификация сфер занятости населения города, однородный профессиональный состав;

5) значительная удаленность города от других, более крупных населенных пунктов, что снижает возможности мобильности жителей, при наличии в городе первых двух признаков или отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей связь города с внешним миром, например, автомобильные и железные дороги, телефонная сеть.

В настоящее время по данным Минрегионразвития России у нас к моногородам можно отнести 332 поселка городского типа и 467 городов. В них проживают порядка 24% всего городского населения Российской Федерации, или около 25 млн. чел. До завершающегося мирового финансового кризиса они создавали около 40% ВВП России. Больше всего таких монопрофильных населенных пунктов в Ханты-Мансийском национальном округе, Свердловской и Иркутской областях. Проблемы предприятий моногородов связаны не только с экономическими факторами, такими как: значительный спад уровня цен на продукцию, износ основных фондов, но и со значительным оттоком, естественной убылью населения, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке. Как показывает практика, для управления этой непростой ситуацией государству, региональным органам управления необходимо осуществлять непрерывный одновременный мониторинг 250-300 моногородов, оказать им своевременную финансовую поддержку в приоритетном порядке. Как показывает анализ, в шестидесяти из этих городов проблемы могут обостриться в ближайшие годы, а 17 городов и населенных пунктов являются кризисными. Как отмечает Минрегионразвития России: «С городами из основного списка будут работать согласно основным направлениям, а в 17 городах ситуация может взорваться в любое время и потребуются срочного реагирования» [1].

Как острою можно охарактеризовать ситуацию практически в любом моногороде. Например, в Челябинской области, кроме г. Магнитогорска и г. Златоуста, сложная ситуация в г. Миассе, где в 2009 г. уровень безработицы увеличился с начала кризиса в три раза и г. Копейске. В Свердловской области таковой является ситуация в г. Краснотурьинске и г. Каменск-Уральском, где кроме металлургических предприятий находятся еще и предприятия добывающих отраслей. Непростая ситуация сложилась в 2009 г. в Ивановской области, где общий уровень безработицы достиг 14,8%, или порядка 80 тыс. чел. по данным Росстата [2]. Кроме того, в 2009 г. наблюдалось сокращение персонала в таких моногородах, как: 1) г. Череповец Вологодской области – 9000 чел. (ОАО «Северсталь»); 2) г. Миасс Челябинской области – 3600 человек, (ЗАО "Урал"); 3) г. Магнитогорск Челябинской области – 3000 человек (ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат») и ряде других.

В Кемеровской области непростое положение в г. Гурьевске и г. Салаире. Так, до кризиса Гурьевский металлургический завод выпускал продукцию для горно-обогатительной и цементной промышленности, стальные шары для измельчения минерального сырья были востребованы в России и СНГ. С ноября 2008 г. стало очевидно, что старые мартеновские печи не обеспечивают высокую производительность труда, а завод является неконкурентоспособным. Поэтому около 1700 рабочих с этого момента систематически отправлялось в вынужденные отпуска. А в июне 2009 г. завод был остановлен в связи с отсутствием топлива и сырья для производства стали и проката.

Минрегионразвития и Минпромторг России разработали государственную программу [3], согласно которой к депрессивным моногородам будет применена политика переселения. Правительством России принято решение об экономической нецелесообразности поддержки городов, в которых предприятия используют технологи тридцатилетней давности, которые не модернизировались в течение последних 15 лет, значительно удалены от рынков сбыта. Прогрессивные моногорода предполагается диверсифицировать. Города, попавшие в список подлежащих диверсификации, должны будут подготовить программу стабилизации. В случае ее утверждения Правительством России город может претендовать на поддержку из федерального бюджета. В 2010 г. на моногорода из антикризисного фонда выделено около 10 млрд. руб.

Как ранее отмечалось, моногород представляет собой сложную динамичную структуру, в которой город и предприятие являются неотделимыми, взаимодополняющими понятиями. Причем в этих условиях предприятие несет не только экономическую, но и социальную нагрузку, фактически обеспечивая условия жизнедеятельности населенного пункта. При

таком положении дел расходы на содержание социальной инфраструктуры автоматически включаются в себестоимость продукции предприятия, что уже на начальном этапе делает его продукцию во многих случаях неконкурентоспособной. Поэтому большинство предприятий моногородов производят продукцию с неудовлетворительной конкурентоспособностью и нуждаются в скорейшей реструктуризации, поскольку их экономические проблемы обостряют городские проблемы, усиливают социальную напряженность.

Сложность задачи заключается в том, что из-за социальной нагрузки к градообразующему предприятию не всегда применимы критерии, которые используются для неградообразующих предприятий. Градообразующее предприятие нельзя рассматривать в отрыве от населенного пункта, в котором оно расположено, без учета социально-экономического положения, конкретных судеб, психологи поведения людей, проживающих в нем. Поэтому, занимаясь проблемой реструктуризации такого предприятия, необходимо параллельно исследовать возможности реструктуризации моногорода в целом. В результате данная задача из чисто экономических задач превращается в междисциплинарную, требующую также решения социальных, психологических, правовых, политических проблем. Это усложняет поиск необходимых моделей реструктуризации их экономики. При этом необходимо, прежде всего, понять, в чем причины задержки реструктуризации предприятий, наметить возможные направления повышения эффективности управления социально-экономическими процессами, обеспечения условий для финансирования коммунальных, социальных услуг на муниципальном уровне и возможные стратегии преобразования градообразующих предприятий, а также ускорения развития форм экономической активности, альтернативной занятости в монопрофильных городах.

Несмотря на остроту, до настоящего времени эта проблема не была исследована достаточно глубоко. Для разработки научных рекомендаций по профилактике кризисных ситуаций нужна специальная научная методология, направленная на предотвращение и сокращение экономического и социального ущерба, специальная методика оценки рисков. Для изменения этой непростой ситуации нужны дополнительные детальные исследования, необходимо разработать и реализовать эффективные пилотные проекты. В настоящее время Правительством России решается судьба моногородов, к сожалению, не все из них останутся на ее карте.

Список источников:

1. Минрегион занялся разработкой программного спасения моногородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newsru.com/finance>. – 22.09.2009. – Загл. с экрана.
2. Статистика занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/wps/portal>. – Загл. с экрана.
3. Минпромторг: к 2015 году в России исчезнут все моногорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.newsru.com/finance>. – 19.03.2009. – Загл. с экрана.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ СТРАХОВЩИКОВ СТРАН ЕВРОСОЮЗА

Елена Валерьевна Соловьева, гр. ЭУ-052, 5 курс

Научный руководитель: Татьяна Александровна Круковская, к.э.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

В настоящее время минимальные требования к раскрытию информации определяют качество и количество данных, которые следует представлять участникам рынка и обществу в целом. Регулирующие органы также рассматривают качество финансовой информации, раскрываемой субъектом хозяйствования, как приоритетную характеристику положения его на рынке. Все сказанное в полной мере относится к страховым организациям, которые принимают на себя обязательства перед широким кругом страхователей и государственных органов. Кроме того, используя механизм перестрахования, страховщик участвует во вторичном распределении страхового риска и страхового фонда, и, следовательно, вступает в обязательственные отношения с партнерами по перестрахованию. Отсюда тот значительный интерес, который проявляют пользователи к финансовой отчетности страховой организации.

Исторически в каждой стране складывались собственные правила и требования к бухгалтерскому учету и отчетности, однако с развитием процессов глобализации и интернационализации рынков возникла потребность в гармонизации финансовой отчетности разных стран, в том числе страховых организаций. Тем не менее, целый ряд международных стандартов финансовой отчетности не распространяется на страховщиков в силу специфики их деятельности, особенностей отражения в бухгалтерском учете и отчетности страховых операций. Кроме того, страхование традиционно является одним из

наиболее регулируемых видов бизнеса, и поэтому в разных странах правительства предъявляют повышенные требования к финансовой отчетности страховых компаний.

В декабре 1999 года Комитет по международным стандартам финансовой отчетности опубликовал «Исходный документ по страхованию», созданный в ходе подготовки международного стандарта «Учет страховой деятельности». В ноябре 2001 года Комитетом были систематизированы предложения и замечания специалистов, полученные в процессе обсуждения «Исходного документа» по выработке общепринятых принципов признания доходов и расходов и движения денежных средств в рамках страховой деятельности.

В России в настоящее время реализуется Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, задачи которой заключаются в том, чтобы сформировать систему стандартов учета и отчетности, обеспечивающих полезной информацией, обеспечить увязку реформы бухгалтерского учета в России с основными тенденциями гармонизации стандартов на международном уровне. В рамках реализации Программы приняты общероссийские стандарты бухгалтерского учета, изменились требования к подготовке бухгалтерской отчетности, оценке статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках. Происходящие преобразования применительно к страховым организациям означают приближение правил и порядка составления бухгалтерской отчетности российских страховых организаций к требованиям, существующим в Европейском Союзе.

Страховые организации стран – членов ЕС представляют отчетность в соответствии с требованиями, установленными Директивой об отчетности страховых организаций, в которой определены форма Бухгалтерского баланса, Отчета о прибылях и убытках, а также установлены специальные требования оценки отдельных статей отчетности и пояснений. Директивой определен перечень вопросов, входящих в компетенцию национального законодательства.

Сопоставляя содержание бухгалтерского баланса российской страховой организации и страховщика ЕС, можно выделить существенные различия [3]. В российской отчетности отсутствует ряд статей, таких, как «Неоплаченная часть капитала», «Инвестиции для выплат по полисам страхования жизни, где инвестиционный риск лежит на страхователе», «Предоплата и начисленный доход», «Резерв для оплаты бонусов и ребат». К тому же Директивой ЕС об отчетности страховых организаций предусмотрено достаточно подробное представление информации о структуре инвестиционного портфеля в силу

наличия специальных требований к размещению активов, покрывающих страховые резервы.

Органы страхового надзора стран – членов ЕС уделяют серьезное внимание контролю состояния платежеспособности, поскольку финансовая устойчивость страховой организации оказывает влияние и на устойчивость рынка в целом, стабильность экономического развития. В частности, директивно установлено, что если какая-либо страховая организация не соблюдает требований по формированию технических резервов, то орган надзора может наложить запрет на свободное использование активов. В целях восстановления финансового положения страховой организации, резерв платежеспособности которой не достигает установленного минимума, страховой надзор требует составления и представления программы корректировочных мер [1].

Таким образом, отличия в формировании показателей отчетности страховых организаций стран ЕС от России обусловлены спецификой регулирования страхового рынка. При составлении отчетности российскими страховщиками с учетом требований МСФО необходимо принять во внимание следующие моменты [1, 3]. Во-первых, выбор способа составления отчетности – внедрение параллельного учета или трансформация российской отчетности путем корректировок. Во-вторых, выбор приоритета составления отчетности – обеспечение информацией налоговые органы или пользователей с иными финансовыми интересами. И, в-третьих, организация управленческого учета по МСФО. Ответы на данные вопросы реализуются с учетом специфики деятельности страховой компании и политики руководства. По мнению многих практиков, на данный момент оптимальным представляется решение, когда в системе ведется учет по российским правилам и делается необходимая корректировка проводок для целей МСФО. Это дает возможность настроить систему подготовки информации таким образом, чтобы возможно было получать отчеты и для налоговых органов, и для зарубежных пользователей. Такой подход успешно реализован на многих компаниях.

Дальнейшее реформирование российской системы бухгалтерского учета в направлении приближения к международным стандартам предполагает решение ряда проблем [2]. Прежде всего, это связано с разработкой нормативной базы для организации учета с учетом страховой специфики. На настоящий момент таким документом является только Приказ Минфина РФ от 04.09.2001 № 69н «Об особенностях применения страховыми организациями плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению» [4]. Кроме того, немаловажным является совершенствование расчета показателей, обеспечивающих финансовую

устойчивость страховщика, таких, как страховые резервы и активы перестрахования, а также страхование в валютном эквиваленте. Решение данных вопросов обеспечит переход российских страховщиков на МСФО в более короткие сроки с минимизацией затрат на перепрофилирование деятельности, обучение персонала и внедрение принципиально новых программных средств. Внедрение МСФО в России сделает отчетность российских компаний, в том числе и страховых, более понятной для внешних пользователей, что станет еще одним шагом в привлечении инвестиций.

Список источников:

1. Иванченко, О. Вопросы, связанные с переходом страховщиков на международные стандарты финансовой отчетности / О. Иванченко // Финансовая газета. – 2001. – № 12.

2. О концепции развития страхования в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства РФ : от 25 сент. 2002г. № 1361-р]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

3. МСФО-4 Договоры страхования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iasc.org.uk>. – 21.03.2010. – Загл. с экрана.

4. Об особенностях применения плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и инструкции по его применению [Электронный ресурс] : [приказ Минфина РФ : от 04 сент. 2001г. № 69н]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

НОВЫЙ ТИП МАРКЕТИНГА В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Римма Рустемовна Хуппатуллина, Валерия Юрьевна Бабенко ФКт-91
Научный руководитель: Елена Владимировна Ковалева, к.э.н., доцент
Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке

Информационная революция резко изменила современное общество, породив в том числе «новую экономику». Ее характерной чертой является то, что глобализация мировой экономики тесно переплетается с сетевой информатизацией общества и коммерциализацией всемирного киберпространства, представленного глобальной сетью Интернет. Начиная с середины 1990-х годов интенсивность подобной коммерциализации резко возросла и привела к формированию в развитых странах массового электронного рынка (e-commerce) и базирующейся на нем "новой экономики". Сегодня они

стали важнейшими атрибутами информационного общества (постмодерна) и формируют новую философию всего хозяйственного пространства этого общества [1].

С одной стороны, экономика постмодерна отражает бизнес-приоритеты эпохи потребителя, пришедшей на смену эпохам массового производства и качества, а с другой – предстает как инновационная экономика, товары которой создаются на пересечении различных сфер науки и техники. Электронный рынок и "новая экономика" органично входят в структуру постмодерна, выступая инструментами информационной поддержки этой структуры в виде интернет-ориентированных программ соответствующей деятельности, то есть web-практик.

Бизнес-приоритеты эпохи потребителя требуют использования маркетинговых концепций в работе предприятий. При этом следует учитывать, что на рынках «новой экономики» происходит отход от традиционного маркетинга, основанного на изучении запросов нескольких статично определенных групп потребителей.

В маркетинге реального мира учитывается тот факт, что человек не может «раздвоиться», он заключен в определенные рамки пространства-времени, и поэтому товары и услуги ему фактически навязываются в определенных точках пространственно-временного континуума. Такой способ продвижения товаров называют push-marketing. В виртуальном мире практически одновременно доступна вся мировая торговля. Поэтому формируется новый тип маркетинга – pull-marketing, когда потребитель ненавязчиво затягивается в виртуальный рынок и провоцируется на покупку. Подобный способ маркетинга иногда называют эмпирическим маркетингом [2].

Масс-медиа электронного рынка представляется удобным и благоприятным пространством для эффективной рекламы, что обусловлено следующими факторами:

- аудитория Интернета – платежеспособные люди активного возраста, именно то, что нужно рекламодателю;
- технологии сети позволяют отслеживать эффективность рекламной компании, то есть оценить, сколько людей увидело рекламу, и какая их доля заинтересовалась подробным содержанием рекламного объявления;
- сетевые технологии дают возможность направлять рекламу только в адрес интересующих рекламодателя потребителей и в определенное время;
- баннеры занимают в среднем 10% площади экрана монитора, и пользователи относятся к такой рекламе благодушно – она не раздражает;

– осуществляется интерактивный маркетинг, когда контакт с потребителем не сопровождается разрывом во времени, получает широкую инструментальную поддержку, особенно учитывая низкую стоимость единицы такого контакта;

– реклама в сети дешева, показать баннер тысяче человек в США стоит 10-12 долл.

Развитие электронной торговли базируется на персонализации модели поведения покупателя в сети (подбор продуктов, услуг, содержания и оформления сайта), что достигается интеллектуализацией электронного рынка посредством интерактивного взаимодействия с покупателем в пределах всех циклов бизнес-процесса.

Электронная коммерция – это часть «новой экономики». Факторами, побуждающими к развитию этого рынка в России являются следующие:

– всемирное киберпространство – новая и еще недостаточно освоенная среда коммерции, позволяющая реализовывать такие виртуальные модели хозяйственной деятельности;

– Интернет повсеместно становится нормой деловой жизни;

– уменьшаются транзакционные издержки; появляется возможность "работать" напрямую с потребителем в интерактивном режиме без посредников;

– коммерческая деятельность быстро распространяется на весь мир без существенных издержек взаимодействия;

– упрощаются дистрибуция, взаимоотношения с поставщиками, маркетинг, консалтинг; рождаются специфически сетевые направления коммерции, например, рекламные супермаркеты;

– факторы пространства и времени перестают иметь значение в коммерции; услуги предоставляются в онлайн-режиме;

– ведется "игра наоборот" – аукцион на понижение;

– условия взаимодействия для всех одинаковы: новые небольшие и агрессивные компании могут на равных конкурировать с крупными, хорошо известными [3].

В мировом киберпространстве в виде web-практик разного наполнения присутствуют уже весь инструментарий коммерции и вся ее инфраструктура – банки, склады, коммуникации, ярмарки, выставки, магазины, правовые институты, страховые компании.

Развивая «новую экономику» мы должны овладевать этим инструментарием и широко использовать его в хозяйственной практике.

Список источников:

1. Девятов, Д. Информационная система руководителя как инструмент управления / Д. Девятов, К. Иванов, А. Михайлов // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 7. – С. 84-89.
2. Аганбегян, А. Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2010. – № 1. – С. 34-60.
3. Голик, В. С. Некоторые аспекты использования интернет-маркетинга / В. С. Голик // Маркетинг в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 98-105.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ: МИКРО- И МАКРОАСПЕКТ

Пётр Геннадьевич Шатунов, ст. преподаватель

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права
Филиал в г. Новокузнецке

Идея интеграции¹ образования и науки в России имеет долгую историю. Первый шаг в этом направлении был сделан Петром I в 1724 г.: в Санкт-Петербурге была учреждена Академия наук. Академия существенно отличалась от всех аналогичных зарубежных организаций: была государственным учреждением; её члены, получая жалование, должны были обеспечивать научно-техническое обслуживание государства (в Европе, академии были автономными организациями). Академия соединила функции научного исследования и обучения, имея в своем составе университет и гимназию. После распада СССР Академия была воссоздана 21 ноября 1991 года как высшее научное учреждение России [3].

В современной России вопросы интеграции образования и науки активно начали обсуждаться в конце 1990-х гг. 31 января 1997 г. решением Министерства общего и профессионального образования и Президиума Российской академии наук №164/2 была принята федеральная целевая программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы». Программа представляла собой документ, регламентирующий проведение конкурсов проектов, – самих же механизмов интеграции в программе прописано не было. И только в начале XXI века в России появляется один из первых документов, в котором на

¹ Интеграция (лат. – integratio) - восстановление, возобновление. Интегрировать (лат. – integro) - 1) приводить в прежнее состояние; вправлять; восполнять; 2) возобновлять, снова начинать; 3) освежать, восстанавливать. *Источник: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М. : Русский язык-Медиа, 2005.*

концептуальном уровне упоминается об интеграции, – это «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Однако, в Концепции интеграция «университетской, академической и отраслевой науки» рассматривается лишь как одно из условий для «достижения нового качества профессионального образования». Тем не менее, направление обозначено в документе достаточно конкретно: без интеграции образования и науки качество образования гарантировать невозможно [2].

Не внос ясности и Приоритетный национальный проект «Образование». В нём лишь вводится понятие инновационного вуза, а механизмы интеграции остаются открытой темой для обсуждения.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки» от 01.12.2007г. №308-ФЗ (второй значимый документ в области интеграции образования и науки в современной России) логично встраивается в вышеупомянутую Концепцию. Закон вводит, в частности, так называемую «статью 2¹» в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Статья так и называется: «Интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки» [1]. В ней подчёркивается, что «интеграция высшего и послевузовского профессионального образования и науки имеет целями кадровое обеспечение научных исследований, а также развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники». Более того, изменениями предусмотрены различные формы интеграции высшего и послевузовского профессионального образования и науки. Наиболее значимы среди них следующие:

- 1) привлечение вузами работников научных организаций и наоборот;
- 2) осуществление вузами и научными организациями совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок;
- 3) реализация научными организациями образовательных программ послевузовского профессионального образования, а также образовательных программ дополнительного профессионального образования;
- 4) создание на базе вузов научными организациями лабораторий, а вузами на базе научных организаций – кафедр.

Таким образом, второй документ фактически впервые в истории российского образования и науки предоставляет право академическим институтам организовывать на своей базе университеты, а вузам – научные институты.

Но при всех его плюсах многие ожидания не оправдались. Эксперты особо отмечают в законе положение, где говорится о безвозмездном пользовании имуществом. Они выражают сомнения в полноценном исполнении этой нормы, поскольку имущественные вопросы не могут регулироваться только законами в сфере науки и образования. За несколько лет, пока законопроект утверждался, многие его положения по разным причинам были исключены. Изначально предполагалось, что одновременно с законом об интеграции будут внесены изменения и дополнения в некоторые другие документы (в первую очередь, налоговый и гражданский кодексы), чего сделано так и не было. Значимость и ценность документа, существенно снизило и то, что ко второму чтению из законопроекта изъяли норму, позволяющую научным институтам открывать магистратуру (хотя в рамках Болонского процесса это было бы, наоборот, актуально). Кроме того, все прописанные в законе нормы касаются только бюджетных учреждений, в то время как в сфере образования появляется всё больше и больше негосударственных организаций, а в науке – внебюджетных структур. В итоге из-за недоработок закон не получил общественного резонанса [4].

Очевидно, что интеграция будет способствовать повышению качества как образования, так и научных исследований. В этом смысле её можно рассматривать как интегративную стратегию качества. Основной инструмент реализации такой стратегии – научно-образовательные центры (НОЦ), которые в современной России могут быть представлены в виде национальных исследовательских университетов (НИУ), о которых так долго велись обсуждения в Правительстве РФ. Проект по созданию национальных исследовательских университетов был предложен в марте 2009 г. Министерством образования и науки с целью сформировать университеты мирового уровня, которые в равной степени эффективно будут осуществлять и образовательную, и научно-исследовательскую деятельность.

На первый взгляд, идея НИУ может показаться универсальным решением проблемы интеграции. Но здесь необходимо понимать, что в России секторы науки и образования развивались совершенно по другим законам, в отличие от Запада. В российских вузах практически нет традиции научно-исследовательской деятельности. Поэтому опасно сосредоточивать всю науку в университетах. Следовательно, НИУ должны иметь свои, конкретные приоритеты. И если говорить о фундаментальных исследованиях, то в Советском Союзе существовала эффективная система их поддержки. Целесообразно эту систему сохранить и сегодня. Что касается прикладных исследований и внедрения разработок, то, например, на Западе ими занимаются в основном университеты и компании. То

есть, при создании НИУ следует акцентировать внимание, в первую очередь, на взаимодействии вузов и бизнеса [5].

Но опять же, с другой стороны, при создании НИУ может появиться возможность для реализации междисциплинарного подхода. Таким образом, решается «проблема гения» и во главу угла уже ставится не специалист, а так называемый «генералист» (лат. *generalis* – общий, всеобщий) [6].

Особенно это актуально в условиях глобализации и развития информационных технологий. Но информатизация является предпосылкой для развития междисциплинарного подхода, поскольку человек не в состоянии обрабатывать большие объёмы информации.

Элементы информатизации сегодня используются в образовании, в том числе в аспекте его качества. В первую очередь это касается электронного тестирования. Так, в рамках итоговой аттестации, в новокузнецком филиале Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права используется программный пакет TestOfficePro компании SunRav. Таким образом, преподаватели обеспечивают объективность результатов итоговой аттестации. Впрочем, система дистанционного образования многих вузов построена на информатизации, выражающейся, в первую очередь, в использовании электронного тестирования. Проблема заключается в том, что в данной ситуации оценивается только студент. Но ведь качество образования подразумевает, в первую очередь, качество работы преподавателя. Поэтому целесообразно тестировать не только студента, но и преподавателей (например, один раз через какой-то интервал времени). Трудность здесь вызвана следующим: кто будет тестировать преподавателя, кто будет составлять для него тест? Очевидно, что те самые НИУ. А если говорить об образовательном процессе, то сама идея НИУ позволяет разбить читаемый курс лекций на модули (разделы), и на каждый модуль назначить специального преподавателя (специалиста по данной проблеме), который занимается не только преподаванием, но и ведёт исследовательскую деятельность. А вопрос: кому же студент должен сдавать предмет, - возникать не должен, поскольку итоговая аттестация может осуществляться в форме электронного тестирования. С одной стороны, обеспечивается глубокая проработка каждого модуля, с другой – существует объективность итоговой аттестации. Таким образом, в данном случае мы можем говорить о микроаспекте интеграции образования и науки.

Если рассматривать результат работы рассматриваемой стратегии на приближённом глобальном уровне, т. е. в пределах Российской Федерации, – то здесь возможно неожиданное для многих решение. Автор данной статьи предлагает и считает крайне необходимым ввести процедуру аттестации

кандидатов и докторов наук. Речь идёт не о подтверждении диссертации или повторной защите, – а, в первую очередь, о подтверждении учёной степени, её актуальности. Это необходимо, в первую очередь, в силу того, что ежегодно падает качество диссертаций¹, не говоря уже о том, что сама ВАК отмечает ряд недостатков непосредственно в работе самих диссертационных советов[7].

Каким образом должна осуществляться процедура аттестации? Здесь необходимо выделить две основных проблемы: кто будет аттестовать и как аттестовать? Разумным представляется передать функции ВАК отраслевым научно-исследовательским университетам, на базе которых и будут созданы более демократичные, но от этого не менее эффективные (даже более), аналоги ВАК. Аттестация должна включать две составляющие: непрерывную самоаттестацию и документарную процедуру верификации (будет носить только подтверждающий, неконтрольный характер), при этом последняя является следствием первой. Здесь имеется ввиду следующее.

Аттестация кандидатов и докторов наук должна стать не бюрократической, а добровольной демократической процедурой. Кандидат или доктор наук должен публиковаться, писать научные статьи на актуальные темы. При этом речь идёт не о каких-то «отписках», а о непосредственном участии (в первую очередь, очном) учёного в работе той же самой научно-практической конференции и публикации своих научных материалов в признанном научным сообществом журнале или сборнике. Только научное сообщество (а не правительственный орган) вправе определить, достоин ли претендент быть кандидатом или доктором наук. Таким образом будут отсеиваться «искусственные» учёные.

Какова же тогда роль научно-исследовательских университетов (центров)? Их роль – сбор и верификация имеющихся в отношении учёного фактов. Если необходимо, учёный (кандидат, доктор наук) должен предъявить аудио- или даже видеозапись своего выступления на какой-либо конференции, семинаре или симпозиуме. После верификации продлеваются удостоверения кандидата или доктора наук. Основанием для продления служит, таким образом, подтверждение фактов научно-исследовательской активности учёного. При этом, ещё раз следует отметить: не просто активности, а подтверждённой аудио- или видеоматериалами, что также позволит создавать научную медиатеку в самих научно-исследовательских центрах. В итоге происходит отсев «фиктивных» учёных. Однако и им может быть предоставлен шанс: например, в

¹ Защита диссертаций: смена жанра. Интервью с председателем Высшей аттестационной комиссии, академиком Михаилом Кирпичниковым // Раздел «Аналитика» сайта «ПОЛИТ.РУ». - <http://bilingua.ogi.ru/science/2006/08/30/kirpich.html>.

течение года исправить ситуацию. Конечно, в данном случае необходимо создание отраслевых центров, а не всеобъемлющих гигантов научно-технического прогресса, что в дальнейшем может привести к масштабной бюрократизации (так как возрастает уровень иерархичности системы). Тем не менее, данная система аттестации, представляется автору статьи более эффективной, по сравнению с той, которая существует в России сегодня. В рамках сегодняшней системы можно получить один раз удостоверение того же кандидата наук и пользоваться связанными с этим фактом привилегиями всю оставшуюся жизнь без проявления какой-либо научно-исследовательской активности. А самое страшное заключается в том, что безответственная часть тех, у кого есть степени кандидата или доктора наук, но за которыми не замечаются признаки научной активности, – они за отдельную плату всегда готовы открыть дорогу другим, себе подобным. Вот где лежит основная проблема. Исправить данную проблему призвана предлагаемая система аттестации, которую можно рассматривать в качестве реализации стратегии интеграции образования и науки в макроаспекте.

Подводя итог выше сказанному, следует сделать вывод о том, что интеграция образования и науки – процесс необходимый, способный защитить мыслящую часть научного сообщества страны от околонуточных суррогатов. Основная задача здесь – обеспечение независимости этого самого научного сообщества, – а это возможно единственным путём – его интеграцией в мировое научное сообщество на институциональном уровне.

Список источников:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки [Электронный ресурс] : [федеральный закон : от 01 дек. 2007г. № 308-ФЗ]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

2. О концепции модернизации российского образования на период до 2010г. [Электронный ресурс] : [приказ Министерства образования РФ : от 11 февр. 2002г. № 393]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

3. Российская Академия Наук. Зарождение традиций : историческая справка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ras.ru/about/history/traditions.aspx>. – Загл. с экрана.

4. Муравьёва, М. Узаконенный союз науки и образования [Электронный ресурс] : электронное издание «Наука и технологии России – STRF.ru» / М. Муравьёва. – Режим доступа : <http://www.ras.ru>. – 19.02.2008. – Загл. с экрана.

5. Муравьёва, М. Научно-образовательный катарсис [Электронный ресурс] / М. Муравьёва. – Режим доступа : <http://strf.ru/organization.aspx>. – 05.03.2009. – Загл. с экрана.

6. Матрица науки от Михаила Ковальчука [Электронный ресурс] : электронное издание «Наука и технологии России – STRF.ru». – Режим доступа : <http://strf.ru/organization.aspx>. – 11.04.2009. – Загл. с экрана.

7. Новости ВАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vak.ed.gov.ru>. – Загл. с экрана.

МИРОВОЙ КРИЗИС И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ

Маргарита Николаевна Юдашкина, к.э.н., доцент,
Елена Владимировна Ковалева, к.э.н., доцент
Сибирский государственный индустриальный университет
г. Новокузнецк

Мировой экономический кризис отразился на результатах международной торговли. Прирост мировой торговли в 2008 г. в реальном выражении (с учетом инфляции в разных странах и динамики курсов валют) по данным ВТО составил только 2% по сравнению с 5,5% в 2007 г. и 8,5% в 2006 г. В 2009 г. произошло уменьшение объема мировой торговли на 12%. Это самое серьезное сокращение в послевоенный период, что обусловлено снижением глобального спроса (мировое производство сократилось на 2,2%), а также протекционистской политикой некоторых стран [1]. При этом кризис торговли затронул прежде всего развитые страны. Согласно прогнозу ВТО, в развитых странах объем торговли сократится примерно на 10%, а в развивающихся странах – на 2-3%. Одной из причин этого является то, что в развитых странах производители и потребители традиционно привлекают значительные кредитные средства, возможность получения которых значительно сократилось.

Россия и среди стран БРИК, и среди стран G-20 продемонстрировала самые значительные уровни снижения, как ВВП, так и внешней торговли. Так, при снижении ВВП на 8,7%, экспорт в России сократился на 35%, в то время как в ЕС экспорт уменьшился на 16%, а в Китае, крупнейшем экспортере, экспорт упал на 17% [1].

В условиях глобализации изменение конъюнктурной обстановки на мировом рынке приводит к общему ухудшению внешнеэкономической конъюнктуры для российской экономики и падению темпов ее развития. Кризис наглядно продемонстрировал, что отечественная экономика значительно более

уязвима к колебаниям в мировой экономике, чем было принято думать. Более того, проявилась полная зависимость от динамики мировых сырьевых рынков. Благоприятная конъюнктура на мировых рынках создает условия для экономического роста в краткосрочном периоде, но в долгосрочном периоде этого недостаточно. Экономике необходимо наличие полноценно функционирующих рыночных институтов. Это даст возможность для развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, обеспечения долгосрочного экономического роста, привлечения инвестиций, а также развития торговли.

При действующей модели экономического развития не только сохраняется высокая уязвимость России к изменению цен на энергоносители, но и, по всей вероятности, ограничивается экономический рост ниже ее потенциала. Страны с высокой зависимостью от сырьевых ресурсов (которая характеризуется высокой долей экспорта сырьевых ресурсов в ВВП или в общем объеме экспорта), как правило, демонстрируют относительно неудовлетворительные результаты в области экономического роста, стабильности, коррупции, развития человеческого капитала и других индикаторов. Так, снижение мировых цен на продукцию традиционного российского экспорта требует в целях обеспечения больших доходов от внешнеэкономической деятельности наращивания физических объемов экспорта продукции топливно-сырьевого комплекса [2]. А это означает снижение уровня экономической безопасности и снижения конкурентоспособности страны, так как внешняя торговля из дополнительного фактора развития национальной экономики превращается в ее ведущий основной фактор.

В условиях, когда доля России в мировом экспорте наукоемкой продукции не превышает 1%, необходимо преобразование модели российской экономики и ее международной специализации [3]. Необходимо преодолеть структурный перекос экономики, ее зависимость от нефтегазового сектора и конъюнктуры на внешних рынках. Россия слабо вовлечена в международную кооперацию производства, в научно-технический и информационный обмен между странами, в торговлю услугами.

Чтобы укрепить и диверсифицировать экспортную базу российской экономики, необходимо преодолеть инновационное отставание России, тормозящееся, во-первых, низкой долей расходов на НИОКР в ВВП, во-вторых, отсутствием спроса на инновации со стороны промышленных предприятий. Для преодоления негативного влияния этих факторов необходимо создание материальной базы для новых направлений международной специализации, в том числе, за счет инвестиционного взаимодействия с иностранными участниками. При этом важно качество внешних источников инвестиций и

кредитования. Вместо роста корпоративного долга, часть которого уходит на приобретение зарубежных активов, и накопления иностранных портфельных инвестиций спекулятивного характера, мы заинтересованы в получении прямых инвестиций, с которыми приходят современные технологии.

Диверсификацию экспорта можно обеспечить за счет глубокой переработки сырья и производства из него готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, развития высокотехнологичных наукоемких инновационных отраслей. Например, в России есть лучшие в мире условия для развития нефтехимии, выпуска продукции глубокой переработки древесины. К сожалению, из российского экспорта практически исчезли такие традиционные для отечественного экспорта товары, как дорожно-строительные машины, электротехническое и транспортное оборудование. В итоге, по такому важнейшему показателю, как доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте, Россия отстает не только от Индии и Китая, но и от Турции.

Из-за мирового финансово-экономического кризиса стоящие перед нашей страной проблемы лишь обострились. В этой связи Россия не может не поддерживать национальный экспорт, так как в противном случае она неизбежно потеряет даже те рынки, на которых сейчас активно присутствует, и будет обречена занять место сырьевой базы для более развитых стран. А между тем механизм поддержки нашей промышленной продукции, например, через экспортные госгарантии, фактически не работает, несмотря на то, что ежегодно в бюджете на эти цели предусматриваются значительные средства. Главная причина этого – крайне трудная, забюрократизированная процедура получения экспортных госгарантий. Между тем в развитых экспортоориентированных странах, например, в Германии или США, большинство сделок по поставке высокотехнологичного оборудования обеспечивается гарантиями государства.

Государственные экспортные гарантии – это инструмент, посредством которого государство принимает все риски на себя и, таким образом, поддерживает своих производителей. Это особенно важно, если поставка продукции идет в страны с нестабильной экономической и политической ситуацией. Госгарантии – это не только наиболее эффективный способ поддержки экспортеров, но и гораздо более дешевый по сравнению, например, с субсидированием экспортных кредитов. Деньги, выделенные на субсидии, скорее всего, будут потрачены, а гарантийный случай может и не наступить. В условиях падения платежеспособного спроса внутри страны, промышленные предприятия, имея госгарантии, активнее и увереннее могли бы выходить на зарубежные рынки.

Вместе с тем, необходимо стимулировать спрос на инновации со стороны реального сектора. Для этого должны быть задействованы самые разнообразные экономические рычаги налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Так, отрасли, производящие наукоемкую высокотехнологичную продукцию, используемую для технического перевооружения экспортоориентированных отраслей национальной экономики, можно было бы освободить от налога на имущество. Кроме того, в условиях невосприимчивости к инновациям, государство должно создать систему коммерциализации новых продуктов и технологий.

Таким образом, необходимо смещение акцента с классической либеральной экономической политики, направленной на создание равных условий для частных инициатив и предпринимательства, в сторону «промышленной» политики, задачей которой, напротив, является создание особых условий для приоритетного развития определенных секторов, регионов или предприятий. Рыночные силы толкают Россию на путь зависимости от сырьевых отраслей, а для преодоления этого требуется государственное вмешательство. Важна последовательная диверсификация экспорта, сохраняющая достигнутое, но одновременно способствующая преодолению чрезмерной зависимости от вывоза узкой группы сырьевых товаров и материалов и, в целом, повышению устойчивости и предсказуемости внешнеэкономической деятельности.

Список источников:

1. Пахомов, А. Итоги мировой торговли товарами и услугами в 2008 году и перспективы развития внешней торговли / А. Пахомов // Портфельный инвестор. – 2009. – № 5-6. – С. 138-142.
2. Аганбегян, А. Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2010. – № 1. – С. 34-60.
3. Шамрай, Ю. Глобальный финансовый кризис и конкурентоспособность России во внешнеэкономической сфере / Ю. Шамрай // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 10. – С. 52-58.

СЕКЦИЯ № 2 «СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ОБ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ОСМЫСЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

Татьяна Акимовна Акимова, д.э.н., профессор
Российский университет дружбы народов
г. Москва

В настоящее время явно прослеживаются два основных направления, в которых развивается экономическая теория и практика. Традиционная экономика главной задачей ставит передачу знаний и опыта, необходимых для обогащения отдельных субъектов безотносительно общественных благ, другая, зарождающаяся экономика, ставит на первый план формирование справедливого доступа к общественным благам, достойной жизни для большинства, пытается развивать идеи общественно-полезной экономики. В традиционной практической экономике главными критериями эффективности для корпорации, предприятия, индивидуального предпринимателя являются – достижение финансового успеха, получения прибыли, а хорошими экономическими теориями признаются те, которые учат достигать именно этого результата.

Большинство современных учебников и монографий в контексте «Экономикс» определяют экономическую науку как науку об использовании ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения неограниченных материальных потребностей общества. Следует отметить, что после долгих дискуссий по поводу существования экономической науки общепризнанным является, на наш взгляд, наиболее прогрессивное определение, данное английским экономистом Л. Робинсоном: "Экономика – это наука, которая изучает поведение человека с точки зрения отношений между его целями и ограниченными средствами, допускающими альтернативное использование". Однако ограниченность ресурсов в контексте этой формулировки понимается не в прямом физическом смысле, а как невозможность удовлетворения потребностей всех членов общества. На самом же деле современная ситуация такова, что акцент следует делать именно на ограниченность ресурсов в физическом смысле: Земля и ее ресурсы конечны. Проблему ограниченности ресурсов можно охарактеризовать как дисбаланс между потребностями не только в товарах и услугах, но и в качестве среды обитания и средствами для удовлетворения этих потребностей. В условиях указанной ограниченности возникает проблема необходимости выбора не только

в силу редкости и ограниченности ресурсов, но главный выбор – между частными и общественными благами, т.е. поиска наилучшего, оптимального, более эффективного использования ограниченных ресурсов *с позиции сохранения общественных благ.*

Теоретическая дискуссия о глобальных общественных благах была инициирована различными агентствами ООН, в первую очередь, Программой развития Организации объединённых наций (ПРООН (UNDP)). Осмысление глобальных общественных благ (ГОб) происходит в условиях нарастающего экологического кризиса – изменение климатических условий, резкое ухудшение качества среды обитания, дефицит питьевой воды, и пр., то есть все то, что значительно снижает уровень общественных благ. Следует помнить, что такие общественные блага как вода, воздух, биологическое разнообразие, в свою очередь, поддерживают базовые компоненты биосферы Земли – климат, озоновый слой, состав почв, генетические ресурсы, состояние океанов, морей и рек. К проблеме сохранения глобальных общественных благ следует отнести и нераспространение ядерного оружия, и устранение источников политической нестабильности, и соблюдение региональных балансов власти. В последние годы тревогу вызывает также загрязнение космического пространства, а также «виртуального пространства» или киберпространства. Для сохранения глобальных благ мировая система должна иметь инструменты согласования интересов стран, находящихся на разных стадиях технологического и социально-экономического развития.

Современный характер обсуждения вопроса о глобальных общественных благах явно не соответствует значимости этого вопроса. С одной стороны, в расплывчатых рассуждениях об общественных благах присутствует понимание их важности, особенно выделяются такие общественные блага как, доступное здравоохранение, образование, сохранение культурного многообразия, сохранение экологической устойчивости. С другой – отсутствуют какие-либо механизмы защиты общественных благ, особенно это очевидно в сравнении с разработанностью инструментов и механизмов по охране частных материальных благ. Слабая разработанность концепции общественных благ очевидна.

Решение проблемы изменения климата является самым ярким примером сохранения глобального общественного блага на сегодняшний день. На примере этой проблемы можно наблюдать как правительства, в т.ч. и правительства ведущих стран, отказываются взять на себя ведущую роль в некоторых вопросах, в частности в вопросе изменения климата. В настоящее время многие страны, получающие выгоду от глобальных общественных благ не берут на себя ответственность за их сохранение, а использование непропорционально

большого количества ресурсов, позволяет не только избежать ответственности, но и дает возможность «проехать за чужой счет». При таком положении дел с ответственностью за сохранение ГОб человечество движется в направлении полного дефицита глобальных общественных благ.

Понятие «глобальное общественное благо» неотъемлемо от понятия «глобальное общее достояние». Под тем и другим подразумевают глобальный ресурс, который находится за пределами экономической зоны государств. Для ГОб характерны *неисключаемость* – в них нуждаются все люди, их никто не может исключить из перечня требуемых благ, и *безальтернативность* для всех стран и поколений. И хотя ГОб необходимы для всех людей и поколений, в отличие от частных благ, они не производятся, так как в этом никто не заинтересован. В экономической литературе глобальные общественные блага иногда упоминаются как «глобальные внешние эффекты» [1]. Проблемы глобальных общественных благ и общественного эффекта до сих пор остаются за границами интересов традиционной экономической науки. Дальнейшее развитие мировой экономической системы, нацеленной на неограниченный рост любыми средствами и основанный на традиционной парадигме развития, необратимо ведет к экологическим и социальным бедствиям, к разрыву между богатыми и бедными странами. Если сохранятся современные темпы роста экономики, а население мира возрастет к 2025 году до 8,5 млрд. чел по сравнению с 6,5 млрд. сегодня, то обострение проблем неотвратимо.

Нечувствительность мировой экономики к экологическим проблемам, ее отказ считаться с потерями глобальных экологических благ привели к ситуации, для которой характерно:

1. Многократное преобладание расхода природных ресурсов над их естественным воспроизводством. В экономике развиваются две противоположные тенденции: глобальный валовой доход растет, а глобальное богатство (ресурсы жизнеобеспечения) уменьшается.

2. Снижение качества жизни и нарастание уязвимости больших масс людей. Общая болезненность увеличивается пропорционально снижению экологических благ и приводит массы городских жителей к грани экологических эпидемий.

3. Энергетика человеческого хозяйства достигла мощности более чем 15 ТВт, что в 15 раз превышает энергетический критерий структурной устойчивости биосферы Земли, соответствующий 1% глобальной годовой первичной продукции¹. Это превышение несущей емкости биосферы

¹ 1% глобальной годовой первичной продукции равен, приблизительно 1 ТВт

представляет собой потенциал ее губительного разрушения. В то же время структура энергетики остается экологически ущербной.

4. Ослабление биотической регуляции природной среды и техногенное загрязнение среды достигли такого уровня, при котором люди оказываются в отравленной среде или в среде с недопустимо низким экологическим соответствием. Человек исчерпал свою экологическую нишу на планете и продолжает свое развитие за счет вытеснения многих других организмов, ставит экосферу на грань экологического коллапса.

5. Современная цивилизация имеет очень низкую материальную эффективность. Это усугубляется бессмысленно увеличивающейся милитаризованностью и колоссальным потенциалом орудий самоуничтожения.

При традиционных правилах ведения и развития человеческого хозяйства экосфера становится все более тесной для человечества. Уничтожение наиболее важных ресурсов биосферы: экосистем, почвы, растений, животных, видового разнообразия, ведет к быстрому снижению продукционного и ассимиляционного потенциалов. Будущее развитие следует связывать в первую очередь не с дефицитом и ограниченностью ресурсов, а с дефицитом качественных параметров среды обитания. Перед экономической теорией встает новая задача, она должна дать ответ на главный вопрос, как далеко за границы допустимого зашла человеческая экономика, и наметить пути, ведущие к устойчивому развитию.

Новое мировоззрение в русле устойчивого развития вырабатывается на основе принципиально другой модели связей биосферы и человека. Все блоки глобальной системы рассматриваются как ее подсистемы, где действует общий системный принцип – принцип иерархии и соподчинения, соразвития и коэволюции¹. При таком подходе снимаются серьезные противоречия между экологическими требованиями и социально-экономическими интересами. Современное потребление и безвозвратное изъятие возобновляемых природных ресурсов (воздуха, пресной воды, почвы, биомассы, биопродукции, биоразнообразия) ограничивается возможностями самовоспроизводства природы, ее ассимиляционным потенциалом. Макроэкономика рассматривается как одна из подсистем биосферы. Главным условием экономики устойчивого развития является соподчиненность целей: *цели подсистем должны быть подчинены целям надсистемы*. Таким образом, цель самосохранения экономической системы вторична по отношению к цели самосохранения биосферы. В связи с изложенным представляется целесообразным отказаться от

¹ Коэволюция – такое соразвитие (совместное развитие) элемента и системы, при котором развитие элемента (подсистемы) не нарушает процесса развития системы.

модели устойчивого развития в виде пересекающихся кругов социальной, экономической и экологической сфер, а представить взаимодействие подсистем устойчивого развития в форме вложенных один в другой кругов (рис. 1).

В новой схеме выражен принцип естественной иерархии, в которой человек и общество являются частью природы. В этой модели человек становится не системообразующим, но *системоразвивающим* элементом, при условии, что он способствует сохранению и развитию надсистемы.

Поворот к новой парадигме развития может произойти лишь в результате расширения задач экономической теории и перехода от экономической системы к социо-эколого-экономической. При этом следует понимать, что социальная и экономическая подсистемы развиваются на основе экологической подсистемы, которая обеспечивает их существование и является системообразующей и, следовательно, определяющей основные критерии оптимизации развития.

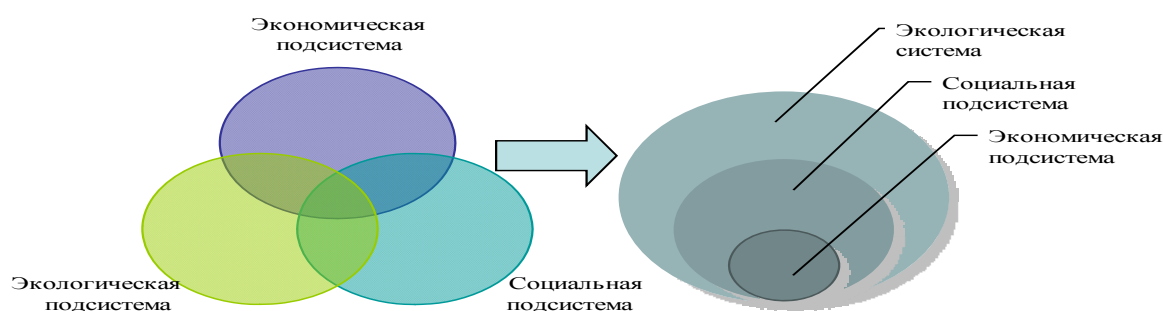

Рис. 1. Эволюция концепции устойчивого развития

На практике экологическая система находится под прессом краткосрочных целей социальной и экономической подсистем, нарушен один из важнейших системных принципов – принцип иерархии и коэволюции. Следствием этой ошибки является то, что происходит опасный перекокс в сторону удовлетворения экономических интересов в ущерб социальным и экологическим.

Новое мировоззрение предполагает смену приоритетов в целеполагании. Как известно, управление – это функция сложной системы, отвечающая за ее сохранение и *целенаправленное* развитие. Приняв новую парадигму развития, мы принимаем новую иерархию целей: надсистемой является экологическая система, следовательно, главная цель – это ее сохранение и развитие. Корректировка траекторий развития системы осуществляется через корректировку целей. Как в процессах организации живой природы, так и в

социальных системах, цель выступает как некоторое опережающее отражение действительности, как выражение будущей потребности системы. Чем понятнее цель, чем актуальнее целевая функция, тем активнее, быстрее идет процесс добывания и использования информации и переход на новый уровень организации.

В социальных системах возникает целый спектр целей. В таких системах элементы (подсистемы) сами являются системами, которые могут иметь свои цели. И они, эти цели подсистем, часто не совпадают с целями надсистемы. Если система оказалась не в состоянии обеспечить соразвития системы и ее собственных элементов – происходит системный кризис, при котором надсистема способна отбраковывать те элементы, те свои структуры, цели которых противоречат ее собственным целям развития. К сожалению, современные «достижения» человека показывают, что если весь остальной природный мир живет по закону подчинения внешней среде, ее законам, то человек, напротив, подчиняет окружающую среду себе, нарушая один из важнейших системных принципов – принцип иерархичности системы.

Итак, одной из важнейших задач при переходе на устойчивое развитие является смена мировоззрения, принятие принципиально новой модели связей биосферы и человека. К сожалению, в настоящее время в научно-практической литературе сформировалось два основных подхода к сохранению общественных благ, основанных на старой парадигме развития. Первый – опирается на «неоклассическую» теорию и предлагает ее модернизацию в виде интернализации «внешних эффектов» и социального ущерба во внутренние издержки, предлагает учитывать негативные воздействия с помощью налогообложения, цены, штрафов. Этот подход в основном опирается на стоимостные методы в экономике. Второй – опирается на «дирижистскую» концепцию, непосредственное участие государства в регламентации отношений в системе «природа-общество». Эти подходы и методы регулирования достаточно широко представлены в эколого-экономической литературе последних десятилетий. В основе применяемых сегодня инструментов лежит все та же традиционная экономическая система с ее основными критериями оптимизации – прибылью, доходом, темпами роста. К тому же, в ней вообще не присутствует адекватный учет экологического ущерба и экстерналий издержек. Внешние эффекты (экстерналии) не компенсируются загрязнителем пострадавшей стороне; не учитывается или намеренно занижается стоимость оценки природных ресурсов, тем более стоимость глобальных экосистемных функций. Не смотря на то, что эти моменты неоднократно были отражены в различных документах ООН, следует констатировать, что ни рынок, ни

международные и национальные законы не могут пока обеспечить адекватной оценки стоимости ГОБ.

Для сохранения глобальных благ мировая система должна иметь инструменты согласования интересов стран, находящихся на разных стадиях технологического и социально-экономического развития. В настоящее время ООН и ее институты все чаще выступают с международными инициативами, важнейшими из которых являются:

- создание и поддержание международных законов и институтов для организации коллективных действий в области сохранения среды обитания и охраны окружающей среды;
- неотъемлемой частью международной политики должна стать защита глобальных экосистемных функций, от которых зависит состояние биосферы;
- международные институты должны взять на себя ведущую роль в установлении правил, обеспечивающих доступ к общественным благам для всех; поощрять страны в действиях по сохранению и воспроизводству ГОБ, поощрять «ответственных участников» глобальных процессов;
- инициировать работы по созданию промежуточных глобальных благ (мировое сообщество должно создавать специальные механизмы, фонды для предотвращения или компенсации негативных последствий глобальных внешних эффектов (экстерналий));
- формирование международной финансовой системы, способной поддерживать политику сохранения ГОБ и регламентировать воздействие страновых экономик в пределах установленных международных правил;
- исключение протекционистских торговых мер в ущерб бедным странам; международное сообщество должно искать лучшие способы гармоничного развития мирового сообщества национальных экономик.

Международные организации могут обеспечить поддержку, но они зависят от финансирования странами-участницами; большинство развивающихся стран – зачастую являющихся основными потребителями глобальных общественных благ – имеют ограниченные ресурсы для инвестирования; а транснациональные корпорации ориентируются, прежде всего, на прибыль и, следовательно, будут инвестировать только в том случае, если они сами ожидают получить прибыль. В ряде работ предлагается комбинированная система добровольных инвестиций и плановых вложений, распределённых между странами в соответствии с согласованными схемами, фиксированными национальными налогами, скоординированными между странами, налогами, установленными и собираемыми на глобальном уровне, и различными рыночными механизмами.

Не смотря на то, что в последних документах ООН неоднократно высказывалось предположение, что именно ГОБ могут служить средством укрепления национальных экономических систем, и что правительства и рынок могут играть ключевую роль в улучшении положения по сохранению общественных благ [2], неопределенными остаются источники финансирования. Критический вопрос о том, хочет ли кто-то платить за предоставление общественных благ, остается открытым. Необходимо не только преодолеть стремление отдельных индивидуумов к “бесплатному проезду”, но и противодействовать тем странам, которые блокируют решения по обеспечению глобальных общественных благ.

Продолжающаяся деградация глобальных общественных благ – загрязнение среды, истощение биологического разнообразия, снижение качества здоровья населения – все это сигналы, говорящие о пределах мировой экономики. Негативные экологические тенденции существенно сказываются на социально-экономическом благополучии, политической стабильности целых регионов, увеличивают нищету и обостряют обстановку в странах, находящихся на грани гуманитарной катастрофы. Причины экологической деградации ГОБ очевидны: технократическая ориентация экономического развития, неэффективность и узость рыночных механизмов, экологическое и правовое невежество, милитаризация сознания, человеческая жадность, халатность, цинизм. Не смотря на то, что об экологической “ущербности” современной мировой модели экономики говорится и пишется в настоящее время довольно много и обоснованно, две важнейших проблемы: как достичь эффективного воспроизводства общественных благ и как обеспечить их справедливое распределение остаются архи актуальными для экономической теории.

Список источников:

1. Экономический и Социальный Совет ООН : доклад Комитета по политике в области развития о работе его пятой сессии, Нью-Йорк, 7-11 апреля 2003г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/ecosoc/about_devpolicy_committee.shtml. – Загл. с экрана.

2. Декларация тысячелетия ООН [Электронный ресурс] : [утверждена 55/2 сессией Генеральной Ассамблеи : от 08 сент. 2000г.]. – Режим доступа : <http://un.org/russian/document/declorat/commitdecl.htm>. – Загл. с экрана.

3. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] : [принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 авг.-4 сент. 2002г.]. – Режим доступа : http://www.un.org.russian/document/declarat/decl_wssd.html/. – Загл. с экрана.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Анна Владимировна Антонова, аспирант

Научный руководитель: Галина Егоровна Мекуш, д.э.н., зав кафедрой общей и региональной экономики КемГУ

ГОУ ВПО «Кемеровский Государственный Университет»

г. Кемерово

Возрастающий интерес к водным ресурсам в России не случаен, так как в настоящее время очень актуально сравнение таких невозобновимых ресурсов, как вода и нефть. Но это сравнение неверное, потому что надо рассматривать не сам рынок нефти, а тенденции развития этого рынка, для более глубокого понимания важности и перспективности рынка воды.

Разразившийся финансовый и экономический кризис хорошо показал тенденции развития рынка нефти, да и вообще энергетического рынка в целом. Можно представить, что будет, если Россия возьмет ориентацию на продажу воды в огромных количествах. Сейчас подавляющее большинство согласно с тем, что после кризиса должна быть новая экономика, тесно связанная с формированием экологически устойчивого развития страны.

Обеспечение экологической устойчивости является целью развития тысячелетия, которая отражает необходимость решения двух главных проблем:

- снизить воздействие человека на окружающую среду и исчерпание им природных ресурсов;

- улучшить экологические условия для развития человека, уменьшить экологические угрозы для его безопасности, здоровья и проживания.

Вода – самый важный из вовлекаемых в человеческое хозяйство природных ресурсов, по объему ежегодного использования она намного превосходит массу всех вместе взятых других добываемых ресурсов [1]

Россия занимает второе место в мире по валовым ресурсам пресной воды (после Бразилии), а по водообеспеченности в расчете на душу населения – третье место среди крупных стран (после Канады и Бразилии)[1]. Вода является определяющим фактором состояния окружающей среды и развития экономики региона. Особенностью использования водных ресурсов в России является низкая эффективность. Наиболее важными проблемами водохозяйственного комплекса России надо считать:

- неудовлетворительное качество воды в большинстве эксплуатируемых водных объектов;

- неудовлетворительное состояние систем хозяйственно-питьевого водоснабжения;
- ухудшение технического состояния основных производственных фондов водного хозяйства;
- расточительное водопользование;
- недостаточная эффективность государственного управления водными ресурсами;
- недостаточная защита от негативного воздействия вод.

Кемеровская область одна из самых индустриальных областей России и относится к числу наиболее развитых регионов Сибири. Это типичный сырьевой регион с маргинальным типом специализации экономики, где основная стоимость ВРП создается за счет горнодобывающей и металлургической промышленности. В последние годы фиксируется отставание темпов роста экономики области от темпов роста данного показателя по России и Сибирскому федеральному округу, что является следствием преобладания в структуре производства сырьевых отраслей и отраслей с низким переделом продукции и низкой добавленной стоимостью. Предприятия Кемеровской области прочно интегрированы в мировую экономику в составе крупных холдинговых компаний Евразгрупп, РУСАЛ, Угольно-металлургическая компания, СУЭК и др. Благодаря активной инвестиционной политике в этих компаниях многие предприятия имеют современное модернизированное производство с полным комплектом ресурсосбережения. В Кузбассе уже есть предприятия черной металлургии, которые имеют 100% оборотную систему водопотребления и 100% оборот отходов производства (ОАО «Кокс», г. Кемерово). Основную проблему для водоемов региона создают угольные предприятия, где нет жестких технологических регламентов и проблема установления водоочистного оборудования для шахтного водоотлива.

В настоящее время Кузбасс добывает 55,8% российского угля из них 40% добываемого угля отправляется на экспорт, что говорит о высокой зависимости развития отрасли от внешнеэкономической конъюнктуры (рис. 1).

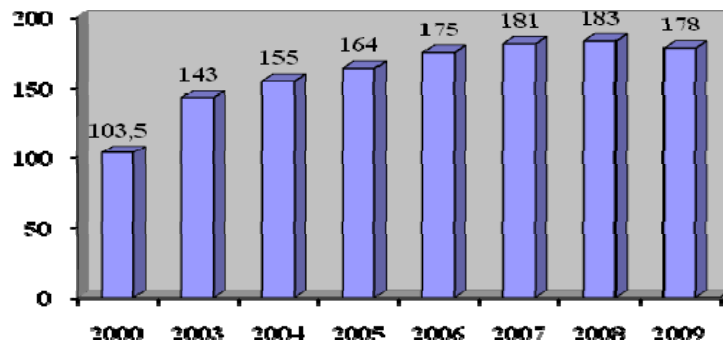

Рис. 1 Добыча угля в Кемеровской области, 2000-2009 гг., млн т

Перманентный рост добычи угля с макроэкономических позиций обеспечивает рост экономики в регионе, но не обеспечивает его качества.[2]

В сложившихся экономических условиях в экономике региона, как и в России в целом, явно проявляются тенденции, которые определяют «антиэкологичный» природоёмкий характер развития хозяйства. Увеличение антропогенной нагрузки на окружающую среду происходит симметрично росту основных производственных показателей и, в первую очередь, добычи угля.[2]

К числу основных экологических проблем области относятся загрязнение и истощение водных объектов, а так же проблема неэффективной очистки сточных вод, сбрасываемых угледобывающими предприятиями в поверхностные водные объекты.

В расчете на одного жителя Кемеровской области масса сброса загрязняющих веществ в 2008 году составила 0,219 т (в 2007 году – 0,212 т).[3]

В 2008 году увеличился объем, сбрасываемых шахтно-рудничных и карьерных вод на 9,960 млн. м³ в год и составил 313,086 млн. м³ в год (рис.2).[3]

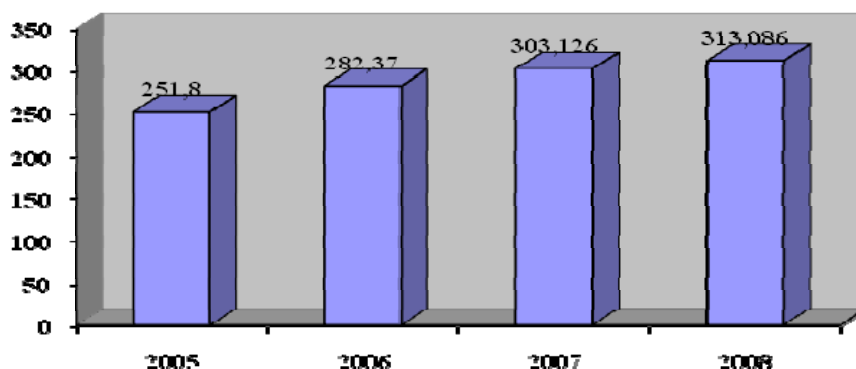

Рис.2 Объем шахтно-рудничных и карьерных вод, млн. куб. метров

Увеличение сброса загрязненных (без очистки) сточных вод объясняется открытием новых угледобывающих предприятий, увеличением величин шахтных и карьерных водопритоков, уточнением наличия и мощности очистных

сооружений, определением категории качества сточных вод.

Основная часть загрязненных (без очистки) сточных вод сбрасывается в поверхностные водные объекты Кузбасса угледобывающими предприятиями, расположенными в городах: Новокузнецк (106,26 млн куб. метров), Междуреченск (20,17 млн куб. метров), Прокопьевск (17,47 млн куб. метров).

Увеличение объемов сброса сточных вод в последние годы обусловлено, в целом, развитием экономики региона. Учитывая темпы роста объема валового регионального продукта (ВРП) (рис.3), интенсивность загрязнения водных объектов (объем сбросов сточных вод на единицу ВРП) постепенно снижается (рис. 4).

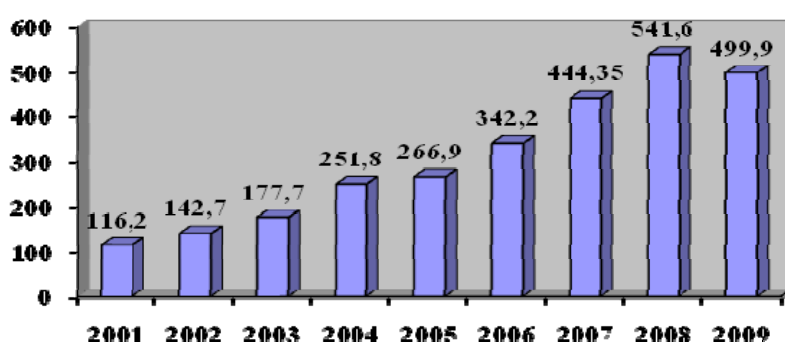

Рис. 3 Стоимость валового регионального продукта, млрд. руб.

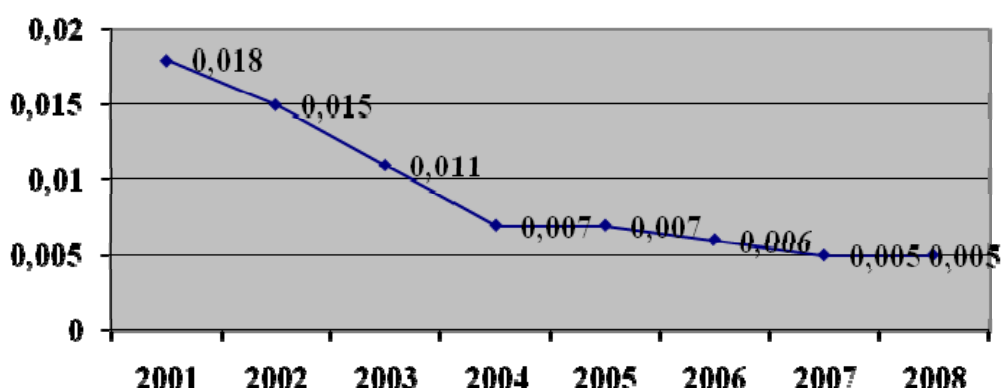

Рис. 4 Интенсивность загрязнения поверхностных водных объектов, куб. м/руб. ВРП

Очистка шахтных вод крупного горного предприятия заключается в их осветлении, обеззараживании, обработке и утилизации (или складировании) осадков. Значительная часть эксплуатируемых очистных сооружений представлена сооружениями механической очистки, которая не позволяет производить очистку сточных вод до нормативов допустимых сбросов (НДС).

Можно выделить следующие основные загрязняющие вещества в водах, откачиваемых из шахты: взвешенные частицы, главным образом, угольная и

породная пыль, частицы глины, хлористые соединения, свободная серная кислота и сопутствующие соли - сульфаты железа, растворенные и взвешенные фенольные соединения, масла. К числу загрязняющих факторов также можно отнести повышенную температуру шахтных вод и канализационные стоки.

Из-за наличия хлористых и сернистых соединений, а также кальция, магния, натрия и калия шахтные воды без предварительной очистки и нейтрализации не могут быть использованы даже в технических целях, а так же в хозяйственно-бытовых (для полива земельных приусадебных участков).

Попадая в поверхностные или подземные воды, загрязняющие вещества включаются в природный круговорот. При благоприятных условиях они накапливаются в почвах, донных отложениях, затем переходят в растительность, организмы животных, а через них и воду – в организм человека.

Для эффективной работы очистных сооружений и выполнения установленных нормативов НДС необходима реконструкция действующих или строительство новых очистных сооружений на основе современных технологий, на что требуются соответствующие инвестиции.

На сегодняшний день на угледобывающих предприятиях Кузбасса зачастую расход очищаемых шахтных вод превышает проектную мощность действующих очистных сооружений.

Очистные сооружения предприятий в большинстве своем физически изношены и морально устарели.

Закрепленный законодательством об охране окружающей среды принцип использования наилучших существующих технологий носит декларативный характер. Так, например, применение модульных сооружения для очистки сточных вод с использованием наилучших существующих технологий и систем дистанционного контроля за их работой и качеством очищаемых вод возможно только в импортном исполнении, что является весьма затратным не только при их приобретении, но и при последующем сервисном обслуживании.

Отечественные схемы и технологии очистки сточных вод, имеющиеся в арсенале проектировщиков, зачастую громоздки, энергоемки и самое главное не отвечают современным требованиям очистки.

Не смотря на это, такие схемы получают положительные заключения государственной экспертизы и продолжают реализовываться хозяйствующими субъектами. Последствия этого сегодня налицо. Так, например, очистные сооружения шахтных и карьерных вод с применением земляных отстойников и фильтрующих дамб сегодня не только не обеспечивают требуемой очистки, но и сами превратились в загрязнители поверхностных и подземных водных объектов.

Список источников:

1. Данилов-Данильян, В. И. Водные ресурсы мира и перспективы водохозяйственного комплекса России / В. И. Данилов-Данильян. – М. : Ин-т устойчивого развития : Центр экологической политики России, 2009. – 88 с.
2. Мекуш, Г. Е. Экологическая политика и устойчивое развитие / Г. Е. Мекуш. – М. : Макс Пресс, 2007.
3. О состоянии и охране окружающей среды кемеровской области в 2008 году : государственный доклад / Министерство природных ресурсов РФ ; администрация Кемеровской области. – Кемерово : Практика, 2009. – 367 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛ.)

Ирина Викторовна Баранова, Татьяна Владимировна Железнова,
студенты группы МУ-75, 3 курс

Научный руководитель: Руслан Владимирович Мершиев, старший преподаватель
кафедры отраслевой экономики КузГТУ г.Кемерово

Филиал Кузбасского государственного технического университета г.Таштагол

Напряженная экологическая обстановка в стране крайне отрицательно сказывается на экологической безопасности населения и требует значительных затрат общества на предотвращение и ликвидацию загрязнения окружающей природной среды.

Актуальность темы связана с необходимостью повышения эффективности действующей системы экологических платежей в условиях коренного преобразования всей эколого-экономической системы в нашей стране.

В соответствии с Законом РСФСР от 19.12.91 г. № 2060-1 (с изменениями на 10.07.01 г.) «Об охране окружающей природной среды» платежи за загрязнение окружающей среды исполняют не только фискальную, но и стимулирующую функцию, носят компенсационный характер за негативное воздействие и должны использоваться на ликвидацию конкретного нанесенного вреда или предотвращение будущего загрязнения окружающей среде.

Согласно Закону № 2060-1 и постановлению Правительства Российской Федерации от 28.08.92 г. № 632 (с изменениями на 27.12.94 г.) «Об утверждении Порядка Определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного

воздействия» платежи вносят организации, деятельность которых оказывает вредное воздействие на природную среду.

Плата взимается за:

– выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов и другие виды загрязнения в пределах установленных лимитов.

Природопользователи определяют и согласовывают с соответствующими территориальными органами Минприроды России на год с поквартальной разбивкой величину платы за загрязнение окружающей природной среды и представляют налоговым органам по месту нахождения природопользователя до 1 февраля текущего года сведения «Порядка направления 10 процентов платы за загрязнение окружающей природной среды в доход Федерального бюджета Российской Федерации».

Ответственность природопользователей за полноту, правильность исчисления и своевременность уплаты платежей за загрязнение окружающей природной среды регулируется Законом Российской Федерации от 27.12.91 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и другими законодательными актами.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25.09.2000 г. № 726 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации». МПР России утверждает нормативы предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду, лимиты размещения отходов, допустимые уровни воздействия на окружающую среду, организует и осуществляет выдачу, приостановление действия и аннулирование лицензий (разрешений) на выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и другие вредные физические воздействия на нее [1].

В Кемеровской области за 2009 год стационарными источниками предприятий и организаций области выброшено в атмосферный воздух 1408 тыс. тонн загрязняющих веществ, что на 95 тыс. тонн меньше, чем в 2008г. На долю газообразных и жидких загрязняющих веществ приходится 89% выбросов, твердых – 11%.

Среди специфических загрязняющих веществ наибольший удельный вес занимают метан, сажа, аммиак, фтористые соединения, при этом в истекшем году выбросы метана уменьшились на 22 тыс.тонн.

В настоящее время на очистные сооружения поступает 79% всех веществ, отходящих от стационарных источников выделения, из них улавливается и обезвреживается 96%.

Основными загрязнителями атмосферы остаются организации, осуществляющие добычу каменного, бурого угля и торфа – 60%, предприятия металлургического производства – 19%, и предприятия по производству электроэнергии – 10% от общих выбросов.

Более половины предприятий (55%) выбрасывают в атмосферу до 100 тонн загрязняющих веществ в год. Наибольшее количество выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ отмечено в городах: Новокузнецк (316 тыс. тонн), Междуреченск (137 тыс. тонн), Осинники (98 тыс. тонн), Ленинск-Кузнецкий (78 тыс. тонн), Белово (67 тыс. тонн), Кемерово (52 тыс. тонн). Предприятия области в 2009 году было выполнено 97% запланированных мероприятий по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Для этих целей за счет всех источников финансирования использовано 448 млн. рублей [2].

В настоящее время наиболее остро стоит проблема платежей за загрязнение окружающей природной среды в части их существования в рамках бюджетного и налогового законодательства. По своей сути платежи за загрязнение окружающей среды призваны служить реальной альтернативой затратам на предотвращение негативного воздействия на природную среду. То есть, предприятиям-природопользователям должно быть экономически выгоднее осуществлять природоохранные мероприятия, нежели платить за загрязнение окружающей среды. Плата за вредное воздействие основана на выдаче каждому природопользователю нормативов допустимого воздействия на водные объекты, атмосферу, лимитов размещения отходов и осуществления постоянного контроля над загрязнением регионов в результате деятельности каждого из природопользователей. Необходимо совершенствование законодательных и правовых нормативных актов для обеспечения персональной ответственности за целевое, эффективное использование собираемых с природопользователей средств в федеральные и региональные бюджеты.

Для взыскания с природопользователей платежей за загрязнение окружающей среды должно осуществляться финансирование контроля состояния окружающей среды, как из федеральных, так и региональных бюджетов. Увеличение доходной части бюджета за счет штрафных санкций, поступления платежей за сверхнормативное (непланируемое) загрязнение окружающей среды возможно только при выделении дополнительных средств из бюджета на контрольно-инспекционную деятельность [3].

В настоящее время назрела необходимость совершенствования законодательства, регулирующего систему экологических платежей. Совершенствование законодательных и правовых нормативных актов

необходимо для обеспечения персональной ответственности за целевое, эффективное использование собираемых с природопользователей средств в федеральные и региональные бюджеты.

В условиях коренного преобразования всей эколого-экономической системы в нашей стране, обеспечению своевременности и полноты сбора указанных средств, увеличению их объема и дальнейшему целевому использованию будет способствовать принятие следующих мер:

1. Придание платежам правового статуса налога или обязательного сбора.
2. Определение процедуры внесения штрафов за нарушение природоохранного законодательства по решению органов охраны лесных, водных, земельных и минеральных ресурсов.
3. Усовершенствование механизма индексации базовых ставок в соответствии с прогнозируемым уровнем инфляции.
4. Введение экологических налогов на экологически вредную продукцию.
5. Усиление административной и уголовной ответственности за нецелевое использование средств, собираемых с природопользователей.

В конце хотелось бы сказать, что охрана природы – задача нашего века, проблема, ставшая социальной. Снова и снова мы слышим об опасности, грозящей окружающей среде, но до сих пор многие из нас считают их неприятным, но неизбежным порождением цивилизации и полагают, что мы ещё успеем справиться со всеми выявившимися затруднениями.

Однако воздействие человека на окружающую среду приняло угрожающие масштабы. Для улучшения положения (в корне), понадобятся целенаправленные и продуманные действия. Ответственная и действенная политика по отношению к окружающей среде будет возможна лишь в том случае, если мы накопим надёжные данные о современном состоянии среды и разработаем новые методы уменьшения и предотвращения вреда, наносимого Природе Человеком.

Список источников:

1. Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации : [постановление Правительства Российской Федерации : от 25 сент. 2000г. № 726] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 40. – Ст. 3971.
2. Охрана атмосферного воздуха в 2009г. [Электронный ресурс] : стат. бюллетень. – Режим доступа : <http://www.kemerovostat.ru/>. – Загл. с экрана.
3. Базовые нормативы платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов [Электронный ресурс] : [письмо Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТУРИЗМА НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сергей Васильевич Бирюков

Российская Международная Академия Туризма Конаковский филиал,
г.Конаково, Тверская область

В настоящее время в России активно развиваются экономические зоны туристско-рекреационного типа. Туризм и рекреационная деятельность выступает во многих регионах страны, в том числе – в Тверской области, в качестве своеобразного локомотива экономики, фактором привлечения инвестиций. Значение туризма для экономики региона многообразно и очень весомо, т.к. доходы от туризма способны значительно поднять экономику региона, в котором он развивается.

Создание туристических фирм и развитие их бизнеса приносит большую выгоду: клиентам – продукцию, услуги; работающему персоналу – зарплату; бизнесменам – прибыль; региону – деньги за счет налогов и сборов. Любое предприятие или учреждение может получать прибыль от непосредственной производственно-коммерческой деятельности, а может и при помощи инвестирования прибылей (капитала) в другие предприятия, которыми очень выгодно могут выступать именно туристские фирмы в силу быстрой оборачиваемости средств производства и высокой рентабельности.

С экономической точки зрения большое значение имеет эффект туризма в виде дополнительного спроса на товары и услуги. Особенность туризма состоит в том, что он вызывает к жизни новую форму потребительского спроса – спрос приезжающих на отдых туристов – на разнообразные товары и услуги, предложить, которые призвана региональная промышленность. Закон рынка диктует, что любое предприятие богато потому, что у него есть рынки, а не потому, что у него есть заводы. Увеличение продаж продукции местной промышленности естественным образом увеличивает доходы региона, в котором она находится. Спрос на комплекс товаров и услуг, сформированный туристским движением, требует их производства. Поэтому туризм оказывает определенное влияние на развитие региональных отраслей, выпускающих предметы потребления, благодаря чему производство потребительских товаров

интенсивно развивается, принося пользу своему региону и повышая уровень жизни населения.

Туризм изменяет удельный вес расходов на общественный транспорт региона. Увеличиваются доходы региональных средств связи, т.к. почтовое, телеграфное и телефонное обслуживание позволяет туристу поддерживать контакт с местом постоянного проживания.

При увеличении туристских потоков значительно повышается спрос на сувенирную продукцию, изделия местного кустарного промысла. Кроме дополнительного дохода, продажа таких изделий может служить рекламой туристского центра. Развитие туризма благотворно сказывается на возрождении народных промыслов, традиций и фольклора. Туризм способствует притоку значительных сумм иностранной валюты. Развитая туристская отрасль обеспечивает стабилизацию и увеличение поступлений валюты в страну и регионы. Причем поступление иностранной валюты происходит не только в виде оплаты за туристское обслуживание, но и как обмен валюты на повседневные нужды туристов.

Общегосударственное и региональное значение туризма состоит в способности приносить большие поступления доходов в госбюджет и региональный бюджет через налоги. И чем больше доходы от туристских организаций и предприятий, тем больше поступлений в эти бюджеты. Туристы тратят деньги в отелях, ресторанах, транспорте и в других местах отдыха и таким образом проникают в экономику страны пребывания. Это проникновение можно исследовать с помощью оценок прямого и косвенного проникающего воздействия.

Прямое воздействие – это объем расходов туристов за вычетом объема импорта, необходимого для полного обеспечения товарами и услугами туристов. Предприятия, к которым непосредственно поступают расходы туристов, также нуждаются в покупке товаров и услугах других секторов экономики. Например, гостиницы пользуются услугами строительных, коммунальных организаций, банков, страховых компаний, производителей пищевых продуктов и др. Таким образом, генерированная экономическая активность, полученная из этих последовательных этапов расходования, и является косвенным воздействием. Однако оно не охватывает все расходы туристов во время прямого воздействия, так как часть денег выходит из оборота через импорт и налогообложение.

Во время прямого и косвенного расходования у местного населения накапливается дополнительный доход в форме заработной платы. Арендную

плату и другое местные жители могут расходовать на покупку отечественных товаров и услуг, создавая тем самым новый виток экономической активности.

В администрации Тверской области подсчитали, что туризм может стать одной из бюджетообразующих отраслей области. Так, сейчас за летний сезон область посещают около 500 тыс. туристов, каждый из которых оставляет по \$15-17 в сутки. Но сегодня основную массу туристических услуг в области оказывают юридически не зарегистрированные частники. Поэтому немалая доля доходов от туризма проходит мимо налогообложения. В администрации г. Твери подсчитали, что если предложить туристу более цивилизованные услуги и более развитую инфраструктуру, то даже при существующем туристическом потоке доходы с человека могут увеличиться как минимум до \$80 в сутки с человека. Кроме того, проведя маркетинговые исследования, чиновники пришли к выводу, что, например, многие москвичи готовы платить за отдых в здешних местах до \$120 в сутки. Следовательно, при серьезных инвестициях оборот туристической отрасли может вырасти ещё больше.

Вместе с тем при развитии туризма, реализации инвестиционных проектов в данной сфере следует применять инструментарий и механизмы экономики природопользования для минимизации негативного воздействия указанной деятельности на окружающую среду.

Список источников:

1. Григорьева, И. Л. Геоэкология Иваньковского водохранилища и его водосбора / И. Л. Григорьева, И. В. Ланцова, Г. В. Тулякова. – Конаково, 2000. – 248 с.
2. Ланцова, И. В. Водоохранилища как объект рекреационного использования / И. В. Ланцова, И. Л. Григорьева, Г. В. Тулякова. – Тверь, 2004. – 160 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Галина Васильевна. Борисова, к.б.н., доцент

Филиал ГУ Кузбасского государственного технического университета

в г.Новокузнецке

Освоение территорий происходит через их преобразование, и экологические кризисы большего или меньшего масштаба как естественный

результат освоения. Это в полной мере касается и рекреации. Рекреационное освоение территории достигает высокого уровня и регион стабильно посещается большим количеством туристов, нарастает угроза рекреационного экологического кризиса. Рекреация в развитой форме губит самое себя, после чего освоение перемещается в новые районы. Как отмечают ряд исследователей пределом, за которым начинается деградация рекреации в результате ее собственного развития, является определенный уровень освоенности территории [1]. Рекреационные районы, достигшие высокого уровня освоенности, часто перерастают в узкие рекреационные функции и становятся полифункциональными. Они оказываются менее привлекательными именно для рекреации, и начинается поиск новых мест для ее развития: освоение передвигается на другие территории.

Современные экологические проблемы органично вытекают из общих социо-культурных проблем и определяют четкую социо-культурную привязанность к определенным территориям. Теоретическая и методологическая основы экологических проблем рекреационных районов фокусируются через призму социо-культурной динамики.

Особенно это значимо для региональных экологических ситуаций в отдельных рекреационных регионах. Анализ конкретных экологических ситуаций прогнозирует возможность формирования пространства социально-культурной системы (СКС), на территории которой анализируется экологическая проблематика. Все это позволяет выделить основные этапы в длительном историческом развитии территории, типы экологических ситуаций и кризисов, связанных с ее преобразованием. Каждому этапу эволюции социо-культурной системы соответствует специфическая экологическая ситуация, в том числе и определенного рода экологические кризисы. СКС реализует свой потенциал во многом через генерирование конкретной системы природопользования. Предназначение экологических кризисов не в самоуничтожении, а в преобразовании пространства и закреплении его за своим социо-культурным образованием. Рекреационное освоение территорий и формирование на них рекреационных экологических кризисов только часть общего процесса.

Рекреационный потенциал Кемеровской области обладает определенными природными и социо-культурными предпосылками для организации рекреационной деятельности на данной территории.

На данной территории находятся определенные уникальные, по крайней мере, интересные не только для местных жителей (Поднебесные Зубья, Липовый остров, Томская писаница) относительно легко достигаемые природные объекты.

Рекреационный потенциал территории находится в тесной зависимости от особенностей социо-культурного образования, в пределах которого она расположена.

Рекреационные ресурсы Кемеровской области представлены компонентами природной среды и феноменами социо-культурного характера, которые, благодаря определенным свойствам, могут быть использованы для организации рекреационной деятельности.

Для рекреационных ресурсов характерна социо-культурная пространственная и временная относительность. Рекреационные ресурсы характеризуются контрастностью с привычной средой обитания человека и сочетанием различных природных и культурных сред. В научной литературе рекреационным ресурсом признается чуть ли не любое место, отвечающее следующим двум критериям: место отличается от привычной среды обитания человека; представлено сочетанием двух и более различных в природном отношении сред [2].

Статистически наиболее привлекательны для туризма краевые зоны. Для территории Кемеровской области характерно наличие заповедных мест, к таковым относится Государственный природный заповедник «Кузнецкий Алатау». Заповедник отличается уникальностью, его территория является переходной зоной между Западной и Восточной Сибирью, вследствие чего фауна и флора носят смешанный характер, прослеживается выраженная зональность от степей и лесостепей до черневой тайги, субальпийских и альпийских экосистем до высокогорных тундр. Контрасты оцениваются не всегда позитивно. Очень многое зависит от культурных стандартов оценки и особенностей изменения первоначальной уникальной природы выбранного под рекреационное освоение региона, а с другой – необходимо прогнозировать, что рекреанты, для привлечения которых в данный регион была проведена активная работа и инвестированы реально значимые средства, могут нанести непоправимый ущерб природе.

Природа этого противоречия заключается в том, что развитие рекреации в данном регионе только один из путей освоения территории и преобразования природы. Рекреационный район всегда вписан в более широкий пространственный контекст. Рекреационное освоение – это альтернатива промышленному или сельскохозяйственному освоению, но оно также несет строго определенную социо-культурную нагрузку и ведет к изменению природы.

Рекреационные ресурсы во многом находятся в тесной зависимости от рекреационных потребностей населения, которые, в свою очередь, определены

задачами социо-культурного освоения территорий. Рекреационные потоки ориентированы именно в те регионы, которые подлежат освоению.

В процессе освоения рекреационного потенциала Кемеровской области необходимо учитывать соответствующие комфортные условия природной среды (природных факторов). Наличие их в пределах данной территории в определенное время достаточно для оценки возможностей использования этой территории в интересах одного отдыхающего. Если возникает задача организации отдыха для некоторого множества отдыхающих, то достаточно найти просторную территорию, обладающую комфортными условиями. При этом она должна отвечать требованиям стационарных учреждений отдыха, а именно обладать комфортными свойствами в течение максимально большого (или, по меньшей мере, в течение заданного) периода времени. При разработке проектов освоения рекреационного потенциала рекомендуется учитывать данные о качестве природных условий, площади (или объеме), которую эти качества характеризуют, и длительности периода, в течение которого эти качества проявляются.

Все природные рекреационные ресурсы Кемеровской области можно отнести к прямым, опосредованным и комплексным.

К прямым рекреационным ресурсам относятся геоморфологические, климатические, гидрологические и энергоинформационные, флористические, фаунистические и комплексные. Опосредованные рекреационные ресурсы оказывают влияние на формирование прямых ресурсов. К ним относятся следующие ресурсы: геологические, почвенные, частично геоморфологические, энергоинформационные, флористические и фаунистические. Комплексные рекреационные ресурсы предполагают сочетание всех природных рекреационных ресурсов, неразрывно связанных между собой потоками вещества и энергии, имеющих медико-биологическую, психоэстетическую и научную ценность для восстановления духовных и физических сил человека. Поднебесные Зубья – одно из самых красивейших мест Кузнецкого Алатау: чистейшие горные реки и озера, уникальные по красоте и доступные для путешественников фантастической архитектуры горные вершины, вздымающиеся над зеленым таежным пологом, интереснейшие растительные сообщества. Современный растительный покров данного района складывается фитоценозами, принадлежащими к различным типам растительности: лесами, лугами, тундрами, болотами.

В основе использования природных рекреационных ресурсов лежит принцип рационального природопользования. Сущность его заключается в использовании научно-познавательной информации об объекте в более полном

объеме. Рекреационное природопользование разрабатывает основные принципы для экологически неагрессивного воздействия на природу при одновременном экономическом росте регионов.

Список источников:

1. Николаенко, Д.В. Рекреационная география [Текст] / учеб. пособие / Д.В. Николаенко. – М. : Владос, 2001. – 288 с.

2. Кружилин, К.В. Оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма [Текст] / Сборник трудов научно-практической конференции / К.В. Кружилин. – М. : МГУ, 2006. – 142 с.

3. Рябов В.А. Внутриобластные промышленные районы Кемеровской области [Текст] / Природно-ресурсный потенциал Азиатской России сопредельных стран: геологическое, геоэкономическое, геополитическое районирование / Материалы международной конференции (Иркутск, 9-11 сентября 2004 г.). – Иркутск : Издательство Института географии СО РАН, 2004. – с. 181 – 183.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КУЗБАССА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Наталья Николаевна Егорова, доцент, к.э.н.

Надежда Анатольевна Крылова, преподаватель

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

В настоящее время туризм является одной из наиболее мощных, динамично развивающихся и высокодоходных отраслей мировой экономики, выступает в числе важнейших факторов социально-культурного развития территорий, способствующих повышению уровня и качества жизни населения. Развитие туризма, проявляющееся в его многоотраслевом характере и тесной факторной зависимости практически со всеми сферами жизнедеятельности, позволяет использовать туризм в качестве действенного инструмента стимулирования социально-экономического роста на национальном и региональном уровнях.

Планирование развития региональной туристской отрасли начинается с комплексного анализа туристских ресурсов, включающего в себя анализ природных, культурно-исторических и социально-экономических ресурсов региона и возможностей их использования при организации туризма. Общим

итогом такого рода анализа должна стать интегральная оценка территории с выявлением мест и зон притяжения туристской сферы бизнеса – локусов наиболее выгодного вложения инвестиций.

Важным этапом комплексной оценки туристских ресурсов является исследование экологической ситуации на рассматриваемой территории – уровень загрязнения атмосферного воздуха, водных объектов, радиационный фон местности и другие экологически опасные проявления. В настоящее время предъявляются высокие требования именно к экологической ситуации туристической дестинации. Во всём мире туризм и рекреация развиваются на привлекательных (аттрактивных) с точки зрения экологии территориях. Туристов привлекают экологически чистые регионы, где они могут получить полноценный здоровый отдых и эстетические впечатления от общения с природой. Привлекательный ландшафт, чистый воздух, незагрязненная вода в водоемах, обилие лесонасаждений – все это важные туристские ценности. Неблагоприятная экологическая ситуация может стать одним из сдерживающих факторов развития всей туристской отрасли.

Кузбасс, как и многие субъекты РФ, провозгласил туризм одним из приоритетных направлений социально-экономического развития региона. Основой развития туристской отрасли области являются природные рекреационные ресурсы, на базе которых развиваются все основные виды туризма. От экологического состояния природных ресурсов зависит будущее туризма в регионе.

Кузбасс – крупнейший индустриальный центр РФ, на территории которого сосредоточено около одной трети основных производственных фондов Западной Сибири. В регионе с относительно небольшой площадью исторически сконцентрировались предприятия трех базовых отраслей: угольной, металлургической, химической, и, как следствие, образовалась высокая техногенная нагрузка на окружающую среду. Добыча и переработка природных богатств Кузбасса, являющихся главным условием устойчивого развития нашего региона, оказывают негативное воздействие на его воздушный и водный бассейны, почву, на флору и фауну. Постоянного воздействия на природную среду промышленных предприятий приводит к резкому снижению качества природной среды, а значит и ограничивает возможности ее использования в целях туризма и рекреации.

Наиболее острой из экологических проблем региона – проблема загрязнения атмосферного воздуха. В области наблюдаются значительные превышения выбросов промышленными предприятиями вредных веществ в атмосферу. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных

источников последние годы устойчиво растут. Более трети из них приходится на Новокузнецк. Высок объем выбросов метана в атмосферный воздух при разработке угольных месторождений [1].

Качество водных ресурсов Кузбасса также является неудовлетворительным. Из общего объема воды, забираемой из природных источников и сбрасываемой в поверхностные водные объекты в Сибирском федеральном округе, больше половины приходится на Красноярский край и Кемеровскую область. При этом Томь с притоками относится к самым загрязненным рекам. Антропогенную нагрузку река испытывает с истока, где осуществляется сброс сточных вод горнодобывающими предприятиями без соответствующей очистки. Устойчив уровень загрязнения воды у городов Междуреченска, Кемерово, Новокузнецка [2].

В Кузбассе большие площади нарушенных вследствие хозяйственной деятельности предприятий (прежде всего угледобывающих) земель, которые могли бы использоваться в целях рекреации. В «Государственном докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2005 году», представленном Федеральным агентством кадастра объектов недвижимости, отмечается, что Кемеровская область наряду с Ямало-Ненецким, Корякским и Ханты-Мансийским автономными округами, а также Свердловской областью входит в число российских регионов с наибольшими площадями нарушенных земель (свыше 63 тыс. га) [2].

Бесспорно, высокий уровень загрязнения окружающей среды является одним из сдерживающих факторов развития туристской отрасли в регионе. Однако стоит отметить, что наиболее перспективной территорией для развития туризма в Кузбассе является Горно-Шорский рекреационный район, который в отличие от многих районов Кузбасса характеризуется благоприятной экологической обстановкой. Горная Шория, расположенная на юге Кемеровской области в месте соединения отрогов гор Алтая и Саян, в силу особенностей своего природного комплекса является наименее благоприятной для хозяйственного освоения, а значит – наименее подвержена антропогенному воздействию на окружающую среду.

Горная Шория обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом и имеет все предпосылки для того, чтобы стать туристским центром международного уровня. Главное богатство территории – природная среда. В Таштагольском районе находится ряд природных памятников и заповедных мест, обладающие большой туристской привлекательностью: живописные скалы «Спасские дворцы», вершины-гольцы с альпийской растительностью и ледниковыми морозными формами выветривания, карстовые пещеры,

расположенные в бассейнах рек Мрассу и Кабырза, Хомутовские пороги, гранитные останцы горы Пустаг, водопад «Сага» и др.

На территории Таштагольского района располагается один из самых крупных национальных парков России – «Шорский», на базе природно-рекреационных ресурсов которого можно развивать разнообразные виды туризма. Для туристов интерес представляет музей этнографии и природы Горной Шории, экомузей «Газгол», отражающий быт и культуру коренного населения Кузбасса – шорцев.

В Горной Шории активно развивается водный туризм. По реке Мрассу организованы маршруты с посещением достопримечательностей национального парка. На всем протяжении реки оборудованы стоянки для кратковременного отдыха, лесные приюты, организован прокат моторных лодок. Горно-Шорский рекреационный район имеет большие перспективы для развития спелеотуризма. Здесь открыто множество пещер с подземными реками и озерами, с живописными сталактитами, сталагмитами, пагодами и драпировками. На территории района распространение получил пешеходный туризм. Туристические маршруты некатегорийны, не требуют специальной подготовки и доступны всем. Организуются однодневные экскурсии с проживанием на турбазе, а так же многодневные маршруты по территории национального парка. В районе на базе минеральных источников функционирует несколько санаториев, имеются гостиницы, турбазы, пансионаты и дома отдыха.

Горная Шория является популярнейшим горнолыжным центром, известным не только в Сибири и России, но и за рубежом, способным принимать до 50 тысяч человек в год. Здесь созданы все необходимые условия для развития горнолыжного спорта и туризма [3].

Экологические проблемы Кузбасса затрагивают территорию Таштагольского района. Горные районы испытывают на себе антропогенные воздействия, связанные с деятельностью лесоперерабатывающей промышленности, Таштагольского рудника. Однако основные показатели качества атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, почвы и земельных ресурсов Таштагольского района в несколько раз выше общих показателей по области. Главная водная артерией района – река Кондома и ее притоки имеет благоприятные микробиологические и санитарно-химические показатели и способна обеспечить дальнейшее развитие туризма в районе [4].

Таким образом, Горной Шория, обладая значительным туристским потенциалом и благоприятной экологической ситуацией, может быть максимально использована для создания современного рекреационного комплекса мирового уровня. Но многие районы Кемеровской области, богатые

туристскими ресурсами, например, Новокузнецкий, Кемеровский, ограничены в рекреационном использовании из-за неблагоприятной экологии. Разработку программ развития туристско-рекреационных зон Кузбасса необходимо вести с учетом экологической безопасности территории, строить новые объекты туристской инфраструктуры и разрабатывать региональный турпродукт строго соблюдая принципы экологического менеджмента.

Список источников:

1. О состоянии и охране окружающей природной среды Кемеровской области за 2007 год : материалы к Государственному докладу / Администрация Кемеровской обл. ; ГУ Областной комитет природных ресурсов. – Кемерово : ИНТ, 2008. – 352 с.

2. Тулеев, А. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года / [А. Тулеев, Валентин Мазикин, Александр Микельсон] ; [сост.: Григорий Шалакин]. – Кемерово : Книга, 2008. – 223 с.

3. Туризм в Кузбассе / авт.-сост. В. А. Северный [и др.]. – Кемерово : ИПП «Кузбасс» : ООО «Скиф», 2009. – С. 105-123.

4. Официальный сайт Администрации Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ako.ru>. – Загл. с экрана.

РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ЖИЗНИ ¹

Екатерина Александровна Жалсараева, к.э.н.

ГОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный технологический университет

г. Улан Удэ, Республика Бурятия

В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года», утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1663-р предусмотрен ряд мер в целях создания условий для повышения уровня жизни населения на основе устойчивого развития российской экономики. В качестве одной из приоритетных задач в данном документе названа охрана здоровья человека, улучшение демографической и экологической ситуации. Речь идет об укреплении здоровья, создании условий для роста численности населения,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект 09-02-00571a

увеличение продолжительности жизни. Для осуществления указанных целей предстоит обеспечить переход на новые экологические стандарты жизни.

Для этого нужно разработать новую систему нормирования допустимого воздействия на окружающую среду, позволяющую снизить уровень антропогенной нагрузки, устранить административные барьеры и субъективизм при установлении таких нормативов, совершенствовать экономические механизмы в области охраны окружающей среды, в том числе путем усовершенствования платы за негативное воздействие на окружающую среду и создания инструментов экологического страхования ответственности хозяйствующих субъектов, разработать механизмы государственной поддержки работ по сокращению и ликвидации экологического ущерба, нанесенного в результате хозяйственной деятельности, развивать систему особо охраняемых природных территорий федерального значения, реализовать комплекс мер по сохранению биологического и ландшафтного разнообразия государственных природных заповедников, национальных парков федерального значения и федеральных заказников, принять меры по обеспечению безопасности и комфортности среды проживания человека и разработать механизм поэтапного приведения экологической ситуации в загрязненных населенных пунктах в соответствие с нормативными требованиями и др.

В этом контексте, на наш взгляд, развитие рекреационной деятельности, туризма следует рассматривать в системе мер, связанных с обеспечением новых экологических стандартов жизни. Такой подход позволит также реализовать отношение к окружающей среде, к природному капиталу как к ограниченному благу [3]. Рассмотрим это на примере Байкальской природной территории.

Для экологически сбалансированного экономического развития региона всегда необходимо учитывать его уникальные характеристики. Экономическое развитие Республики Бурятия происходит в условиях экологических ограничений – озеро Байкал и Байкальская природная территория имеют особый статус участка мирового природного наследия ЮНЕСКО. Байкальская природная территория (БПТ) – территория, в состав которой входят озеро Байкал, водоохранная зона, прилегающая к озеру Байкал, его водосборная площадь в пределах территории Российской Федерации, особо охраняемые природные территории, прилегающие к озеру Байкал, а также прилегающая к озеру Байкал территория шириной до 200 километров на запад и северо-запад от него. То есть, Байкальская природная территория охватывает территории, формирующие водный массив Байкала, т.е. водосборный бассейн озера, и те территории, которые способны оказывать воздействие на состояние озера. В её состав входят территории трех субъектов Российской Федерации: Республики Бурятия,

Иркутской и Читинской областей. Общая площадь БПТ – 386,158 тыс. км², из них: акватория озера Байкал – 31,5 тыс. км² (8,2%), Республика Бурятия – 201,422 тыс. км² (52,2%), Иркутская область – 97,628 тыс. км² (25,2%), Читинская область – 55,608 тыс. км² (14,4%). Следует отметить, что почти вся территория Бурятии входит в БПТ, занимая 42,6% центральной экологической зоны (37,73 тыс. км²) и 74,7% буферной экологической зоны (163,755 тыс. км²) [1].

В настоящее время одним из наиболее эффективных направлений развития Республики Бурятия является развитие туристско-рекреационной сферы. В декабре 2006 г. Республика Бурятия стала одним из победителей конкурса на создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) – Правительством Российской Федерации принято решение о создании в Прибайкальском районе Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Реализация проекта по созданию особой экономической зоны основана на принципах государственно-частного партнерства. Правительство России совместно с региональной властью планируют инвестировать бюджетные средства в создание необходимой инфраструктуры для развития ТР ОЭЗ. Общий объем финансовых вложений в туристско-рекреационную зону «Байкальская гавань» составит более 45 млрд. руб., из которых более 10 из них выделит федеральный бюджет, более 2,6 млрд. рублей по плану вложат в создание зоны республиканский бюджет и бюджеты местного самоуправления. Не менее 34 млрд. руб. составят частные инвестиции [2].

Основная цель создания, к примеру, туристской зоны «Байкальская гавань» – формирование центра международного туризма на востоке России, повышение конкурентоспособности туристского и санаторно-курортного продукта, а также использование уникального природного объекта – озера Байкал, что позволит «открыть» его для российских и иностранных туристов. Осуществляться проект будет на использовании факторов научно-технического прогресса: применение компьютерных, ресурсосберегающих технологий, экологически чистых строительных материалов и технологий и т.п., утилизации отходов.; а также учитывается социальная направленность, а именно – рост социальной инфраструктуры, улучшение безопасности условий труда, приток инвестиций в человеческий капитал, более рациональное использование свободного времени, обеспечением полной занятости трудоспособного населения и т.д. При этом, учитывая ограничения, накладываемые режимом особого природопользования, при разработке инвестиционных проектов развития объектов инженерной, социальной и туристской инфраструктур будет строго обязательным соблюдение природоохранных норм и требований при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов туризма и

инфраструктуры посредством «деликатного» присоединения к природным ландшафтам и сельской среде.

В настоящее время экономика Республики Бурятия несет повышенные экологические затраты, которые составляют порядка 1 млрд. руб. ежегодно. Создание и дальнейшее развитие особой экономической зоны позволит Республике увеличить долю туризма в валовом региональном продукте до 6,4%, а с учетом смежных отраслей (агропромышленного комплекса, энергетики и т.д.) до 26%, повысить качество экономического роста республики, компенсировав тем самым ее экологические затраты. Также строительство туристической зоны снимет угрозы небезопасного для озера, так называемого, «дикого» туризма, взамен которого будет развиваться экологический туризм, поскольку экологический туризм является методом сбалансированного, выгодного, но поддерживаемого использования природных ресурсов в туризме. Видами такого щадящего туризма для Байкальской природной территории и для Республики Бурятия являются лечебно-оздоровительный, экологический, горнолыжный, экскурсионный, круизный, религиозный. Таким образом, туристическая составляющая эколого-обоснованного экономического роста региона является одним из инструментов регулирования экономики в условиях экологических ограничений.

Список источников:

1. Об экологическом зонировании Байкальской природной территории и информировании населения о границах БПТ, её экологических зон и особенностях режима экологических зон [Электронный ресурс] : [постановление Правительства РФ : от 06 сент. 2000г. № 661]. – Режим доступа : <http://www/base.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

2. О создании на территории муниципального образования "Прибайкальский район" Республики Бурятия особой экономической зоны туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс] : [постановление Правительства РФ : от 3 февр. 2007г. № 68]. – Режим доступа : <http://www/base.consultant.ru/>. – Загл. с экрана.

3. Потравный, И. М. Окружающая среда как ограниченное благо: к теоретическому наследию Хорста Зиберта / И. М. Потравный // Экономическая эффективность природоохранной деятельности: теория и практика : материалы 10-й международной конференции российского общества экологической экономики. – М. ; Калининград : Экономика, 2009. – С. 193-198.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ НА КОО «АЗОТ»

Владимир Геннадьевич Михайлов, к.т.н., доцент, заместитель декана ИЭФ,

Геннадий Сергеевич Михайлов, к.т.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет

г. Кемерово

Кемеровское химическое предприятие КОО «Азот», являясь ведущим в Сибирском Федеральном округе, выполняет важные социально-экономические функции для города и региона, но оказывает при этом значительное негативное воздействие на окружающую среду. Для принятия адекватных управленческих решений, минимизирующих антропогенную нагрузку, важным представляется исследование и управление эколого-экономическими рисками КОО «Азот».

Эколого-экономический риск – угроза потери предприятием, регионом или страной части своих ресурсов, а также недополучения доходов вследствие дополнительных расходов по причине экологически опасной производственной и финансовой деятельности [1]. Эффективная природоохранная деятельность должна учитывать все условия, влияющие на эколого-экономические риски. Для изучения факторов, влияющих на эколого-экономические риски, целесообразно использование метода экспертных оценок, с помощью которого можно установить наиболее значимые факторы, влияющие на ухудшение экологической ситуации как на локальном уровне (отдельно рассмотренное предприятие), так региональном и глобальном уровнях (государство или мировое сообщество в целом) [2].

Для проведения экспертизы по вопросу установления факторов, влияющих на эколого-экономические риски КОО «Азот», были приглашены наиболее компетентные специалисты в области теоретических и практических проблем управления природопользованием:

- специалисты ГУ «Областной комитет природных ресурсов» (2 человека);
- специалисты Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Кемеровской области (1 человек);
- специалисты Департамента природных ресурсов и экологии Кемеровской области (2 человека);
- сотрудники крупных промышленных предприятий, (2 человека);
- члены общественных экологических организаций (1 человек).

Матрица рангов, проставленных экспертами в порядке понижения значимости рассмотренных факторов, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Матрица рангов факторов, влияющих на эколого-экономические риски предприятия КОАО «Азот»

Фактор	Ранг, определенный экспертом								Сумма рангов
	1	2	3	4	5	6	7	8	
Величина экономического ущерба и уровень его компенсации	2	1	1	1	3	4	1	2	15
Физический и моральный износ основных производственных фондов	1	2	2	5	1	3	4	1	19
Недостаточно эффективная система внешнего и внутреннего контроля за уровнем загрязнения	3	3	4	3	2	2	3	3	23
Частота аварийных ситуаций, в том числе приводящих к залповым выбросам	4	5	3	2	5	1	5	4	29
Несоответствие установленных нормативов загрязнения технологическим возможностям предприятия	5	4	5	4	4	6	2	5	35
Уровень квалификации работающих и степень соблюдения трудовой дисциплины	6	6	6	6	6	5	6	6	47
Итого	21	21	21	21	21	21	21	21	168

Для расчета коэффициента конкордации, характеризующего степень согласованности мнений экспертов, необходимо дополнительно рассчитать разность $(x - x_{cp})$ между суммой рангов и средней арифметической ($168 / 8 = 28$), а также квадрат этой разности (таблица 2).

Таблица 2

Матрица рангов с учетом отклонения от средней арифметической

Фактор	Сумма рангов	$x - x_{cp}$	$(x - x_{cp})^2$
Величина экономического ущерба и уровень его компенсации	15	- 13	169
Физический и моральный износ основных производственных фондов	19	- 9	81
Недостаточно эффективная система внешнего и внутреннего контроля за уровнем загрязнения	23	- 5	25
Частота аварийных ситуаций, в том числе, приводящих к залповым выбросам	29	1	1
Несоответствие установленных нормативов загрязнения технологическим возможностям предприятия	35	7	49
Уровень квалификации работающих и степень соблюдения трудовой дисциплины	47	19	361
Итого	168	-	686

Коэффициент конкордации в данном случае составит:

$$W = \frac{12 \cdot 686}{8^2 \cdot (6^3 - 6)} = 0,613$$

Полученное значение W свидетельствует, что средняя степень согласованности всех опрашиваемых экспертов по вопросу установления влияния отдельных факторов на эколого-экономические риски *достаточно высокая*.

Для проверки достоверности экспертизы была произведена оценка значимости коэффициента по критерию согласия χ^2 , который в данном случае подчиняется распределению с числом свободы, равным $n - 1$:

$$\chi^2 = 8 \cdot (6 - 1) \cdot 0,613 = 24,5$$

Нормативное значение χ^2 для 5 %-го уровня значимости и числа степеней свободы 5 составляет 11,07. В связи с тем, что расчетное значение χ^2 больше нормативного, можно утверждать, что согласованность во мнении опрошенных экспертов *не случайна и составляет 95 %*.

Таким образом, по мнению экспертов, наиболее значимым фактором, влияющим на возникновение эколого-экономических рисков, является величина экономического ущерба от загрязнения окружающей среды и уровень ее компенсации.

Для идентификации конкретных загрязнителей, являющихся источниками максимального эколого-экономического риска, необходимо определить структуру ущерба с целью применения статистического метода, позволяющего выявить «узкие места». За исследуемый период на КОО «Азот» наибольший удельный вес в структуре экономического ущерба занимали загрязнители, представленные в таблице 3.

Для оценки эколого-экономических рисков КОО «Азот» статистическим методом, основанным на исследовании однородности выборки данных [3], была проанализирована информация о квартальных выбросах загрязняющих веществ в окружающую среду, наносящих наибольший экономический ущерб, за период 2004-2006 гг. (таблица 3).

На основании расчетов можно сделать вывод, что эколого-экономические риски могут возникнуть у предприятия вследствие выбросов в атмосферу диоксида азота и диоксида серы, по которым значения коэффициента вариации превышают норматив (0,33). По остальным загрязнителям эколого-экономический риск в результате поступления в окружающую среду данных загрязнителей оценивается как *низкий*.

Таблица 3

Масса выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду по кварталам, т

Год	Квартал	Наименование элемента окружающей среды и загрязняющего агента						
		Почва		Атмосфера			Водоем	
		Отходы IV класса опасности	Отходы III класса опасности	Азота диоксид	Аммиак	Диоксид серы	Сухой остаток	Азот аммонийный
2004	1	3 871,98	102,37	355,48	173,39	151,1	7854,11	25,24
	2	4 377,02	138,2	183,87	121,38	60,44	7171,14	27,35
	3	4 545,37	153,55	367,74	144,5	120,88	9561,52	26,3
	4	4 040,33	117,72	318,7	138,72	171,24	9903,01	26,3
2005	1	4 875,71	157,36	163,19	119,16	88,83	14028,47	17,12
	2	4 353,31	162,79	348,14	178,73	222,07	12989,33	18,54
	3	4 179,18	108,53	217,59	178,73	99,93	12469,75	14,27
	4	4 005,04	113,95	359,02	119,16	144,35	12469,75	21,4
2006	1	3 650,95	179,76	107,92	171,94	88,26	11946,36	28,01
	2	4 235,10	165,93	215,84	114,63	193,06	12985,18	28,01
	3	3 212,84	138,28	431,68	114,63	71,71	14023,99	25,21
	4	3 504,91	207,42	323,76	171,94	198,58	12985,18	12,14

Расчетные значения показателей статистического метода представлены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели статистического метода оценки эколого-экономических рисков

Наименование элемента окружающей среды и загрязняющего агента		R	x_{cp}	σ^2	σ	V
Почва	Отходы IV класса опасности	1662,87	4070,98	196900	443,73	0,11
	Отходы III класса опасности	105,05	145,49	919,15	30,32	0,21
Атмосфера	Азота диоксид	323,76	282,74	9260,01	96,23	0,34
	Аммиак	64,11	145,57	692,37	26,31	0,18
	Диоксид серы	161,64	134,2	2663,25	51,61	0,38
Водоем	Сухой остаток	6857,33	11532,3	4983367	2232,35	0,19
	Азот аммонийный	15,88	22,49	29,08	5,39	0,24

Анализ эколого-экономических рисков на КОО «Азот» определил необходимость разработки внутренних и внешних мероприятий по их снижению, в том числе:

- повышение эффективности функционирования основных производственных фондов природоохранного назначения;
- реанимирование системы внебюджетных экологических фондов;
- совершенствование системы платежей за загрязнение окружающей среды;

– организация системы экологических бирж с целью выработки у природопользователей эколого-экономической мотивации к снижению загрязнения окружающей среды;

– постоянное совершенствование системы менеджмента качества ISO 14001.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что проблема управления эколого-экономическими рисками является актуальной и имеющей практическое значение для крупнейших, стратегически значимых промышленных предприятий, оказывающих максимальное негативное воздействие на окружающую среду.

Список источников:

1. Экологический менеджмент в условиях глобализации экономики / С. М. Сухорукова [и др.]. – М. : КолосС, 2004. – 216 с.

2. Тихомиров, Н. П. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками / Н. П. Тихомиров, Т. М. Тихомирова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 350 с.

3. Башкин, В. Н. Экологические риски: расчёт, управление, страхование / В. Н. Башкин. – М. : Высш. шк., 2007. – 360 с.

ПРОГНОЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РИСКА, СВЯЗАННОГО С ВЫБРОСАМИ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ ОТ ПРОЕКТИРУЕМОГО ОБЪЕКТА ОПЫТНОГО УЧАСТКА ПО ПРОИЗВОДСТВУ ФЕРРОСПЛАВОВ

Анатолий Михайлович Олещенко, д.м.н., заместитель директора по научной работе,

Дмитрий Вячеславович Суржиков, д.б.н., ведущий научный сотрудник,

Евгений Александрович Панайотти, к.м.н., старший научный сотрудник,

Владимир Витальевич Большаков, старший научный сотрудник

НИИ комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО РАМН,

г. Новокузнецк

Организация опытного участка по производству ферросплавов будет осуществляться на площадях литейного цеха ранее принадлежавших ООО «Сталь НК» в центральной части г. Новокузнецка. Получение ферросиликомарганца предусматривается в экспериментальной шахтной печи путем восстановления и расплава исходного сырья. На месте демонтируемой дуговой печи будет установлена одна шахтная плазменная печь

производительностью 2000 кг/час. Проектная мощность участка составляет 7500 тонн ферросиликомарганца в год.

Цель работы – оценка рисков для здоровья населения при реализации проектируемого объекта опытного участка по производству ферросплавов для установления размеров санитарно-защитной зоны.

Земельный участок проектируемого объекта расположен на территории бывшего Кузнецкого металлургического комбината. Площадка предприятия расположена на юго-западной окраине г. Новокузнецк у подножия Старцевых гор на левом берегу р.Томи. Фоновое загрязнение атмосферы формируется выбросами действующих производственных объектов, размещенных на площадке – ОАО «НКМК», ООО «Сталь КМК», ООО «Сталь НК». Качество атмосферы в районе расположения опытного участка по производству ферросплавов характеризуется высоким уровнем загрязнения. В общем комплексе профессионально-гигиенических факторов ферросплавного производства важнейшая роль принадлежит запыленности воздуха оксидами алюминия, кальция, магния, марганца, кремния, углерода. Предполагаемый выброс в атмосферу алюминий триоксида составляет 0,049 т/год, кальций оксида – 0,042 т/год, магний оксида – 0,042 т/год, марганец оксида – 0,359 т/год, углерод оксида – 674,66 т/год, взвешенных веществ (в том числе оксида кремния) – 0,918 т/год. Предполагаемый суммарный выброс всех веществ в атмосферу составляет 676,07 т/год.

Нами были смоделированы эмиссии выбросов в атмосферном воздухе от рассматриваемого предприятия по каждому загрязняющему веществу. Исходными данными для расчета риска являлись следующие параметры: максимальные расчетные концентрации вредных примесей, индуцируемые выбросами СГМК-Ферросплавы, расстояния на которых эти концентрации достигают этих значений при опасной скорости ветра.

Определены для расчета риска: максимальные расчетные концентрации вредных примесей, индуцируемые выбросами СГМК-Ферросплавы и расстояния на которых эти концентрации достигают этих значений при среднегодовой скорости ветра в г. Новокузнецке. На расстоянии 201,4 м от источника выбросов тяжелые примеси – магний оксид, марганец, взвешенные вещества достигают значений гораздо более низких, чем их максимально разовые ПДК. По оксиду магния кратность превышения ПДК составила 0,0014 раза, по марганцу – 0,46 раза, по взвешенным веществам – 0,024 раза. На расстоянии 268,5 м от источника выбросов легкая примесь – оксид углерода достигает значение более низкое, чем её максимально разовая ПДК; кратность превышения ПДК по этой примеси равна 0,59 раза.

В таблице 1 приведены максимальные расчетные концентрации по точкам воздействия (ТВК) на территории г. Новокузнецка атмосферных примесей, триггером которых являются выбросы рассматриваемого предприятия СГМК-Ферросплавы. ТВК №1, №2, №3 расположены на границе селитебной зоны Центрального района (ул. Казарновского, пр. Пионерский, ул. Пирогова). ТВК №4 находится в Центральном районе – микрорайон ДОЗ, ТВК №5 – в центральной части данного района – площадь общественных мероприятий. ТВК №6 располагается на границе Заводского района – Островская площадка, частный сектор. ТВК №7 и №8 находятся на границе селитебной зоны Куйбышевского района – ул. Лазо и ул. Челюскина.

Таблица 1

Максимальные расчетные концентрации по точкам воздействия ($\text{мг}/\text{м}^3$), связанные с выбросами предприятия

№ ТВК	Алюминий триоксид	Магний оксид	Марганец и его соединения	Углерод оксид	Взвешенные вещества
1	0,000075	0,000067	0,00055	0,59	0,00140
2	0,000069	0,000062	0,00051	0,53	0,00130
3	0,000100	0,000090	0,00073	0,65	0,00190
4	0,000022	0,000020	0,00016	0,27	0,00040
5	0,000011	0,000010	0,00008	0,15	0,00022
6	0,000012	0,000011	0,00009	0,16	0,00023
7	0,000060	0,000053	0,00044	0,50	0,00110
8	0,000019	0,000017	0,00014	0,28	0,00036

Для перехода от максимальных расчетных концентраций к среднегодовым, необходимым для расчета риска, были использованы два фактора. Первый фактор, отражающий постоянство (устойчивость, равномерность) выбросов в течение года, определялся как отношение среднегодовых выбросов предприятия (на основе суммарной величины массы выбросов в тоннах/год для каждого загрязнителя, переведенной в средние г/сек) к максимальным удельным выбросам (в г/сек). Второй фактор, отражающий повторяемость ветров различного направления и распространения факела выбросов от предприятия к жилым кварталам г. Новокузнецка, определялся с учетом среднегодовой розы ветров. Таким образом, среднегодовая концентрация в точке представляла собой средневзвешенную разовую концентрацию вещества с учетом повторяемости ветров различного направления и осредненным по времени работы оборудования массой выбросов. Переход к среднегодовой концентрации осуществлялся перемножением максимальных расчетных концентраций на значения обоих факторов.

Определены среднегодовые расчетные концентрации загрязняющих веществ по точкам воздействия, индуцируемые выбросами СГМК-Ферросплавы.

По всем ТВК значения рассматриваемых атмосферных примесей не достигают их среднесуточных ПДК. Кратность превышения среднесуточной ПДК по триоксиду алюминия составляет 0,00008-0,0007 раза, по марганцу – 0,008-0,051 раза, по оксиду углерода – 0,005-0,022 раза.

В таблице 2 приведен риск хронической интоксикации по точкам воздействия, имплицированный выбросами загрязняющих веществ предприятием СГМК-Ферросплавы.

Таблица 2

Риск хронической интоксикации по отдельным веществам (доли единицы), имплицированный выбросами предприятия

№ ТВК	Алюминий триоксид	Магний оксид	Марганец и его соединения	Углерод оксид	Взвешенные вещества
1	1,54E-05	3,63E-06	0,00113	0,00118	2,55E-05
2	1,42E-05	3,40E-06	0,00104	0,00106	2,37E-05
3	2,03E-05	4,87E-06	0,00148	0,00129	3,45E-05
4	6,96E-06	1,70E-06	0,00049	0,00083	1,11E-05
5	2,32E-06	5,41E-07	0,00017	0,00029	3,87E-06
6	3,77E-06	9,28E-07	0,00029	0,00048	6,44E-06
7	1,22E-05	2,86E-06	0,00090	0,00100	2,01E-05
8	3,19E-06	7,73E-07	0,00023	0,00046	5,41E-06

Оценка риска хронической интоксикации осуществлялась на период 70 лет, принимая во внимание допущение, что оцениваемая ситуация является типичной и выявленные эмиссии загрязнения атмосферного воздуха рассматриваемым предприятием сохраняются в течение 70-летнего периода. Риск определялся как индивидуальный, представляющий собой вероятность проявления неблагоприятных для здоровья хронических эффектов при заданных уровнях экспозиции. Удельный вес загрязняющих веществ в риске хронической интоксикации для триоксида алюминия находился в пределах от 0,45 до 0,72% в зависимости от точки воздействия, для оксида магния от 0,11 до 0,17%, для взвешенных веществ – 0,77-1,22%. Наибольший вклад в риск от рассматриваемого предприятия вносят марганец (32,89-52,18%) и оксид углерода (45,71-65,78%).

Определен суммарный риск хронической интоксикации имплицированный выбросами всех загрязняющих атмосферный воздух примесей СГМК-Ферросплавы. Суммарный риск определялся по правилу сложения вероятностей. Максимальный риск отмечается в ТВК №1 (0,00235) и ТВК №3 (0,00283) – на границе селитебной зоны Центрального района. Минимальный риск отмечается в ТВК №5 (0,00047) – в центре жилой зоны Центрального района, в ТВК №6 (0,00078) – на границе селитебной зоны Заводского района и в ТВК №8 (0,00071) – на границе селитебной зоны дальнего Куйбышева. Кратность полученного риска

к приемлемому (0,05) составила от 0,014 (ТБК №8) до 0,057 (ТБК №3) раза. Суммарный риск хронической интоксикации, связанный с выбросами рассматриваемого предприятия составляет от 0,22 (ТБК №5) до 1,34% (ТБК №3) от фонового риска данного типа.

В настоящее время фоновый риск в г. Новокузнецке в 3,93-4,52 раза превышает значение приемлемого. В связи с вводом в эксплуатацию нового источника выбросов кратность суммарного (фоновый плюс связанный с выбросами нового источника) риска к приемлемому достигнет 3,94-4,56 раза.

Таким образом, максимальное значение риска хронической интоксикации, связанного с выбросами нового источника, индуцируется на границе селитебной зоны Центрального района (значения рисков в пределах 0,00235-0,00283). Минимальное значение риска будет индуцироваться в центре жилой зоны Центрального района (0,00047), на границе селитебной зоны Заводского района (0,00078), на границе селитебной зоны дальнего Куйбышева (0,00071). Риск хронической интоксикации, связанный с выбросами рассматриваемого предприятия, будет находиться в пределах 0,22-1,34% от фонового риска.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН¹

Влада Александровна Омельницкая,

ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

Одним из приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации признается создание особых экономических зон туристско-рекреационного назначения. Создание таких зон предполагают значительный приток инвестиций в страну и регион, развитие хозяйственного комплекса страны, переориентацию экономики с сырьевой направленности на преобладание экологически эффективных отраслей хозяйства, а также устойчивое развитие. Однако на пути реализации проектов по созданию и развитию туристско-рекреационных зон возникает ряд вопросов и проблем, которые на данный момент остаются нерешенными. Среди них можно выделить следующие: – необходимость создания и внедрения на законодательном уровне принципов устойчивого развития при строительстве объектов туристско-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №09-02-00571а

рекреационных зон; – значительные экологические издержки; – отсутствие единой методики оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов по развитию туристско-рекреационных зон; – значительная степень «административной нагрузки» на предпринимателей при реализации инвестиционных проектов.

В связи с развитием мирового туризма, стабильным повышением спроса на туристический продукт, в нашей стране все больше возрастает интерес к поиску путей эффективного развития этой отрасли и со стороны предпринимателей и со стороны государства. Мировой опыт показывает, что ряд проблем, стоящих перед туристской отраслью, социально-экономическим развитием регионов и страны в целом, может быть разрешен с помощью создания особых экономических зон туристско-рекреационного назначения, предоставляющих благоприятный инвестиционный режим для работающих в них хозяйствующих субъектов. В связи с этим вопросы природопользования приобретают особую актуальность, так как развитие туризма предполагает интенсивную хозяйственную деятельность, включая наиболее «природоёмкую» – строительство. В настоящее время принципы устойчивого развития с правовой точки зрения не увязаны с процессом развития туристско-рекреационных зон, что снимает обязательность их выполнения. Туризм как ни одна другая отрасль заинтересован в регулировании антропогенных воздействий на природные комплексы, создании экологически эффективных технологий. Устойчивое проектирование и строительство являются основными инструментами, помогающими сформировать устойчивый и здоровый город, а архитектурно-строительные мероприятия обеспечивают формирование новой экологической этики и создание устойчивого туристического комплекса. В целях успешной реализации проектов по развитию туристско-рекреационных зон было бы правильно и необходимо на законодательном уровне увязать принципы устойчивого развития с принципами и механизмами создания туристско-рекреационных зон. В условиях экологических ограничений необходимо обеспечить возможности для создания благоприятного инвестиционного климата при осуществлении строительной деятельности. Затраты на экологическое сопровождение являются издержками, увеличивающими стоимость конечного строительного продукта и организационно усложняющими процесс инвестиционно-строительной деятельности. Главная задача – сделать так, чтобы при строительстве рекреационных объектов издержки по поддержанию экологических функций окружающей среды приняли форму инвестиций.

Эта задача может быть решена при помощи следующих инструментов:

1. Государственная адресная поддержка приоритетных экологических проектов.

2. Привлечение масштабных инвестиций в целях внедрения эколого-безопасных, энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий, для чего необходимо снизить уровень предпринимательских рисков и обеспечить соответствующие гарантии со стороны федеральных и региональных органов власти.

3. Поддержка развития малого и среднего предпринимательства, путем применения таких мер, как уменьшение налоговых ставок и вступительного взноса для резидента, продление срока освобождения от налогов, снижение «административной нагрузки» и т.д.

С учетом того, что развитие объектов туристско-рекреационного назначения на сегодня является новым направлением в развитии экономики страны и регионов, инвестиционные проекты в этой сфере носят инновационный характер, что обуславливает их высокую рисковую составляющую. В условиях жестких экологических ограничений деятельности ни один инвестор не приступит к осуществлению инвестиционного проекта без детальной проработки технико-экономического обоснования и оценки эффективности инвестиционного проекта. Именно на этом этапе встает вопрос об оценке эколого-экономической эффективности проекта, поскольку на данный момент акценты в оценке эффективности инвестиционного проекта смещены в сторону показателей коммерческой эффективности и финансовой реализуемости. Отчасти это обусловлено слабой и размытой методической проработкой данного вопроса в нашей стране.

Для оценки эколого-экономической эффективности проектов может быть использован подход, основанный на анализе «затраты-выгоды» [1]. Включение всех экологических затрат и выгод, связанных с данным проектом, в денежные потоки означает, что проводится более широкий анализ проекта, чем анализ для определения его коммерческой эффективности. Проект считается эффективным и пригодным для реализации, если выгоды (В) превышают затраты (С), то есть выполняется соотношение: $V - C > 0$. Оценка эколого-экономической эффективности означает, что в данный анализ должны быть введены экологические составляющие, к которым относятся экологические издержки и экологические выгоды. То есть, исходное неравенство превращается в выражение: $(V + Ve) - (C + Ce) > 0$, где: Ve – эколого-экономический эффект проекта (выгоды); Ce – эколого-экономический ущерб и затраты на ликвидацию негативных воздействий.

В качестве основных критериев оценки эколого-экономической эффективности проектов рекомендуется использовать следующие показатели: – чистая приведенная стоимость (NPV); – внутренняя ставка отдачи (IRR); – соотношение затрат и выгод. Определение чистой приведенной стоимости экологических затрат и выгод проекта проводится методом дисконтирования экологических затрат и экологических выгод, включаемых в анализ экономической эффективности проекта. Расчет может проводиться по формулам: $NPV = \sum_{t=0}^T \frac{Be_t - Ce_t}{(1+r)^t}$ или $NPV = \sum_{t=0}^T \frac{Be_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=0}^T \frac{Ce_t}{(1+r)^t}$, где: Be_t – экологические и социальные выгоды; Ce_t – экологические и социальные затраты; t – год оценки; r – ставка дисконтирования; T – период времени, учитываемый в анализе.

Можно также рассчитывать чистую приведенную стоимость всего проекта посредством включения в расчеты коммерческой эффективности дисконтированных экологических затрат и экологических выгод:

$$NPV = \sum_{t=1}^T \frac{(Bk_t - Ck_t) + (Be_t - Ce_t)}{(1+r)^t}, \text{ где: } Bk_t \text{ – коммерческие выгоды; } Ck_t \text{ –}$$

коммерческие издержки; t – год оценки; r – ставка дисконтирования. При $NPV > 0$ проект экологически целесообразен; при $NPV < 0$ проект экологически нецелесообразен; при $NPV = 0$ проект нейтрален, но возможно для принятия решений требует рассмотрения качественных характеристик экологических затрат и выгод, не нашедших выражения денежной форме и их учета на уровне экспертных оценок.

Внутренняя ставка отдачи (IRR) определяется как норма дохода на инвестиции, при которых текущее значение выгод будет равно величине затрат. Внутренняя ставка отдачи в инвестиционном анализе сравнивается с преобладающей нормой прибыли в данном секторе инвестиций. Норма прибыли (НП) отражает сложившийся для данного проекта минимум возврата средств во вложенные природоохранные мероприятия, их рентабельность. IRR определяется при помощи итеративного перебора ставки дисконтирования при котором выполняются соотношения:

$$\sum_{t=0}^T \frac{Be_t - Ce_t}{(1+r)^t} = 0 \text{ или } \sum_{t=0}^T \frac{Be_t}{(1+r)^t} = \sum_{t=0}^T \frac{Ce_t}{(1+r)^t}.$$

$IRR \geq НП$ – проект экологически целесообразен; $IRR < НП$ – проект экологически нецелесообразен. Отношение выгоды/затраты (В/С) показывает экологическую целесообразность реализации проекта и определяется по формуле:

$$B/C = \frac{\sum_{t=0}^T \frac{Be_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=0}^T \frac{Ce_t}{(1+r)^t}}$$

При $B/C = 1$, NPV экологических затрат и выгод будет равна 0, проект нейтрален по отношению к окружающей среде; при $B/C > 1$ проект рассматривается как экологически целесообразный; при $B/C < 1$ проект рассматривается как экологически неэффективный.

Для упрощения организационного процесса оценки эколого-экономической эффективности инвестиционных проектов можно предложить создание специализированных консалтинговых агентств, которые бы брали на себя подготовку проектной документации и проведение всех необходимых расчетов, начиная с обоснования инвестиций, заканчивая эксплуатационной фазой и утилизацией реализованного проекта. Всеобщее поддержание создания таких консалтинговых агентств позволит разработать единую методику оценки эффективности проекта, осуществлять все расчеты согласно созданной методики, а также прийти к сопоставимым показателям эффективности как альтернативных проектов, так и любых реализуемых проектов. Сопоставления однородных показателей эффективности различных проектов даст возможность классифицировать и анализировать рассматриваемые инвестиционные проекты по таким признакам, как территориальное расположение, осуществление проекта в той или иной экономической зоне и т.д. Создание консалтинговых агентств должно быть одобрено на законодательном уровне, чтобы позиционировать такие агентства как организации с высоким уровнем профессионализма и доверия со стороны государства. Решение указанных проблем позволит повысить экономическую и экологическую эффективность развития туристско-рекреационных зон в Российской Федерации.

Список источников:

1. Вега, А. В. Механизм согласования эколого-экономических интересов при подготовке и проведении зимней Олимпиады 2014 года / А. В. Вега // Экономика природопользования. – 2009. – 4. – С. 96-113.

РЕГИОНЫ РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ НЕРАВЕНСТВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Анжелика Феликсовна Орлова, соискательница

Научный руководитель: Татьяна Акимовна Акимова, д.э.н., профессор

Российский университет дружбы народов

г. Москва

Появление концепции устойчивого развития явилось следствием серьезных перемен, произошедших в недрах традиционной экономической науки и в обществе. Концепция устойчивого развития тесно переплетается с концепциями глобальных общественных благ и развития человеческого потенциала. Тема развития человеческого потенциала, подразумевающая повышение качества и уровня жизни людей крайне актуальна для России. Проводимые ранее исследования показали ухудшение развития человеческого потенциала в нашей стране. Эти данные основаны на использовании интегрального индекса – ИРЧП, разработанного ООН.¹ Мониторинг ИРЧП ведется с 1975 г. по всем странам мира. Из анализа ИРЧП за последние 20 лет видно, какое положение занимает Россия и как снижается качество жизни.

По инициативе Российской Ассоциации содействия ООН в 2005 году был подготовлен очередной (десятый) национальный доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации: «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития»[1]. Этот доклад можно рассматривать как научно-аналитическое исследование, поскольку был проведен всесторонний анализ уровня и качества жизни населения страны с использованием индекса развития человеческого потенциала, а также выявлением путей оптимизации государственной политики повышения роста благосостояния населения страны.

Особое значение в докладе придается выбору целей развития для субъектов Федерации. Важнейшими целями для регионов России определены:

- повышение уровня и качества жизни населения;
- повышение уровня национальной безопасности;
- обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста;
- создание потенциала для будущего развития.

В конце национального доклада приведены адаптированные Цели развития Тысячелетия в целом для России. Сравнение некоторых количественных результатов по достижению целей, в особенности целей 4 –

¹ Индекс развития человеческого потенциала, разработан Бюро по подготовке докладов о развитии человеческого потенциала, публикующиеся под эгидой ПРООН.

«Снижение детской смертности», 5 – «Улучшение здоровья матерей», 7 – «Обеспечение экологической устойчивости», показывает, как радикально отличаются намечаемые результаты в контексте показателей развития человеческого потенциала от развитых стран.

Вопросы развития человеческого потенциала в России напрямую зависят от регионального аспекта, поскольку необходимо учитывать неоднородность социально-экономического развития регионов. Функционирование и развитие региональной экономики в значительной мере определяется природно-климатическими факторами, что предполагает более сильную зависимость уровня развития региона от природных факторов и состояния окружающей среды. Нужно отметить, что в России существуют как регионы-доноры, так и регионы-реципиенты, что явилось следствием федеральной политики прошлых лет, которая строилась на концепции выравнивания социально-экономического развития регионов. Из-за неравенства в региональном развитии возник ряд проблем, связанных с формированием и использованием человеческого потенциала.

1. Экономико-структурные проблемы, а именно закрепление сырьевой специализации страны, разрыв в темпах роста экономики между отдельными субъектами Федерации, практическое отсутствие территориальных конкурентоспособных кластеров;

2. Социальные проблемы: система расселения России, заложенная еще СССР, не обеспечивает воспроизводство человеческих ресурсов в большинстве регионов, ежегодная убыль населения, а также увеличение доли населения пенсионного возраста, мало привлекательных регионов для миграционного притока населения и т.д.;

3. Проблемы управления региональным развитием, суть которых состоит в достижении предела эффективности политики выравнивания регионов.¹

В качестве примера явного неравенства регионов РФ рассмотрим Тюменскую область, на протяжении многих лет являющуюся стабильным регионом-донором и Республику Тыву, регион-реципиент. Тюменская область – богатый «сырьевой» регион с развитой добывающей и перерабатывающей промышленностью. Характеризуется быстрым ростом, высокими доходами бюджета, развитой транспортной инфраструктурой, а также высокими доходами населения. Это привлекательный регион для миграционного притока населения. Республика Тыва относится к так называемым слаборазвитым (отсталым) регионам и характеризуется слабым социально-экономическим уровнем

¹ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации

развития, низкой востребованностью природных ресурсов, убыточностью более половины предприятий республики, инвестиционной непривлекательностью, низкими доходами населения, и, как следствие, миграционным оттоком.

Сравнивая эти регионы по индексу развития человеческого потенциала видим, что Тюменская область с 2001 г. неизменно занимает 1-е или 2-е место (после г.Москвы) в рейтинге регионов РФ, а Республика Тыва 79-е или 80-е, т.е. всегда последнее место в рейтинге.

Таблица 1

Индекс развития человеческого потенциала за 2001-2007 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Россия	0,769	0,766	0,773	0,781	0,792	0,805	0,817
Тюменская обл.	0,847	0,866	0,852	0,867	0,881	0,888	0,876
Респ. Тыва	0,646	0,651	0,653	0,668	0,671	0,691	0,705

Чтобы исправить сложившуюся в стране ситуацию, Президентом, Правительством, Парламентом и руководителями регионов в 2005 г. было принято решение о реализации приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие Агропромышленного комплекса»[2]. Каждый из этих проектов нашли свое отражение в региональных стратегиях развития и, как инструмент реализации стратегий, в многочисленных федерально-целевых программах.

Приоритетные национальные проекты России отвечают адаптированным Целям развития Тысячелетия 2 – «Обеспечение доступности образования, 4, 5 «Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет» и 6 – «Борьба с ВИЧ/СПИДОМ, туберкулезом и другими заболеваниями» и, к сожалению, лишь косвенно «работают» на цель 7 – «Обеспечение экологической устойчивости» предполагающую решение двух главных проблем: снижение воздействия человека на окружающую среду и истощение им природных ресурсов; улучшение экологических условий для развития человека, уменьшение экологических угроз для его безопасности, здоровья и проживания.

Переход к устойчивому развитию требует усиления экологических приоритетов в государственной политике, эколого-сбалансированной реструктуризации экономики, преодоления сырьевой ориентации экономики России, поддержки инновационных преобразований [3].

Список источников:

1. www.undp.ru.
2. <http://national.invur.ru>.

3. Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития : доклад о развитии человеческого потенциала в РФ 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.undp.ru/>. – Загл. с экрана.

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕДУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ¹

Иван Михайлович Потравный, д.э.н., профессор

ГОУ ВПО «Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

В последнее время происходит динамичное изменение природоохранного законодательства, норм, требований и правил в области окружающей среды, что требует постоянного совершенствования деятельности любого предприятия в вопросах управления охраной окружающей среды. Недостаточный учет экологических факторов в условиях ужесточения требования природоохранного законодательства может привести к возникновению эколого-экономических рисков и быть сопряжено с финансово-экономическими потерями и существенными убытками для предприятия [1]. Кроме того, уровень организации природоохранной деятельности на предприятии, использование современной процедуры риск-анализа и стресс-тестирования для предупреждения и минимизации эколого-экономических рисков позволяет учитывать возникающие риски для оценки рыночной стоимости компании, портфеля ценных бумаг компании на национальном и международном рынках.

Решению данной проблемы может способствовать проведение оценки эколого-экономических рисков, что позволяет не только идентифицировать проблему, провести экодиагностику производственно-хозяйственной деятельности предприятия, оценить возможные потери, убытки в связи с возможным негативным влиянием хозяйственной деятельности предприятия на состояние окружающей среды, здоровье населения и т.д., но и выработать систему корректирующих мер по минимизации и управлению указанными эколого-экономическими рисками и разработать систему устойчивого природопользования на перспективу с учетом соблюдения требований экологической безопасности производства, более полного учета требований законодательства, в том числе – на стадии подготовки проектов таких

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №10-02-00083а

законодательных инициатив) в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В конечном итоге, проведение процедуры комплексного экологического аудита предприятия на регулярной основе, разработка и внедрение методик по управлению эколого-экономическими рисками отвечает целям социально и экологически ответственного бизнеса, что соответствует общемировым тенденциям взаимодействия в сфере природопользования и охраны окружающей среды [2].

В настоящее время в Правительстве Российской Федерации, в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации готовится ряд проектов законодательных актов, направленных на повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики. Такой подход связан с реализацией основных положений Указа Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. №889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», в соответствии с которым предусмотрено разработка и реализация комплекса мер по обеспечению рационального и экологически ответственного использования энергии, вовлечения отходов в хозяйственный оборот, стимулирование хозяйствующих субъектов по применению энергосберегающих и экологически чистых технологий, усилению ответственности хозяйствующих субъектов за несоблюдение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду и др. [3].

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны на период до 2020 оценка экологической обстановки в стране характеризуется следующим образом: а) динамика основных экологических показателей развития России показывает на увеличение негативного воздействия на окружающую среду (суммарные выбросы в атмосферу, объемы образования отходов на фоне снижения уровня их переработки); б) снижение показателей сброса загрязненных сточных вод сопровождается увеличением концентрации ряда опасных веществ, в том числе металлов и органики. К данной характеристике следует добавить проблемы, которые стали реально проявляться в связи с глобальным изменением климата (опасность разрушения основных фондов, диффузия загрязняющих веществ из шламонакопителей и пр.).

В ближайший период Минприроды России планирует осуществить программу реформ в сфере управления охраной окружающей среды, что предполагает усиление экологических требований в деятельности предприятий в сфере природопользования и охраны окружающей среды. На первом этапе планируется осуществить: а) изменение системы государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды на основе введения системы комплексных природоохранных разрешений, включая увеличение платежей за

негативное воздействие на окружающую среду, а в случае сверхлимитного загрязнения вместо платежей взыскивать в судебном порядке компенсацию за причиненный ущерб; б) внедрение современных методов управления: экологическое страхование, экологическая сертификация и аудит; в) принятие механизмов экономического стимулирования предприятий к применению новых технологий (система налоговых и неналоговых стимулов). На втором этапе указанной реформы предполагается совершенствование существующей системы регулирования воздействия на окружающую среду, включая переход к нормированию воздействия на окружающую среду на основе наилучших доступных технологий (НДТ). В целом планируется, что переход займет 4-5 лет, включая разработку нормативной правовой базы (2008-2010 гг.), составление реестра НДТ и начало функционирования системы (2010-2012 гг.).

ОАО «Уралкалий», которая активно позиционирует себя с точки зрения экологически и социально-ответственного бизнеса в 2009 г. провело экологический аудит, главной целью которого являлась оценка эколого-экономических рисков в сфере охраны окружающей среды и природопользования и разработка системы соответствующих рекомендаций, корректирующих мер по минимизации эколого-экономических рисков на перспективу. В соответствии с поставленной целью, в ходе работы решались такие задачи, как проведение экодиагностики предприятия, выявление экологических угроз и идентификация факторов и причин, которые могут привести к возникновению эколого-экономических рисков; разработка методики оценки эколого-экономических рисков для предприятия с учетом специфики его деятельности в сфере недропользования; разработка системы мер и корректирующих мероприятий, направленных на предотвращение и минимизацию эколого-экономических рисков в соответствии с ужесточающимися требованиями законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Важным элементом процедуры экологического аудита и управления эколого-экономическими рисками на предприятии является возможность адаптации компании к существующим и потенциальным эколого-экономическим рискам на основе предложенной методики стресс-тестирования рыночной стоимости компании с учетом экологических рисков, а также стресс-тестирование портфеля ценных бумаг компании с учетом экологических рисков. В результате анализа фактической и статистической информации о деятельности ОАО «Уралкалий» в сфере природопользования и охраны окружающей среды, а также в результате опроса специалистов предприятия первоначально были выявлены эколого-экономические риски, которые могут повлечь за собой

значительные экономические и финансовые потери для предприятия в связи с необходимостью жесткого соблюдения требований законодательства Российской Федерации в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В дальнейшем, путем ранжирования указанных рисков по степени их значимости и вероятности проявления были отобраны наиболее проблемные ситуации (указанные риски были укрупнены), где эколого-экономические риски, связанные с наступлением неблагоприятных событий, могут повлечь наиболее негативные финансовые и экономические последствия. В данном случае эколого-экономические риски понимаются как вероятность наступления неблагоприятных экологических событий, т.е. для определения таких рисков вероятность наступления такого неблагоприятного события умножается на возможный ущерб (компенсацию вреда, повышенные платежи, штрафные санкции и т.д.).

В сводной таблице по управлению эколого-экономическими рисками на предприятии были выделены следующие позиции: 1) название нормативного акта, законопроекта, нарушение которого (статьи закона и т.д.) может повлечь существенные риски; 2) описание сути проблемы; 3) определение риска, включая формулу расчета (например, риск увеличения платы за размещение отходов в связи с изменением (увеличением) базового норматива платы или риск взимания повышенных штрафных санкций из-за неполучения разрешительной экологической документации и т.д.); 4) влияние данного негативного фактора на деятельность предприятия; 5) вероятность наступления данного негативного события (определялась на экспертном уровне); 6) период влияния; 7) рекомендации по управлению эколого-экономическими рисками.

Результаты проведения экологического аудита и рекомендации по управлению эколого-экономическими рисками используются в практической деятельности предприятия, они рассматривались высшим руководством предприятия, на их основе разработаны планы и программы, направленные на совершенствование экономического механизма регулирования природопользования и охраны окружающей среды на предприятии, формирование действенной системы экономического стимулирования рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, внедрения энергоэффективных и экологически чистых технологий и производств, применение наилучших доступных технологий и др.

Список источников:

1. Моткин, Г. А. Экономическая теория природопользования и охраны окружающей среды. Лекции теоретической систематики / Г. А. Моткин. – М. : Тиссо, 2009. – 347 с.

2. Лукьянчиков, Н. Н. Экономика и организация природопользования : учебник / Н. Н. Лукьянчиков, И. М. Потравный. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 687 с.

3. О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности экономики : [указ Президента Российской Федерации : от 04 июня 2008г. № 889] // На пути к устойчивому развитию. Бюллетень Центра экологической политики России. – 2008. – № 43. – С. 7-8.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Антон Игоревич Пыжёв, младший научный сотрудник

Научный руководитель: Евгения Викторовна Зандер, д-р экон. наук, профессор

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

Проблема достижения устойчивости развития эколого-экономических систем с течением времени приобретает всё большую значимость как на глобальном уровне, так и на уровне стран и их административно-территориальных субъектов (регионов). Мировой экономический кризис 2008 г., последствия которого проявляются до сих пор, в числе прочих ставит перед человечеством вопрос о том, насколько эффективно эксплуатируется природно-ресурсный потенциал различных территорий. Экономика России ориентирована на добычу и переработку минерально-сырьевых ресурсов, поэтому задача разработки стратегии рационального использования природных ресурсов территорий, экономика которых тяготеет к ресурсному сценарию развития, представляется актуальной и значимой.

Целью представленного исследования явилось построение модели рационального использования природных ресурсов территории в контексте реализации траектории ее устойчивого развития.

Одним из основных общепринятых показателей устойчивого развития является величина «истинных сбережений» (англ. *Genuine Savings*), которая оценивает реальные национальные сбережения, скорректированные на стоимость истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды [2]. Согласно С. Н. Бобылеву, «истинные сбережения» можно интерпретировать как разность между чистыми сбережениями и суммой всех рент за изъятие природных ресурсов [3]. В работе экспертов Всемирного банка К. Хэмилтона, Ж. Аткинсона

и Д. Пирса [1] системно изложена методика построения индикатора «истинные сбережения» на уровне государства. Оценки величин «истинных сбережений» для российских регионов были проведены, например, в Кемеровской области [5] и Красноярском крае [4].

С экономической точки зрения объем истощения ресурса в текущем году ограничен только располагаемыми объемами факторов труда и капитала по нижеописанным причинам. Как правило, ни один регион не обладает ресурсом, запасы которого формировали бы доминирующую долю в общемировых запасах данного ресурса. Поэтому, без существенного ограничения общности можно считать, что увеличение объема истощения определенного ресурса в одном регионе значимо не влияет на предложение данного ресурса на мировом рынке. Поскольку для экономики России характерен преимущественно экспортно-ориентированный характер эксплуатации собственной минерально-сырьевой базы, можно считать, что наибольшая доля объема каждого ресурса в основном экспортируется, а, следовательно, если регион увеличивает добычу ресурса, и последний не востребован на внутрироссийском рынке, ресурс экспортируется на мировые рынки. Таким образом, в большинстве случаев можно считать, что спрос на добываемые на территории ресурсы не ограничен рынком.

В качестве экологического ограничителя можно использовать критерий неотрицательности «истинных сбережений». Необходимо отметить, что подобный «слабый» критерий можно применять только к странам, для которых характерны отрицательные или близкие к нулю значения показателя «истинных сбережений», например – к России. По той же причине наложение условия неотрицательности «истинных сбережений» для каждого периода использования ресурса представляется слишком «строгим». На наш взгляд, наиболее разумным является следующая формулировка условия неотрицательности «истинных сбережений»: в течение рассматриваемого периода необходимо достичь неотрицательного значения суммы показателей «истинных сбережений» по всем периодам использования ресурса.

Формализуем предложенные ограничения, построив модель выбора стратегии рационального использования природных ресурсов территории.

Пусть рассматривается некоторый регион, особенностями которого являются:

- наличие существенных по объему запасов минерально-сырьевых ресурсов, пригодных для использования в экономике;

- интенсивное освоение ресурсной базы, обусловленное присутствием крупных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

Будем считать, что все добываемые на территории ресурсы абсолютно востребованы на рынке и будут потреблены в любом объеме, который смогут обеспечить осваивающие данные ресурсы производства. Цена единицы ресурса на рынке принимается единой для каждого временного периода.

Также предположим, что стратегию использования всех минерально-сырьевых ресурсов на территории определяет единый субъект.

Рассмотрим набор осваиваемых в регионе ресурсов $P = \{\rho_1, \rho_2, \dots, \rho_n\}$ на временном горизонте $T = \{t_0, t_1, \dots, t_m\}$. Первый период времени t_0 здесь и далее будем называть *базовым*. Как правило, в качестве периода выступает один год. Базовым периодом для прогноза предлагается выбирать текущий год. Предполагается, что к концу периода t_m ресурс истощится без остатка. Опишем переменные модели (табл. 1).

Таблица 1

Переменные модели выбора стратегии рационального использования природных ресурсов

Обозначение и наименование	Размерность	Интерпретация
s_i – Запас ресурса ρ_i	Естественная мера физического объема ресурса	Балансовый запас ресурса по категориям $A+B+C_1+C_2$, оцененный на начало момента времени t_0
$r_i^{t_j}$ – Остаток запаса ресурса ρ_i в момент t_j	Естественная мера физического объема ресурса	Балансовый запас ресурса по категориям $A+B+C_1+C_2$, оцененный на начало момента времени t_j
$d_i^{t_j}$ – Истощение ресурса ρ_i в момент t_j	Естественная мера физического объема ресурса	Разница между остатками запасов ресурса в моменты t_j и t_{j-1}
$dr_i^{t_j}$ – Темп истощения ресурса ρ_i в момент t_j	Естественная мера физического объема ресурса, отнесенная к периоду времени	Разница между остатками запасов ресурса в моменты t_j и t_{j-1} , отнесенная к общему запасу ресурса s_i
$\Delta dr_i^{t_j}$ – Прирост темпа истощения ресурса ρ_i в момент t_j	Естественная мера физического объема ресурса, отнесенная к периоду времени	Разница между темпами истощения ресурса в моменты t_j и t_{j-1}
$p_i^{t_j}$ – Стоимость единицы ресурса ρ_i в момент t_j	Денежная единица	Стоимость одной единицы физического объема ресурса ρ_i в момент t_j в ценах базового периода
δ – Ставка дисконтирования	Процент	Ставка дисконтирования
$gs_i^{t_j}$ – Истощение компоненты «истинных сбережений» – ресурса ρ_i в момент t_j	Денежная единица	Разница между остатками запасов ресурса в моменты t_j и t_{j-1}

gs^{t_j} – «Истинные сбережения» в момент t_j	Доля ВРП, %	Вычисленные истинные сбережения для момента t_j , задаются экзогенно
---	-------------	--

Очевидно, что запас ресурса p_i равняется остатку запаса ресурса p_i в базовом периоде. Как следует из условия истощения ресурса, остаток запаса ресурса p_i в момент t_{m+1} равен нулю.

Выделим наиболее естественные стратегии использования минерально-сырьевых ресурсов территории с точки зрения концепции устойчивого развития:

1. Максимизация сроков использования ресурсов.

Целевым оптимизационным критерием является максимизация числа периодов m :

$$m \rightarrow \max$$

Основным ограничивающим фактором является условие неотрицательности суммы показателей истинных сбережений по всем периодам использования ресурса:

$$\sum_{j=0}^m gs^{t_j} \geq 0.$$

2. Максимизация рентного дохода от использования ресурсов.

Целевым оптимизационным критерием является максимизация совокупного рентного дохода от использования ресурсов:

$$\sum_{j=0}^m \frac{d_i^{t_j} \cdot p_i^{t_j}}{(1 + \delta)^j} \rightarrow \max$$

Основным ограничивающим условием является неотрицательность суммы показателей истинных сбережений по всем периодам использования ресурса:

$$\sum_{j=0}^m gs^{t_j} \geq 0.$$

Выбор стратегии использования ресурсов, как устанавливалось выше, определяется единым субъектом в зависимости от неформализованных особенностей территории, а также исходя из текущей и перспективной траектории развития региона.

Таким образом, в ходе проведенного исследования была построена модель рационального использования природно-ресурсного потенциала российского региона, для экономики которого характерен ресурсный сценарий развития. В качестве критерия устойчивости развития эколого-экономической системы территории построенная модель использует показатель «истинные сбережения». Применение модели при принятии решений о порядке использования природно-

ресурсной базы региона позволит получить объективное и формализованное обоснование выбранной стратегии.

Список источников:

1. Hamilton, Kirk; Atkinson, Giles; Pearce, David (1998) 'Genuine Savings as an Indicator of Sustainability', CSERGE Working Paper GEC 97 – 03.

2. Pearce, D. W. and G. Atkinson (1993). Capital theory and the measurement of sustainable development: an indicator of weak sustainability, *Ecological Economics*, 8, 103–108.

3. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С. Н. Бобылев. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007.

4. Зандер, Е. В. Оценка устойчивости развития эколого-экономической системы региона при помощи индикатора «истинных сбережений» (на примере Красноярского края) / Е. В. Зандер, Ю. И. Старцева, А. И. Пыжев // *Экономика природопользования*. – 2010. – № 2.

5. Мекуш, Г. Е. Подходы к разработке индикаторов устойчивого развития на региональном уровне / Г. Е. Мекуш // *География и природные ресурсы*. – 2006. – № 1.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И РЕКРЕАЦИОННЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Борис Владимирович Робинсон, д.э.н., профессор

Новосибирский государственный университет экономики и управления

г. Новосибирск

Перспективы экономического развития Республики Саха (Якутия) определяются успешностью реализации крупнейшего инвестиционного проекта «Комплексное развитие Южной Якутии». В регионе намечено формирование пяти кластеров: энергетического, химического, атомного, угольного и металлургического.

В угольной промышленности, относящейся к числу традиционных базовых отраслей, предусматривается не только модернизация действующих производственных мощностей, но и реализация новых инвестиционных проектов. Крупнейший – освоение уникального по запасам Эльгинского месторождения коксующихся углей. Его реализация позволит на первом этапе увеличить добычу на 30 млн. тонн в год, а после 2020 года полностью

восполнить планомерно выбывающие мощности крупнейшего на Дальнем Востоке Нерюнгринского угольного разреза. В 2007 году продажей государственного пакета акций обществ «Якутуголь» и «Эльгауголь» начато претворение в жизнь проекта общей стоимостью около 60 млрд. рублей. В первую очередь будет возобновлено строительство железнодорожной линии Улак-Эльга. 20-25% добываемого в стране коксующегося угля поставляется за рубеж. Крупнейшими его экспортерами являются ОАО ХК «Якутуголь» и ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс». В страны Юго-Восточной Азии поставки осуществляют ОАО ХК «Якутуголь» и «Сибуглемет», остальные компании – в Украину и страны Восточной Европы.

Для воплощения в жизнь таких грандиозных планов необходимо основанное на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП) участие как государства, так и крупных инвесторов. Одним из главных инвесторов возведения промышленных объектов станет угледобывающий холдинг «Колмар».

Холдинговая компания «Колмар» зарегистрирована в 2004 году и владеет контрольными пакетами предприятий, осуществляющих деятельность по добыче, обогащению и продаже угля для экспорта и внутреннего рынка, в рамках освоения участков «Восточный» Чульмаканского каменноугольного месторождения и «Денисовский» Денисовского каменноугольного месторождения в Нерюнгринском районе Республики Саха (Якутия).

В состав активов холдинга входят дочерние предприятия:

1. ЗАО «Якутские угли – новые технологии».
2. ООО СП «Эрэл» (далее СП Эрэл).
3. ОАО «Угольная Компания «Нерюнгри-уголь» (контролирует ОАО «Шахта Дежневская»).

Общий балансовый объем запасов предприятий холдинга на 31.12.2007г. составляет 400 млн. тонн. Активами предприятий холдинга являются два действующих разреза «Эрэл», а также два перспективных проекта: по строительству и развитию угольного комплекса «Инаглинский» (шахта и обогатительная фабрика) и проект по развитию и строительству угольного комплекса «Денисовский» (шахта и обогатительная фабрика).

Стратегия холдинга такова: к 2012 году войти в число крупнейших угледобывающих компаний России с общим объемом запасов более 700 млн. тонн, объемом добычи горной массы более 12 млн. тонн в год, объемом производства концентрата свыше 8 млн. тонн в год и капитализацией более 2 млрд. долларов. Для достижения данной цели холдинг активно работает над реализацией действующих проектов. В качестве стратегических инвесторов и

источников проектного финансирования привлекаются крупнейшие международные корпорации и финансовые институты. И, конечно же, холдинг планирует участие в новых проектах.

Компания активно работает над консолидацией угледобывающих активов в России и за её пределами. Планируется участие в предприятиях угольной промышленности в других регионах РФ и в других странах. В числе потенциальных проектов – активы на острове Сахалин, в Кузнецком угольном бассейне, в Украине, а также угледобывающие активы в Австралии, Монголии, Индонезии.

Финансовая стратегия развития холдинга предусматривает возможный выход на публичные рынки акционерного капитала через проведение процедуры первичного публичного размещения акций (IPO) к 2011 году. В ходе подготовки к IPO холдинг планируется преобразовать из частной компании в публичную корпорацию, а также сформировать положительную кредитную историю, повысить прозрачность и выйти на международные стандарты по уровню корпоративного управления. Для реализации данной стратегии холдинг планирует рефинансировать часть проектного финансирования за счет выхода на публичные рынки долгового капитала, путем выпуска долговых ценных бумаг (кредитные ноты, коммерческие и стандартные облигации, еврооблигации). А для повышения прозрачности и инвестиционной привлекательности, формировать дополнительную ежегодную финансовую отчетность по стандартам МСФО.

Численность работников компании на 1 января 2008 года составила более 400 человек. Основа трудового коллектива – старожилы Нерюнгри, опытные угольщики, выходцы из крупнейших российских угольных компаний.

Перспективы дальнейшего развития СП «Эрэл» связаны с освоением центральной части Восточно-Чульмаканского месторождения. Также планируется строительство собственной обогатительной фабрики и шахты «Инаглинская», внедряются безлюдные технологии выемки угля маломощных пластов. Всё это позволит выйти на новые производственные рубежи, будет способствовать созданию сотен новых рабочих мест.

Наиболее перспективным активом холдинга является проект по строительству Инаглинского угольного комплекса, в который войдут объекты компании «Якутские угли – новые технологии», включая лицензии на добычу угля на участке «Восточный» Чульмаканского месторождения, на территории которого проектируется строительство шахты «Инаглинская» и обогатительной фабрики «Инаглинская». Данная группа объектов будет функционировать как единый добычный комплекс с отработкой угля открытым и подземным

способом, а также методом глубокой разработки пластов, обогащением угля до уровня высококачественных экспортных марок и отгрузкой потребителям железнодорожным и автомобильным транспортом. Предприятие планирует добывать коксующиеся угли марки «Ж», которые пользуются высоким спросом на внутреннем и внешнем рынке.

Проектируемая шахта «Инаглинская» размещается в непосредственной близости от действующего участка «Инаглинский» разреза «Эрэл», расположенного на Восточном участке месторождения. Настоящим проектом приняты к отработке подземным способом два пласта Д19 и Д15. Получаемый концентрат удовлетворяет по качеству требованиям международного и внутреннего российского рынка. Строительство шахты будет вестись в течение двух с половиной лет. К концу второго года планируется начать добычные работы и далее, еще через год, будет завершена подготовка всей инфраструктуры шахты.

В проекте строительства Инаглинского угольного комплекса предусмотрено строительство фабрики по обогащению угля. На фабрике предусматривается обогащать, не только угли шахты «Инаглинская» мощностью 3000 тыс. т/год, но и угли марки «Ж» с разреза «Инаглинский», и угли от комплекса глубокой разработки пласта (КГРП).

Строительство шахты и обогатительной фабрики создаст дополнительные рабочие места для более 1100 человек, обеспечит увеличение уровня занятости населения района и значительный объем поступлений в бюджет за счет налоговых выплат.

В июне 2007 года, в рамках работы XI Санкт-Петербургского международного экономического форума, Инвестиционной комиссией была одобрена Программа «Комплексное развитие Южной Якутии», которую реализует Корпорация. В эту Программу также был включен проект компании «Якутские угли – новые технологии» по строительству комплекса Инаглинский. Как и все проекты Программы, проект по строительству комплекса Инаглинский будет частично профинансирован за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, выделенных на цели Программы.

Таким образом, деятельность Холдинга «Колмар» является важнейшей составной частью перспективного развития производственного комплекса Республики. Но если это направление является для Якутии традиционным и продолжается в течение нескольких десятилетий, то туристско-рекреационное направление – новое и еще не вполне привычное.

Правительством республики подготовлен проект создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа под названием «Северный

Мир». Его идея состоит в аккумуляции вблизи Якутска разнообразных объектов, демонстрирующих жизнь и культуру народов Севера, живущих в экстремальных природно-климатических условиях.

Маркетинговые исследования туристических рынков Юго-Восточной Азии показывают, что Север является привлекательным экзотическим местом для туристов этих стран. Успешная реализация проекта уже подкреплена рядом естественных конкурентных преимуществ. Якутия предлагает разнообразные маршруты, в том числе уникальные – Полюс Холода, Мамонтовые и Алмазные туры, охотничье-рыболовный и экстремальный туризм. Создаваемый этнографический парк «Северная мозаика» будет отправной точкой многих путешествий. В окрестностях Якутска появится Музей мамонта, который будет включать в себя подземный комплекс на вечной мерзлоте, не имеющий аналогов в мире. Создаваемая инфраструктура города как транспортного узла сделает ОЭЗ максимально доступной для массового туризма. Кроме того, относительная географическая близость озера Байкал, наличие прямого воздушного сообщения между Иркутском и Якутском позволят организовать маршруты-связки Байкал-Якутия, обеспечивающие дополнительную привлекательность для туристов. Проект демонстрирует высокую экономическую эффективность. Занятость с учетом сопутствующих услуг составит не менее 8,5 тыс. человек.

Сегодня для дальнейшего развития Якутии требуются совершенно новые решения, потому что возможности традиционных исчерпаны. Возникают трудности с бюджетом, дальнейшим ростом доходов населения, решением острейших социальных задач. Именно ГЧП открывает новые пути при комплексном освоении природных ресурсов региона.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОЙ ШОРИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

Татьяна Вячеславовна Ромашкова, инженер по охране окружающей среды
Научный руководитель: Алексей Иванович Булгаков, старший диспетчер по
транспорту газа
ООО «Газпром трансгаз Томск» Новокузнецкое линейное производственное
управление

Горная Шория – это одно из красивейших мест Западной Сибири, где природный ландшафт, в сочетании с чистым горным воздухом может подарить активный отдых и эмоциональное наслаждение от живописной природы. О

горнолыжных трассах Горной Шории знают любители горнолыжного спорта во всем мире.

Экономика Кемеровской области строится в основном на тяжелой промышленности и совершенно небольшой вклад в социально-экономическое развитие вносит туристический бизнес, несмотря на то, что страны с куда более скудной природой имеют весомый доход в бюджет своих государств от туризма.

За последнее десятилетие горнолыжные комплексы Горной Шории получили значительное развитие, но вместе с тем огромная техногенная нагрузка оказывается на природу. Активно ведется строительство, уничтожаются деревья, нарушаются почвенные покровы, осуществляются сбросы ливневых вод на рельеф местности и выбросы в атмосферный воздух. В связи с этим в скором времени интерес к Горной Шории может быть потерян в силу того что, современный человек огромное значение придает не только качеству отдыха, но и месту отдыха. А соответственно и экологическому благополучию места отдыха. Десятки тысяч людей приезжают сюда, в поисках не только активного отдыха, но и чистого воздуха и общения с природой. Человек едет отдыхать от мегаполисов и атмосферных загрязнений. Поэтому приоритетной задачей должно быть сохранение чистого снега на вершинах этого уникального уголка сибирской природы.

С целью снижения негативной нагрузки на атмосферу Горной Шории предлагается заменить топливо для отопления местных населенных пунктов. На сегодняшний день отопление таких населенных пунктов как Шерегеш или Таштагол осуществляется в основном углем и частично дизельным топливом, что сопровождается большим количеством вредных выбросов. Большую часть этих выбросов невооруженным глазом не увидеть, они определяются аналитическими методами. А, например, сажу видно и не вооруженным глазом. Более того, эти населенные пункты имеют относительно не высокую застройку, и как правило, индивидуальное отопление, при котором высота дымовой трубы не всегда обеспечивает достаточное рассеивание загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Снизить негативную нагрузку на окружающую среду в данном случае можно только при условии замены используемого топлива. В данной работе предлагается заменить традиционные твердые и жидкие виды топлива на природный газ. Кроме того, от использования природного газа будут получены дополнительные преимущества:

- высокая теплота сгорания ($35\ 800\ \text{кДж/м}^3$);
- максимально возможный КПД котлоагрегатов;
- возможность полной автоматизации;

- полное сгорание топлива, отсутствие серы, что значительно удлиняет срок службы котла.

Кроме экологической мотивации к смене топлива можно добавить также и экономическую. Данные по стоимости топлив приведены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные показатели энергоносителей

Вид топлива	Цена за ед.	Цена, за кв/ч	Средн. знач. КПД котлов, %
Пропан-бутан сж.	14,0 руб/л	1,53	92
Электроэнергия	3,0 руб/кв/ч	3	95
Дизельное топливо	21,0 руб/л	2,28	89
Метан (природный газ)	4 руб/м ³	0,5	92
Каменный уголь	7 руб/кг	2	60-80
СПГ (сжиженный природный газ)	40 руб/кг	0,85	92

На сегодняшний день, можно использовать две схемы газификации. Первая – это прокладка магистрального газопровода. И вторая – это использование сжиженного природного газа (СПГ), получившего в последнее время достаточно широкое применение.

Рассматривая первую схему, можно сразу сказать что, природный газ транспортируемый по трубопроводу в сравнении с другими видами топлив один из самых дешевых. К тому же не требуется никаких дополнительных емкостей-накопителей для его хранения, газ поступает потребителю непосредственно из газопровода. Не требуется заказывать автотранспорт для доставки топлива и осуществлять контроль за его остатком. Схема газификации достаточно проста, она состоит непосредственно из линейной части с крановыми узлами, газораспределительной станции и компрессорной станции (компрессорной станции может и не быть, все зависит от проектных решений и технологических возможностей существующего газопровода) и разводящей сети к потребителям. Однако, реализация проекта строительства газопровода требует огромных капитальных затрат, учитывая, что протяженность проектной ветки газопровода может колебаться от 200 до 300 км в привязке к существующему газопроводу «НГПЗ-Парабель-Кузбасс», а ориентировочная стоимость строительства 1 км газопровода составляет 5 млн. рублей.

Недостатком данного способа газификации могут являться причины, не позволяющие его реализовать, даже решив проблему финансирования. Такими причинами могут выступать:

- нестабильная сейсмическая обстановка в районе предполагаемого строительства газопровода;

- сложный рельеф на предполагаемой трассе строительства газопровода;

-газифицируемый объект или предполагаемая трасса строительства газопровода находятся в районе с уникальным природным ландшафтом;

-наличие труднопреодолимых преград на предполагаемой трассе строительства.

Также опыт показывает, что в населенных пунктах, где отсутствуют крупные газопотребляющие промышленные объекты, имеют место малые объемы и не равномерность потребления газа в течение календарного года из магистрали. В связи с чем, строительство газопровода может быть экономически неоправданно, а соответственно и реализация дорогостоящего проекта не будет иметь смысла.

В качестве альтернативы рассмотрим вторую предлагаемую схему газификации сжиженным природным газом (СПГ). Основными преимуществами использования СПГ являются:

– обеспечение газификации объектов (котельных, населенных пунктов), удаленных от газовых сетей;

– применение СПГ там, где строительство газопровода невозможно или неоправданно;

– применение технологии СПГ становится конкурентным по сравнению с прокладкой газопроводов уже на расстоянии 10-15 км от газопровода и до расстояния 600 км;

– создание резервного запаса топлива в виде СПГ с последующей его регазификацией и подачей потребителю;

– сжижение природного газа увеличивает его плотность в 600 раз (т.е. при регазификации из 1 м³ СПГ получают около 600 м³ газа при нормальных условиях), что повышает эффективность и удобство хранения, а также транспортировки;

– СПГ -нетоксичная криогенная жидкость, которая хранится под небольшим избыточным давлением при температуре около 112 К (-161 °С) в емкости с теплоизоляцией.

В настоящее время существуют отработанные схемы газификации, которые могут быть использованы в большинстве регионов РФ, при реализации программ газификации удаленных от магистральных газопроводов районов, городов и поселений.

Для реализации данной схемы необходима установка системы приема, хранения и регазификации СПГ, заправка которой будет осуществляться при помощи автомобильного заправщика СПГ, строительство локальной газораспределительной сети на уровне населенного пункта, а также строительство установки сжижения природного газа. В свою очередь установку

сжижения природного газа целесообразно расположить в районе г. Новокузнецка, в месте нахождения ГРС или АГНКС, либо на производственной площадке

СПГ доставляется в криогенных автоцистернах и переливается в стационарный резервуар системы хранения по криогенному трубопроводу за счет перепада давления. Цистерны изготавливаются объемом от 8 до 35 м³ на рабочее давление 0,6 МПа. Цистерны обеспечивают бездренажное хранение СПГ в течение 7-15 суток.

Транспорт для доставки СПГ

Элементы комплекса по хранению и использованию СПГ

Система приема, хранения и регазификации СПГ размещается на открытой площадке. Блочные системы хранения СПГ выпускаются объемом от 5 до 100 м³, в отдельных случаях объемом 250 м³. Резервуары хранения СПГ выпускают в горизонтальном и вертикальном исполнении.

Из резервуаров для хранения СПГ поступает на регазификацию в атмосферные испарители, после чего производится подготовка и подача образующегося природного газа к теплоэнергетическому оборудованию через узел коммерческого учета с заданными параметрами для потребителей.

Основным достоинством данного способа газификации является быстрота реализации проекта, т.к. в данном случае монтируется готовое к эксплуатации оборудование, на относительно небольшой площади.

Для двух рассмотренных схем газоснабжения общим будет являться строительство локального газопровода или другими словами разводящей сети к отдельным потребителям и газопотребляющим установкам. При создании своей автономной «энергетической инфраструктуры» каждый потребитель может выбрать свою индивидуальную схему энергопотребления – будь то просто отопление, либо отопление плюс получение постоянного или резервного источника дешевой электроэнергии. Котлы для индивидуального отопления выпускаются различного исполнения и различной мощности, как правило, все они рассчитаны на подачу тепла и горячего водоснабжения. Каждый потребитель может сам выбрать котел для отопления помещения в зависимости

от объема отапливаемого или отапливаемых помещений и финансовых возможностей (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2

Показатели затрат при реализации схемы газификации СПГ

Статьи затрат	Стоимость, млн. руб.
Емкость для хранения сжиженного природного газа	4,5
Регазификатор	2,1
Газовый котел	0,2
Строительно-монтажные работы (35 % от стоимости оборудования без учета прокладки газопровода)	2,38
Строительство газопровода локального 3 км (Ø 150-200)	15
<i>Итого затраты потребителя</i>	<i>24,18</i>
Установка по сжижению природного газа	45
Строительно-монтажные работы (35 % от стоимости оборудования без учета прокладки газопровода)	15,75
транспортировщик	4,5
<i>Затраты финансирующей стороны (инвесторов)</i>	<i>65,25</i>
Всего капитальные вложения	89,43

Таблица 3

Показатели затрат при реализации схемы газификации посредством газопровода

Статьи затрат	Стоимость, млн. руб.
Газовый котел	0,2
Строительно-монтажные работы (35 % от стоимости оборудования без учета прокладки газопровода)	0,07
Строительство газопровода локального 3 км	15
<i>Итого затраты потребителя</i>	<i>15,27</i>
Строительство газопровода 200 км (Ø800)	1000
<i>Затраты финансирующей стороны</i>	<i>1000</i>
Всего капитальные вложения	1015,27

Современная отечественная и зарубежная практика показывает, что не смотря на достаточно высокие капитальные затраты, использование природного газа и СПГ является привлекательной сферой для инвестиций со сравнительно коротким сроком окупаемости капитальных вложений.

Список источников:

1. Децентрализованное энергоснабжение с использованием сжиженного природного газа / А. П. Иньков [и др.] // АВОК. – 2003. – № 2.
2. Резерв для газификации регионов : материалы ЗАО «Криогаз» // Транспорт на альтернативном топливе. – 2009. – № 5(11). – С. 66-68.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СБОРА МАКУЛАТУРЫ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Любовь Николаевна Русакова, студентка 4 курса

Научный руководитель: Елена Николаевна Мельникова, к.э.н., доцент

Филиал Кузбасского государственного технического университета в г.Новокузнецке
г. Новокузнецк

На сегодняшний день в России напряженная экологическая ситуация. Это связано не только с выбросами крупных заводов, фабрик и более мелких предприятий, но и с производством твердых бытовых отходов населением. Исторически сложилось так, что мусор проще вывозить на свалки, сжигать или захаранивать, прежде всего в силу экономического фактора. Однако не все население знает об ущербе, наносимом окружающей среде. Выбрасывая пакет с мусором в специально отведенные баки, а то и просто на улицу, население не задумывается о том какой непоправимый ущерб атмосфере, почве и воде он нанесёт.

Безусловно, вся система по сбору и переработке твердо бытовых отходов (ТБО) нуждается в реинжиниринге, нацелившись на опыт и достижения в данной области США, Японии, Европейских и других стран.

Одним из препятствий становится отсутствие необходимого оборудования, чтобы обеспечить отдельный сбор, транспортировку, сортировку и надлежащую переработку мусора. Для этого требуются значительные капиталовложения, но недостаток инвестиций не является ключевым фактором. Главная проблема – нежелание населения участвовать в изменении системы, обусловленное неосознанностью сложившейся ситуации и её последствий. Экологическое воспитание населения находится на начальной стадии. Коммерческим организациям не выгодно этим заниматься, а у властей слишком много других проблем, на которые и без того не хватает ни времени, ни средств. Лишь некоммерческие общественные объединения, занимающиеся охраной окружающей среды, пытаются изменить сложившуюся ситуацию.

Как показывает практический опыт по внедрению системы отдельного сбора мусора в некоторых крупных городах России (Санкт-Петербург, Москва, Новгород и др.), население не готово к резким изменениям устоявшихся привычек.

Итак, комплексно и одновременно изменить всю систему практически невозможно. С нашей точки зрения, следует начать с усовершенствования

отдельных элементов цепи. Изменяя какое-либо звено, совершается лишь первый шаг, необходимый для начала преобразовательного процесса.

Таким звеном может стать совершенствование системы сбора макулатуры. С одной стороны – это мусор, от которого необходимо избавиться, с другой – сырье, востребованное на рынке. Решив проблему сбора макулатуры, не только уменьшится количество отходов, но и нехватка сырья, необходимого для производства вторичных товаров (картона, бумаги). Тем более что из 1200 килограммов макулатуры получается одна тонна бумаги. Так же будет достигнут социальный эффект в виде развития экологического воспитания населения, а так же ориентация на изменение всей системы сбора и переработки ТБО.

После развала советского союза рынок макулатуры на некоторое время исчез. Развитие началось лишь после кризиса 1998 года, когда покупать иностранную бумагу стало слишком дорого. Мгновенно вырос интерес к отечественным производителям, а следом за этим понадобилась и макулатура. Затем малый и средний бизнес решительно стал заполнять пропущенные звенья разорванной цепи.

На сегодняшний день в больших городах конкуренция на рынке макулатуры невероятно высока. Работать в этой нише не просто. Во-первых, бумажные комбинаты не платят во время. Во-вторых, «правила игры» постоянно усложняются. Например, «Москомприроды» признал макулатуру «пожароопасной», хотя в законе ничего об этом не сказано. В-третьих, повышаются затраты на аренду офисных и складских помещений, электричество, бензин, содержание автопарка и погрузочно-разгрузочной техники, заработную плату работникам и так далее. При этом цены на сырье у конечных приемщиков (заводов-изготовителей) остаются прежними. В-четвертых, не вся макулатура пригодна для производства вторичных товаров. Сборщики покупают только сухую не лощеную бумагу без клейких элементов (марки, скотч, наклейки и т.д.) и металлических скоб.

Несмотря на это бизнес по сбору и переработке макулатуры окупается, хотя и не приносит особо больших объемов прибыли. Рентабельность бизнеса эксперты оценивают сегодня на уровне 10% [1].

Считается, что выйти на прежние, советские объемы сбора нынешним операторам этого рынка практически не возможно. Раньше все были заинтересованы в том, чтобы сдавать макулатуру – и предприятия и частный сектор. Но сейчас система сбора не организована должным образом. Несмотря на законодательно закрепленную обязанность предприятий утилизировать свои отходы, не все это делают, либо сдают весь мусор, не отсортировывая бумагу, наряду с другими единицами ТБО. За один килограмм бумаги приемщики

готовы платить до 1 рубля в зависимости от ее качества, за один килограмм картона – до 0,8 копеек [2]. Учитывая данные цены, предприятия не накапливают объемов макулатуры, при сдаче которых можно получить ощутимую прибыль. Поэтому материальное стимулирование в данном случае не играет особой роли. Население так же не получит выгоды от сдачи бумаги. Во-первых, объемы собранной бумаги в среднем не значительны, а во-вторых, доставляя ее скупщику, затратит больше, чем получит. Что касается организации по городу пунктов приема – это не выгодно ни предпринимателям, ни властям. Скупщики предлагают услугу по самовывозу макулатуры, но при условии большого объема сырья, так как несколькими килограммами бумаги транспортные и другие затраты не окупаются. Не стоит забывать, что частный сектор производит значительный объем макулатуры. И если организовать сбор не с отдельных граждан, а, например, с целого дома одновременно, то приемщик будет согласен приехать и забрать или даже купить собранную макулатуру.

Сам по себе сбор макулатуры в развитых странах происходит очень просто. Коммерческий сектор, сектор промышленный и жилой – вот три основных поставщика. Промышленники и коммерсанты должны вывозить свой мусор самостоятельно, и они вполне справляются с этим, продавая или отдавая его сборщикам.

С жилым сектором сложнее потому, что необходимо охватить каждую «ячейку общества». Для этого в европейских странах обычно выдаются пакеты определенного цвета, куда складывают накопленную бумагу. Другой вариант – контейнер во дворе. Так сборщики получают более или менее кондиционный, не подпорченный, а главное – отсортированный товар [1,3].

Равняться на западную систему сбора ТБО Россия не можем, т.к. расположить отдельные контейнеры на улице не целесообразно. Погодные условия в ряде регионов являются неблагоприятными для подобного новшества: высокая влажность, осадки, низкая температура в зимний период. Вариант же с пакетами определенного цвета, раздаваемыми по квартирам более уместен. Таким образом, можно собирать значительные объемы сырья по двум вариантам.

В первом приемщики самостоятельно осуществляют сбор, получая всю прибыль от продажи полученной бумаги. Но в данном случае возникает необходимость увеличения штата сотрудников и количества автопарка. Один сотрудник занимающийся сбором и доставкой макулатуры в складские помещения может за один рабочий день обойти в среднем один многоквартирный дом (примерно 80 квартир, из расчета 5-7 минут на одну

квартиру). Следовательно, за месяц сбор будет произведен приблизительно в 22 домах. Для того чтобы охватить весь город, придется нанять большое количество персонала.

Второй вариант предполагает организацию отрядов по сбору макулатуры в школах (вернуться к используемой ранее подсистеме). Таким образом, собранная макулатура будет продаваться скупщикам, а полученные средства можно отправлять, например, в фонд помощи детским домам, приютам, школам. В данном случае возникает проблема организации отрядов по сбору макулатуры. Фирме, занимающейся покупкой макулатуры необходимо выделить специалиста, для организации и развития проекта в школах. Встает необходимость назначить в каждой школе преподавателя и промотивировав его материальными или иными стимулами к эффективной реализации проекта. Именно он является ответственным и контактным лицом в последующие периоды. На первом этапе будет сложно организовать детей, так как они никогда не сталкивались с подобным. Но в последующем это станет такой же нормой, как и во времена пионеров.

В данном решении проблемы синтезированы элементы советской и европейской системы сбора ТБО. Таким образом, реализовав данную программу, население избавляется от тонн мусора, сохраняет ценное сырье, развивает экологическое воспитание у школьников и других граждан, привлекает внимание общественности к проблеме переработки ТБО и к экологической ситуации в целом, способствует увеличению объема производства вторичных товаров, сокращению вырубки леса, улучшению экологической ситуации, делает первый шаг к изменению системы сбора ТБО.

Список источников:

1. Емельянов, В. Можно ли заработать на макулатуре : энциклопедия начинающего предпринимателя / В. Емельянов. – М., 2004.
2. Мухин, И. Русский бизнес – картон / И. Мухин // Эксперт. – 2007. – № 43. – С. 48-53.
3. Фишетти, М. Новая бумага из макулатуры / Марк Фишетти // В мире науки. – 2007. – № 3. – С. 84-87.

СОГЛАСОВАНИЕ КОНФЛИКТНЫХ ЭКОИНТЕРЕСОВ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ¹

Виктор Владимирович Сабадаш, к.э.н., доцент, доцент,
Сумский государственный университет,
г. Сумы, Украина

Начало третьего тысячелетия охарактеризовалось усилением негативных тенденций социально-экономического развития, вызванных глобализацией мирохозяйственных связей и трансформацией общественных отношений. Для постиндустриальной экономики характерным является продуцирование и проявление качественно новых глобальных проблем и вызовов: экологический фактор становится определяющим в формировании общемировой социально-экономической и политической динамики. В этой связи особую актуальность приобретает проблема экологических конфликтов (ЭК). Уже в ближайшем будущем весьма вероятным является возникновение региональных и международных конфликтов за владение и/или доступ к стратегическим экологическим ресурсам [2; 3].

Конфликтный потенциал экологического фактора. Глобальный характер экологических проблем определяется сегодня такими ключевыми направлениями (характеризуются значительным конфликтным потенциалом): 1) сохранение биоразнообразия; 2) рациональное использование и охрана водных ресурсов; проблемы управления трансграничными водными ресурсами; 3) проблемы, связанные с влиянием и изменением климатических ресурсов; 4) проблемы использования земельных ресурсов; 5) нарушение ассимиляционного потенциала атмосферы; 6) проблемы использования и охраны лесных ресурсов; 7) проблемы обеспечения общей ресурсной безопасности; 8) обеспечение экологической безопасности промышленных предприятий и промышленных объектов; 9) экологические проблемы конверсии военной сферы; 10) «экологическая дискриминация» как неравенство доступа к основным природным ресурсам.

Ключевая роль экологического фактора на современном этапе развития международного сотрудничества определяется, по нашему мнению, следующим:

– в условиях постепенного перехода к постиндустриальному обществу политическую окраску приобретает экологический фактор через экологизацию

¹ Материал подготовлен и публикуется в рамках украинно-российского проекта Ф28.5/006 «Формирование экономического механизма разрешения международных экологических конфликтов» при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины.

политических процессов. В результате формируется экологически ориентированное политическое пространство (экопространство). Экопространство становится неотъемлемым элементом национальной безопасности и определяет тенденции глобальной международной системы безопасности;

– процессы глобализации и усиления международного сотрудничества активизируют экологическую функцию государства, задачей которой является обеспечение экологической безопасности, создавая и поддерживая оптимальные условия жизнедеятельности. Эффективным инструментом является экологическая политика государства. Внешняя экологическая политика государств (особенно экономически развитых) становится средством обеспечения национальных интересов. Высокий конфликтный потенциал экополитики уже в ближайшей перспективе может привести к возникновению и развитию многих международных ЭК – «водных», «минеральных», «земельных», «ассимиляционных», «продовольственных» [1, 963-982];

– экологические противоречия и конфликты являются серьезным дестабилизирующим фактором геополитического пространства. Экодеструктивные проявления конфликтного фактора характеризуется такими основными направлениями: ограниченность основных сырьевых ресурсов (воды, нефти, газа, минерального сырья); ограниченность территорий (экономического пространства), пригодных для обитания и ведения хозяйства; уничтожение биоразнообразия (флоры, фауны, экологических функций экосистем); рост численности населения (демографическое давление на ограниченные природные ресурсы); экоимпериализм, как средство обеспечения экологической и национальной безопасности отдельными государствами (осуществление агрессивной экополитики, направленной на завладение или распоряжение экологическими благами – прямой путь к ЭК).

Факторы ЭК: 1) экологический дефицит и экологическая деградация; 2) экономические, которые в ближайшей перспективе будут определять экологическую политику и, соответственно, могут быть катализатором ЭК: 2.1) рост количества чрезвычайных ситуаций, экологических аварий и катастроф производственно-техногенного характера; 2.2) усиление антиэкологических, экстенсивных тенденций природопользования в большинстве экономик, особенно развивающихся, в последние 2-3 года (т.н. «грязный» подъем экономики); 2.3) вовлечение в хозяйственный оборот новых территорий с их изъятием из естественных экосистем; 2.4) низкая степень диверсификации экономик, особенно слаборазвитых, что существенно ограничивает возможности населения принимать участие в создании широкого ассортимента продукции или

быть привлеченным в сферу обслуживания (политика моносекторального производства); 2.5) экспортоориентированность сырьевых отраслей экономики: химии, металлургии, добычи и первичной переработки сырья; 2.6) изменение структуры энергетических балансов национальных экономик и пр.; 3) культурно-исторический; 4) правовые и нормативно-законодательные; 5) финансово-экономическая политика международных финансовых институтов и экономических объединений.

Институциональные основы урегулирования ЭК. Урегулирование ЭК обеспечивается привлечением и практическим использованием различных стратегий, приемов, методов и инструментов (табл. 1). Их выбор зависит от типа ЭК, его причин, предмета, динамики развития и интенсивности протекания, специфики и особенностей сторон конфликта, пр. Под методом урегулирования (разрешения) конфликта подразумевается комплекс сбалансированных мер и инструментов экономико-правового характера, привлечение и использование которых будет способствовать достижению намеченных целей.

Таблица 1

Инструментарий урегулирования ЭК

Тип (вид)	Краткая характеристика инструментария
Игнорирование ЭК (или пассивная реакция на ЭК)	Нежелание или невозможность (по объективным или субъективным причинам) признавать существование ЭК (противоречия). В долгосрочной перспективе не исключается трансформация ЭК в латентный и при его дальнейшем игнорировании – в неразрешимый ЭК
Признание факта (наличия) ЭК	Проведение исследований экологической проблемы (сбор, обработка и изучение информации; исследование фактов и оценка степени влияния ЭК на стороны конфликта и ОС, пр.)
Урегулирование ЭК общими усилиями вовлеченных в него сторон	Основываясь на информации от всех вовлеченных в ЭК сторон и результатах совместных акций (действий, договоренностей), участники конфликта самостоятельно принимают согласованное решение, удовлетворяющее заинтересованные стороны
Урегулирование ЭК (консолидированное решение) на основе оценок, экспертиз, пр.	Чаще всего такая процедура урегулирования ЭК используется местными органами власти, институциональными структурами, др. уполномоченными организациями, поскольку они обладают необходимыми знаниями, опытом, универсальными процедурами, техническим и организационным потенциалом
Разрешение ЭК посредством судопроизводства	Привлечение третьей стороны для вынесения судебного решения по ЭК, основанного на законодательных нормах (национальных или международных) и соблюдении юридических процедур (криминальное, административное судопроизводство; конституционный, третейский, арбитражный суды, пр.)

Урегулирование ЭК через привлечение обществен-ных, политических и др. структур	Управление ЭК через процедуры влияния: лоббирование интересов; требования изменения нормативно-законодательной базы и регуляторных актов; общественные инициирование общественных и политических акций, обсуждений, референдумов, дебатов, слушаний, комиссий, пр.
Урегулирование ЭК рыночными механизмами (инструментами)	Использование процедур регулирования цены на конфликтные ресурсы; трансформация ресурсных режимов с целью урегулирования ЭК; использование прав на природные ресурсы (минеральные ресурсы, лес, вода, земля, др.); рыночные инструменты изменения социально-экономических систем (ценообразование, конкуренция, конъюнктура, налоги, льготы, преференции, ограничения, запреты, пр.)
Силовые методы разрешения ЭК	Урегулирование ЭК под давлением силы: силовое противостояние, насильственные действия, вооруженное столкновение, акции гражданского неповиновения, умышленное саботирование решений
Другие методы урегулирования ЭК	Любые другие методы (подходы), базирующиеся на желании и возможностях конфликтующих сторон урегулировать ЭК и не представленные в этой таблице

Основу структурной схемы согласования эколого-экономических интересов в ЭК составляют следующие элементы (рис. 1).

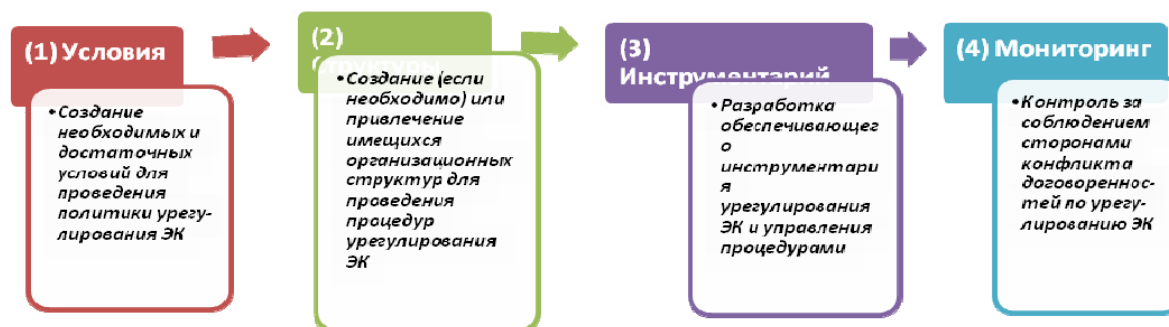

Рис. 1 Организационно-экономические процедуры согласования интересов в ЭК

Глобализация мирохозяйственных связей и растущие ресурсные потребности современных социально-экономических систем выступают катализатором ЭК. Экологические и социально-экономические последствия ЭК уже сегодня ощутимы для национальных экономик, особенно развивающихся, поскольку именно они не имеют в своем арсенале достаточно знаний, опыта и ресурсов для успешного преодоления подобного рода экологических проблем. В дальнейшем развитии процессы взаимообусловленности экономических интересов и взаимопроникновения производств и капиталов будут только расширяться и углубляться, приобретая новые формы и содержание. Стратегическим заданием участников рынка является выработка консолидированного подхода к предотвращению (разрешению) ЭК, который бы

базировался на адекватных и наиболее эффективных механизмах их урегулирования и обеспечивал реализацию актуальных императивов устойчивого развития.

Список источников:

1. Сабадаш, В. В. Социально-экономическое измерение экологических конфликтов в достижении устойчивого развития / В. В. Сабадаш // Социально-экономический потенциал устойчивого развития / под ред. проф. Л. Г. Мельника, проф. Л. Хенса. – Сумы : Университетская книга, 2007.

2. Climate Change and Conflict. Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. – Berlin, 2002.

3. Matthew, Richard and Geoffrey D. Dabelko. Environment, population, and conflict : Suggesting a few steps forward. Environmental Change and Security Project Report 6, 2000. – P. 99-103.

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ С УЧЕТОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Юлия Ивановна Старцева, аспирант

Научный руководитель: Евгения Викторовна Зандер, д-р экон. наук, профессор

Сибирский федеральный университет

г. Красноярск

На современном этапе развития особую актуальность приобретает задача сохранения качества среды обитания человека без снижения текущего благосостояния общества, достигаемого за счет темпов экономического роста территории. В этой связи значительное число исследований посвящено разработке критериев и характеристик устойчивого развития для объектов разных уровней управления – стран, регионов, муниципальных образований. При этом разработка индикаторов устойчивого развития является комплексной и дорогостоящей процедурой, требующей большого количества информации, получить которую бывает сложно, а иногда и просто невозможно. Обилие индикаторов, входящих в систему, затрудняет их использование во многих странах (в т.ч. в России) в связи с отсутствием необходимых статистических данных. И главное – системы индикаторов являются лишь инструментом отражения текущей ситуации и являются недостаточными для принятия решений территориальными органами управления, поскольку не встроены в механизм воздействия на текущую ситуацию. Кроме этого, важным является то, что с точки

зрения концепции устойчивого развития, именно регионы и каждое муниципальное образование в отдельности являются центрами, обеспечивающими воспроизводство качественных ресурсов [2]. Это означает, что именно органы управления территорией должны обеспечивать устойчивое развитие в долгосрочной перспективе путем создания и развития инфраструктуры территории, принятия мер по ограничению экологической нагрузки, поддержания ассимиляционного потенциала, а также посредством мотивации экономических агентов к инновационному воспроизводству, повышению конкурентоспособности как отдельных видов продукции, так и бизнеса в целом. Таким образом, результатом перечисленных мер должно стать последовательное улучшение качества жизни населения с учетом интересов будущих поколений.

В настоящем исследовании предлагается рассмотреть лишь один из аспектов устойчивого развития – экологическую устойчивость территории. С этой точки зрения необходимым является разработка некоего механизма, позволяющего с одной стороны, выявить группы факторов, влияющих на экологическую ситуацию в пределах территории, а с другой стороны, регулировать темпы экономического роста с учетом экологических ограничений. В данном случае объектами исследования выступают города Красноярского края – г. Красноярск, г. Ачинск, г. Назарово, г. Канск, г. Минусинск, г. Лесосибирск. Выбор указанных городов обусловлен несколькими причинами: во-первых, это крупнейшие промышленные центры, в которых сосредоточены основные предприятия профилирующих видов экономической деятельности края; во-вторых, по ним наиболее полно представлены необходимые для расчетов данные (прежде всего, речь идет о данных, характеризующих именно экологическую составляющую исследования). Необходимо отметить, что в представленной выборке отсутствует г. Норильск, хотя известно, что выбросы предприятий Норильского промышленного района (НПР) традиционно составляют 70-75 % валовых выбросов Красноярского края. Одной из причин исключения г. Норильска из анализа является то, что развернутые данные, характеризующие экологические показатели НПР, с 2000 г. являются «закрытыми» и не представлены в соответствующих статистических сборниках. Другая причина заключается в слишком высоком удельном весе выбросов НПР в структуре общекраевых выбросов, включение НПР в анализ привело бы к нивелированию различий в выбросах остальных рассматриваемых городах. Таким образом, исследованием охвачены выбросы предприятий основных промышленных центров края (без учета НПР), что составляет в среднем 60 % общекраевых выбросов от стационарных источников.

Таблица 1

Структура выбросов основных загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников по городам края за 2008 г.[1]

Город	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (тыс. тонн)					Количество предприятий
	Твердые вещества	Диоксид серы	Оксид углерода	Диоксиды азота	ЛОС	
Ачинск	29,8	4,6	4,2	10,9	0,1	25
Красноярск	37,2	27,8	84,9	14,9	2,8	82
Канск	4,5	1,3	2,3	0,5	0,1	18
Лесосибирск	4,4	0,9	8,4	1,0	0,1	17
Минусинск	1,0	1,2	0,6	1,5	0,0	25
Назарово	14,4	19,4	1,3	11,5	0,2	20
Всего по основным промышленным центрам без учета Норильского промышленного района	91,3	55,2	101,7	40,3	3,3	187
Удельный вес выбросов по основным промышленным центрам в общекраевых выбросах (без учета Норильского промышленного района), %	63,9	53,9	72,3	74,7	22,1	31,9
Для сравнения: ЗФ ГМК «Норильский никель»	10,8	1938,8	8,6	1,9	0,34	1

По табл. 1 видно, что городами-лидерами по объемам загрязнения основными веществами являются три города – Красноярск, Ачинск и Назарово. Указанный факт обусловлен, прежде всего, структурой промышленного производства в этих городах. Известно, что антропогенные источники, обеспечивающие основной объем валовых выбросов загрязняющих веществ на территории Красноярского края, образуют четыре группы: предприятия металлургического производства и производства готовых металлических изделий (ОАО ГМК «Норильский никель», ОАО «РУСАЛ Ачинск», ОАО

«РУСАЛ Красноярск»); предприятия по производству и распределению электроэнергии, газа и воды (основные ГРЭС и ТЭЦ); автотранспорт; прочие источники. Так, для рассматриваемых городов характерна следующая структура производства: в г. Ачинск 80 % выбросов загрязняющих веществ приходится на металлургические предприятия; в г. Красноярск на металлургическое производство – 47 %, на энергетические предприятия – 34,2 %; в г. Назарово – на энергетические предприятия (основное – Назаровская ГРЭС) приходится 94,7 %. Для трех оставшихся городов характерна несколько иная структура промышленного производства, хотя в ней так же присутствуют и энергетические предприятия, но они гораздо более мелкие по объему производства: в г. Канск предприятия электроэнергетики обеспечивают 53 % выбросов, 21 % выбросов приходится на химическое производство; в г. Лесосибирск – 24,7 % выбросов представлены выбросами лесоперерабатывающего комплекса лесопереработка, 23,4 % – выбросами предприятий ЖКХ; в г. Минусинск – на энергетические предприятия приходится 70 % выбросов.

Кроме этого, в табл. 1 необходимо обратить внимание, что в представленных городах находится только 31,9 % промышленных предприятий края, при этом, как уже было сказано выше, на них приходится около 60-70 % выбросов загрязняющих веществ, что обусловлено, прежде всего, тем, что рассматриваемые промышленные объекты представляют лидирующие производства края. Для сравнения в табл. 1 приведены данные по основному предприятию НПР – ЗФ ГМК «Норильский никель», которые наглядно демонстрируют, что диоксид серы – это основное вещество, за счет которого ГМК «Норильский никель» традиционно занимает 1 место по валовым выбросам загрязняющих веществ не только среди предприятий Красноярского края, но и среди предприятий РФ (в структуре валовых выбросов ГМК диоксид серы составляет 98 %).

В целом, с точки зрения автора, основными факторами, которые целесообразно рассматривать при моделировании экологической ситуации в пределах конкретной территории и впоследствии при принятии решения об оптимальных темпах экономического роста, являются следующие:

1. Управляемые факторы

1) структура промышленного производства, сложившаяся на рассматриваемой территории;

2) масштабы производства и технологии производства, характерные для основных промышленных объектов;

3) численность и плотность населения, которые будут опосредовано характеризовать и количество автотранспорта, находящегося на конкретной территории;

4) площадь зеленых насаждений в конкретном населенном пункте и преобладающая порода древесины;

II. Неуправляемые факторы

5) Характеристики климатических условий территории (среднегодовая температура воздуха, среднегодовая скорость ветра, среднесуточное количество осадков (среднее за год), среднесуточное атмосферное давление (среднее за год).

Рассмотрение неуправляемых факторов важно с точки зрения того, чтобы понять какой вклад они вносят в вариацию показателя, характеризующего экологическую нагрузку на территорию, а, следовательно, какой долей вариации результирующего показателя можно управлять посредством экономических механизмов. В данном случае в качестве основного критерия экологического благополучия территории рассматриваются предельно допустимые концентрации основных и специфических для рассматриваемых объектов загрязняющих веществ.

Таким образом, автором предлагается двухуровневая модель следующего вида:

$$\begin{cases} PC_n = PC(X_1, X_2, \dots, X_p, C_k) \\ EG = EG(X_1, X_2, \dots, X_p) \rightarrow \max \\ b'_1 X_1 + b'_2 X_2 + \dots + b'_p X_p \leq PC_{\max}^n \end{cases},$$

где PC_n (*pollutant concentration*) – функция фактической концентрации n -го вещества;

EG (*economic growth*) – функция экономического роста;

X_p – фактор экономического роста;

C_k – климатическая характеристика территории;

b'_p – коэффициент, отражающий вклад X_p в изменение PC_n ;

PC_{\max}^n – предельно допустимая концентрация n -го загрязняющего вещества, при котором территория остается благоприятной для проживания населения.

Первый уровень представленной модели позволяет определить наиболее значимые факторы, влияющие на концентрацию загрязняющих веществ на рассматриваемых территориях, а также количественно оценить вклад каждого из них в вариацию результирующего показателя.

Второй уровень модели представляет собой механизм, необходимый представителям органов управления территорией, для принятия решения об оптимальных темпах экономического роста. Предлагаемый механизм, с одной стороны, отражает экономическую цель развития территории – максимизацию валового регионального продукта, а с другой – показывает, в каких пределах должен удерживаться экономический рост, чтобы, обеспечивая должный уровень экономического благосостояния, рассматриваемая территория не потеряла привлекательность с точки зрения качества жизни населения (здоровье населения, рекреационные характеристики территории).

В заключение, возвращаясь к роли, которую играют региональные и муниципальные власти в обеспечении устойчивого развития территорий, необходимо отметить, что именно средствами региональной политики можно обеспечивать баланс экономического роста территории и привлекательность территории для проживания населения. Очевидно, что использование механизма, предложенного автором, актуально для территорий с высокими темпами развития (подобных тем, какими являются рассмотренные города Красноярского края), которым необходимо сдерживание экономического роста до оптимальных пределов, а для развивающихся территорий, характеризующихся коммерческой неэффективностью пространства (например, северные районы Красноярского края), необходимо стимулирование экономического роста методами развития инфраструктуры.

Список источников:

1. О состоянии и охране окружающей среды Красноярского края в 2008 году : государственный доклад Министерства природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края. – Красноярск, 2009.
2. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. – М. : Наука, 2004. – 258 с.

ОЦЕНКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК С ПОЗИЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

Дарья Владимировна Ушкина, студентка МУ-052

Елена Николаевна Мельникова, к.э.н., зав. кафедрой экономических дисциплин
Филиал Кузбасского государственного технического университета в г. Новокузнецке
г.Новокузнецк

В условиях кризиса для многих учреждений, организаций и компаний единственным источником гарантированного финансирования становится государственный (муниципальный) заказ. С древних времен государство занималось закупкой и поставкой необходимых товаров на своей территории. Если обратиться к истории России, то элементы регулирования государственных закупок появились в России еще во времена Петра I. Некоторые эксперты находят примеры использования конкурсных процедур и в эпохе Ивана Грозного, а то и раньше.

На сегодняшний момент проблема формирования совершенного рынка муниципальных закупок актуальна. Следует отметить, что муниципальные закупки не только решают задачу текущего обеспечения деятельности органов государственной власти, но и являются одним из мощных и эффективных инструментов муниципальной политики. В частности, через механизм муниципальных закупок можно обеспечивать развитие потребительского рынка, поддерживать определенные сферы его деятельности, сохранить конкурентную среду, помочь определенным группам населения (пенсионерам, инвалидам, матерям с детьми, несовершеннолетним), проводить социальную, экологическую и прочие виды муниципальной политики путем реализации на территории муниципалитета федеральных и муниципальных программ [1, 2].

Для того чтобы окончательно разобраться, что такое муниципальный заказ проанализируем наиболее концептуальные его определения. Это понятие является в науке дискуссионным.

Более узкое определение понятия, предложенное О.Е. Кутафин и В.Н. Фадеевым, **муниципальный заказ** – это договор органа местного самоуправления с хозяйствующим субъектом на выполнение определенного вида работ, финансируемых из местного бюджета или муниципальных внебюджетных фондов [3].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №10-02-00511а

Анализ российских научных работ, посвященных теоретической проблеме определения понятия «муниципальный заказ», позволяет сделать следующий вывод «муниципальный заказ» можно понимать как в узком, так и в широком смысле:

– в общем смысле определяют как потребность всех органов местного самоуправления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется за счет средств бюджета муниципального образования.

– в узком смысле – конкретный заказ (несколько заказов), размещенных каким-либо органом местного самоуправления, в котором имеется перечень товаров, работ и услуг, составляющих муниципальные нужды данного муниципального образования, допуская при этом тавтологию.

Рассмотрим более подробно существующие плюсы и минусы закона № 94–ФЗ (см. табл.). Поправки в сфере развития закупок с 1 июля 2010 г. обязывают проводить электронные аукционы вместо аукционов. Базовым критерием в нём и в запросах котировки является минимальная цена, а не лучшие условия исполнения контракта как в конкурсе. Если подход ориентации на цену получит дальнейшее развитие в России, то переход на экологизированную экономику заложенную Указом Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. N 889 "О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики" и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р затормозиться.

В настоящее время система размещения муниципального заказа г. Новокузнецка предполагает три уровня размещения муниципального заказа:

1. Размещение муниципального заказа уполномоченным органом (отделом по размещению муниципального заказа) путем проведения централизованных торгов.

2. Размещение муниципального заказа отделом по размещению муниципального заказа по заявкам главных распорядителей, муниципальных заказчиков.

3. Размещение муниципального заказа муниципальными заказчиками самостоятельно, такими учреждениями являются МУ «Дирекция Единого заказчика», Управление дорожно-коммунального хозяйства и Управление капитального строительства. В тоже время существует частное размещение заказов на рынке г. Новокузнецка. Примером такого размещения может служить на сегодняшний момент несколько организаций, такие как ООО «Сибирский аукционный дом», общества из Evraz Group: ОАО "Новокузнецкий металлургический комбинат" и Отдел реализации неликвидных ТМЦ ОАО "ЗСМК".

Таблица 1

Анализ закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [4]

Преимущества	Недостатки
1	2
Микрозакупки (до 60 тыс. руб.) вынесены из сферы действия закона.	Закон изменил концепцию общественных закупок в России с научной на практическую [15].
Восстановлены, утраченные законом № 97-ФЗ, механизмы реализации закона в виде оперативного института обжалования.	Отсутствие требований к квалификации поставщика.
Единство правил и процедур федеральных, субъектных и муниципальных закупок.	Упал профессиональный уровень участников.
Информационная открытость.	Избыток информации способствует тому, что она становится скудной и своевременно не использованная.
Ликвидирован разрыв во времени между окончанием срока подачи заявок и их вскрытием.	Процедура подачи заявок утратила необходимую конфиденциальность. Теперь можно явиться, скажем, с тремя разными заявками и подать ту или иную в зависимости от состава прибывших участников[22]. Процедура же вскрытия обрела ненужную хаотичность - одни еще подают заявки, другие - нервно ожидают непосредственно их вскрытия.
Уточнены положения, регулирующие порядок размещения заказов. Помимо конкурсов установлена возможность осуществления закупок посредством проведения аукционов, в том числе открытых аукционов в электронной форме. Введена новая процедура закупок без проведения торгов - на товарной бирже.	До появления единых стандартов требований к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения электронных закупок будет широко распространено злоупотребление.
Закон не ограничивается определением победителя торгов, но и регламентирует процедуру заключения государственного контракта с победителем, предусматривает контроль за ходом его реализации.	Практики отмечают, что созданная система способов закупок является недостаточно эффективной [16].
Определены четкие правила контроля в сфере госзаказа, создан орган, уполномоченный на его осуществление и даны реальные механизмы воздействия на недобросовестного поставщика и на государственного заказчика, нарушающего процедуру торгов, предусмотренную законом.	Исчезновение, существующих с 1997г. закрытого несекретного конкурса, двухэтапного и селективного конкурсов, закупки интеллектуальных услуг, НИОКР.
Применение при размещении заказа начальной цены контракта.	В законе гипертрофирована роль начальной цены (максимальной цены - для котировок). Она заимствована из ст.448 ГК РФ, прямо воспроизводящей противоположные торги

Продолжение таблицы

<p>Формирование системы оперативного контроля проведения конкурсных процедур на официальных сайтах по закупкам в сети Интернет в обязательном порядке должна размещаться вся соответствующая информация: извещения о проведении торгов; конкурсная и аукционная документация; протоколы проведения торгов; сведения о заключенных контрактах.</p>	<p>торги, организуемые продавцом. Но если для торгов продавца начальная цена экономически обоснована, то в торгах покупателя (в общественных закупках) - стратегическая ошибка.</p>
<p>Закон отменяет существующие в настоящее время ограничения на участие в поставках для государственных нужд организаций сферы обращения и иностранных поставщиков, что создает условия для повышения конкуренции в системе госзакупок и снижения бюджетных расходов.</p>	<p>В принципе это правильное решение, но если по отношению к посредническим торговым структурам сомнений нет, то по отношению к иностранным поставщикам вопрос не столь однозначен. То есть это решение только условно бесспорно.</p>
<p>К льготным закупщикам отнесены учреждения уголовно-исполнительной системы и организации инвалидов.</p>	<p>Недостатки самой процедуры открытого конкурса.</p>
<p>Закон устанавливает обязательные сроки предоставления конкурсной документации (ст.23 ч.2)</p>	<p>Неточно обоснованы условия проведения электронных торгов[21].</p>
<p>Обеспечение конкурсной заявки</p>	<p>Остается проблема страхования рисков при заключении и исполнении госконтракта.</p>
<p>Установлен закрытый перечень возможных критериев оценки конкурсных заявок, который сводится к ценовым и потребительским факторам, а также к срокам поставки.</p>	<p>Опять же, для простых конкурсов это, как правило, приемлемо. Но в сложных конкурсах только на закупку НИОКР законодатель разрешил использовать квалификацию в качестве критерия оценки конкурсных заявок. В перечень критериев не входят экологические факторы.</p>

В свою очередь, как и любой рынок закупки товаров и предоставления услуг, муниципальные закупки в г. Новокузнецке имеют свои недостатки:

1. Уменьшение эффективности расходования средств бюджета на заключение муниципальных контрактов, вызванное действиями участников аукциона, содержащими **признаки недобросовестной конкуренции** (сговор участников аукциона, направленный на получение права заключить муниципальный контракт по начальной (максимальной) цене, либо с минимальным снижением начальной цены государственного контракта на 0,5 – 1%). Следствием подобных действий участников аукциона являются значительный перерасход средств бюджета города, формирование экономически необоснованной цены муниципального контракта, несоблюдение принципов добросовестной конкуренции.

2. В ряде случаев необоснованно заниженная стоимость продукции, закупаемой по муниципальному контракту, в результате **спекулятивного демпинга**, ведет к ухудшению качества поставляемой продукции, либо невозможности исполнения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) обязательств по муниципальному контракту.

3. Аукцион создает **трудности для привлечения** к торгам **квалифицированных подрядчиков**, поскольку при проведении аукциона не учитывается опыт выполнения аналогичных работ, кадровые ресурсы, экологические и иные характеристики. Только в ст. 11 № 94–ФЗ содержится возможность при проведении аукционов в сфере строительства (при начальной (максимальной) сумме более 50 млн.) устанавливать в отношении участников размещения заказа требование на выполнение ими за последние пять лет аналогичных работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства. Но при этом большинство аукционов проводится с начальной (максимальной) ценой муниципального контракта до 50 млн. рублей, что не позволяет устанавливать в отношении участников размещения заказа вышеуказанное требование.

4. В связи с изменением с 1 июля 2010 г. законодательства по проведению муниципальных электронных закупок, а именно утраты силы ст. 41 № 94 – ФЗ и вступление в силу главы 3.1., процедура проведения электронных аукционов на территории г. Новокузнецка требует дополнительной подготовки информационного обеспечения (АИС, официального сайта системы муниципального заказа, электронной площадки), разработки технической документации и расширением перечня критериев оценки заявок.

Учитывая выше изложенное можно сделать вывод, что государственные (муниципальные) закупки требуют совершенствования системы организации закупок: нормативно-правовой базы с учётом эколого-экономических показателей, внедрение ERP-систем, создание системы стимулирования, регулирования и контролирования государственных экологических закупок.

Список источников:

1. Малицкий, Г. А. О практике развития муниципального заказа органами местного самоуправления / Г. А. Малицкий, Е. Г. Власова // Анализ нормативно-правовой базы муниципальных образований РФ. Вып. 7. – Омск, 2001. – С. 1. – (Библиотечка местного самоуправления).
2. Шугрина, Е. С. Муниципальное право / Е. С. Шугрина. – М. : Издательское дело, 1999. – С. 487.
3. Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. – М. : Юрист, 2000. – С. 292.
4. Берг, О. В. И выгодно, и законно: проблемы правового регулирования муниципального заказа / О. В. Берг // Муниципальная власть. – 1999. – № 3. – С. 78.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А		Ж	
Адова И.Б.	6	Жалсараева Е.А.	135
Акимова Т.А.	108,152	Железнова Т.В.	121
Аксёнов Е.П.	14, 88		
Антонова А.В.	116	З	
Астахова М.Ю.	10	Зандер Е.В.	159,181
Б		К	
Бабенко В.Ю.	95	Кириллова Л.М.	46
Баранова И.В.	121	Ковалёва Е.В.	42,95,104
Билюченко С.С.	19	Королева Т.Г.	50, 81
Бирюков С.В.	125	Круковская Т.А.	60,85,92
Большаков В.В.	143	Крылова Н.А.	131
Борисова Г.В.	127	Кузнецова А.О.	53
Булгаков А.И.	167	Кучерова Е.В.	56,77
		Кызлакова М.В.	60
В		М	
Вашкина Н.А.	22, 33, 38	Мекуш Г.Е.	116
		Мельникова Е.Н.	173,187
Г		Мершиев Р.В.	121
Гатина Е.В.	22	Митлюкова А.А.	38
Голофастова Н.Н.	46	Михайлов В.Г.	139
Голубева К.С.	28	Михайлов Г.С.	139
Д		Н	
Демакова О.А.	33	Насрединов Р.Т.	69
		Наплёкова Т.К.	63
Е			
Егорова Н.Н.	131		
Ефремов А.Н.	50		
		О	
		Овчинникова И.В.	56

Овчинникова Д.С.	10
Олещенко А.М.	143
Омельницкая В.А.	147
Орлова А.Ф.	152

П

Панаиотти Е.А.	143
Петрова М.Н.	73
Петрова Я.А.	77
Потравный И.М.	155
Попова О.С.	28
Пыжёв А.И.	159

Р

Робинсон Б.В.	163
Ромашкова Т.В.	167
Русакова Л.Н.	173

С

Сабадаш В.В.	177
Санникова О.А.	81
Сиркина М.В.	85
Смоляго С.В.	88
Соловьева Е.В.	92
Старцева Ю.И.	181
Суржиков Д.В.	143

У

Ушикина Д.В.	187
--------------	-----

Х

Храмов Ю.В.	69
-------------	----

Хуппатуллина Р.Р.	95
-------------------	----

Ш

Шапошникова А.А.	85
Шатунов П.Г.	98

Ю

Юдашкина М.Н.	42, 104
---------------	---------

Я

Якубова О.В.	38
--------------	----

Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции

4-6 июня 2010 г.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В КУЗБАССЕ И РОССИИ**

Технический редактор
кандидат экономических наук
Елена Николаевна Мельникова

Подписано в печать 17.05.2010. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. .

Тираж 550 экз. **Заказ .**

Филиал ГУ КузГТУ в г. Новокузнецке. 654000, г. Новокузнецк,
ул. Орджоникидзе, 7.

Типография